

I. Законы и распоряжения Правительства.

ВЫСОЧАЙШЯ ПОВЕЛЕННЯ.

(Окончание).

Объ измѣненіи положенія о медицинскомъ совѣтѣ и о новомъ его штатѣ.
Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ, и торговли въ общемъ собраній, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ измѣненіи положенія о медицинскомъ совѣтѣ и о новомъ его штатѣ, мнѣніемъ положилъ:

1) проекты положенія о медицинскомъ совѣтѣ и штата его поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.*)

2) На покрытие вызываемыхъ упомянутымъ въ отдѣлѣ I штатомъ новыхъ расходовъ отпускать изъ Государственного Казначейства, начиная съ 1-го января 1905 года, по одиннадцати тысячѣ семисотъ пятидесяти шести рублей одной копѣйки въ годъ, обративъ потребный на сюю надобность въ 1904 году расходъ на общіе остатки по сметѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

3) На тотъ же предметъ (отд. II) обратить шесть тысячъ четыреста десять рублей двѣнадцать копѣекъ, ассигнуемые нынѣ на содержаніе состоящаго при медицинскомъ департаментѣ дѣлопроизводства по судебнно-медицинской части, передавъ сіе дѣлопроизводство въ канцелярію медицинскаго совѣта.

4) Лицъ, которымъ за упраздненіемъ дѣлопроизводства по судебнно-медицинской части медицинскаго департамента не получать назначеній, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, 22-го марта 1904 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ПОЛОЖЕНИЕ о МЕДИЦИНСКОМЪ СОВѢТѢ.

(Высочайше утверждено 22-го марта 1904 года).

1) Медицинскій со旱тъ есть высшее въ Имперіи врачебно-ученое установление для разсмотрѣнія вопросовъ охраненія народнаго здравія, врачеванія и судебнно-медицинской экспертизы.

2) Предварительному разсмотрѣнію медицинскаго совѣта подлежать всѣ мѣропріятія по вопросамъ охраненія народнаго здравія и медицинскаго устрой-

*.) Штатъ напечатанъ въ № 57 отдѣла первого «Собр. узак. и распор. Правительства» 8-го апрѣля 1904 г.

ства, ранѣе представленія ихъ на Высочайшее утвержденіе, а равно правильственныя распоряженія по врачебно-санитарной части, имѣющія общее значеніе.

3) Всѣ мѣропріятія по ветеринарной части, имѣющія отношеніе къ вопросамъ охраненія народнаго здравія, по разсмотрѣніи ихъ въ ветеринарномъ управлениі или ветеринарномъ комитетѣ, подлежать до дальнѣйшаго направленія, внесенію на заключеніе медицинскаго совѣта.

4) Медицинскій совѣтъ даетъ заключеніе по дѣламъ, соприкасающимся съ врачебною и санитарною частями, вносимымъ въ него различными вѣдомствами для разрѣшенія вопросовъ, по которымъ вѣдомства признаются необходимымъ заключеніе высшаго врачебно-ученаго установленія.

5) Медицинскому совѣту предоставляется возбуждать вопросы обѣ общихъ мѣропріятіяхъ, касающихся охраненія народнаго здравія и обѣ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ по врачебно-санитарной части законовъ и представлять о томъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

6) Сверхъ дѣлъ, поступающихъ въ совѣтъ, согласно статьямъ 2—4, на медицинскій совѣтъ возлагается:

1) составленіе фармакопеи, аптекарской таクсы и списка сильно-дѣйствующихъ средствъ, подлежащихъ ограничительнымъ условіямъ въ продажѣ; 2) составленіе правилъ о приготовленіи и продажѣ новыхъ средствъ, о воззѣ различныхъ средствъ изъ-за границы и о врачебной цензурѣ, а равно самая цензурѣ медицинскихъ сочиненій на основаніяхъ, определенныхъ статей 40 устава о цензурѣ и печати (св. зак. т XIV, по прод. 1902 г.); 3) признаніе за менеральными источниками, лечебными водами, грязями и курортами общественаго значенія, а также установление округовъ санитарной охраны для минеральныхъ водъ, грязей и лѣчебныхъ мѣстъ; 4) составленіе таクсы вознагражденія за судебнно-медицинскія изслѣдованія; 5) разсмотрѣніе въ случаяхъ, указанныхъ подлежащими уставами, возбуждающихъ сомнѣніе, медицинскихъ свидѣтельствъ по дѣламъ пенсионнымъ, бракоразводнымъ и инымъ; 6) разсмотрѣніе, какимъ изъ лицъ съ иностранными дипломами можно дозволить свободную въ предѣлахъ Россіи практику и на какомъ основаніи: нѣкоторымъ не иначе, какъ послѣ обыкновенного испытанія въ Императорской военно-медицинской академіи или въ одномъ изъ университетовъ и полученія ими, вслѣдствія того, ученой степени; другимъ, болѣе извѣстнымъ, послѣ словеснаго лишь испытанія (colloquium) въ медицинскомъ совѣтѣ; наконецъ, тѣмъ, которые сдѣляли себѣ имя въ ученомъ свѣтѣ своими сочиненіями, или успѣшно отличную практикою, или занимали профессорскія каѳедры, или же важныя по медицинской части мѣста въ другихъ государствахъ, безъ всякихъ испытаній, по одному заключенію медицинскаго совѣта, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о извѣстномъ совѣту достоинствѣ сихъ врачей.

7) Всѣ дѣла по вопросамъ, указаннымъ статьею 2, а также дѣла врачебно-административныя поступаютъ въ медицинскій совѣтъ черезъ главнаго врача-инспектора, или черезъ отдѣлъ народнаго здравія и общественного призрѣнія; прочія дѣла вносятся въ совѣтъ непосредственно подлежащими установленіями.

Заключенія медицинскаго совѣта излагаются въ журналахъ. По дѣламъ, требующимъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ или имѣющимъ общее значеніе, вносимымъ въ совѣтъ какъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и другими вѣдомствами, журналы представляются Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Заключеніе совѣта по всѣмъ прочимъ дѣламъ, вносимымъ различными вѣдомствами и установленіями, приводится въ исполненіе передачею выписей изъ

журналовъ, за подписью ученаго секретаря, по принадлежности. Журналы медицинскаго совѣта, представляемы Министру Внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ восходящимъ въ высшія правительственные установленія, прилагаются къ представленіямъ Министра вмѣстѣ съ его заключеніемъ.

9) Медицинскій совѣтъ составляютъ: предсѣдатель, члены—непремѣнныи и совѣщательныи и ученый секретарь.

10) Непремѣнныи членами медицинскаго совѣта состоять главный врачебный инспекторъ, управляющій отдѣломъ народнаго здравія и общественаго призрѣнія, главный военно-медицинскій инспекторъ, главный медицинскій инспекторъ флота, инспекторъ придворной медицинской части, инспекторъ по медицинской части учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи, директоръ Императорскаго института экспериментальной медицины, по одному представителю отъ вѣдомства православнаго искновѣданія, Министерствъ—Финансовъ, Народнаго Просвѣщенія, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Юстиціи, Путей Сообщенія и Иностранныхъ дѣлъ, Главнаго Управліенія торговаго мореплаванія и портовъ, предсѣдатель ветеринарнаго комитета и начальникъ ветеринарнаго управліенія. При обсужденіи медицинскимъ совѣтомъ вопросовъ объ условіяхъ приема на военную службу приглашается въ засѣданіе, на правахъ непремѣннаго члена, начальникъ управліенія по дѣламъ о воинской повинности.

12) Непремѣнныи члены совѣта отъ вѣдомствъ назначаются Высочайшими Указами Правительствующему Сенату по представленію главныхъ начальниковъ подлежащихъ вѣдомствъ, входящихъ по сему предмету въ соглашеніе съ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ.

13) Совѣщательные члены избираются совѣтомъ изъ числа лицъ, заявившихъ себя выдающимися заслугами въ области науки, и опредѣляются къ сей должности Высочайшими Указами Правительствующему Сенату.

14) Совѣщательные члены избираются большинствомъ двухъ третей наличнаго числа голосовъ, причемъ въ числѣ избирающихъ должно находиться не менѣе половины всѣхъ членовъ совѣта.

15) Предсѣдателю медицинскаго совѣта при обсужденіи вопросовъ, касающихся какой-либо специальной отрасли врачебнаго дѣла, предоставляется приглашать въ засѣданіе совѣта, съ правомъ совѣщательнаго голоса, лицъ, участіе которыхъ въ обсужденіи сихъ вопросовъ онъ признаетъ полезнымъ. При обсужденіи совѣтомъ вопросовъ, относящихся до фармаціи, приглашаются два депутата, избираемые на три года с.-петербургскимъ фармацевтическимъ обществомъ и утверждаемые въ сей должности Министромъ Внутреннихъ дѣлъ.

16) Ученый секретарь избирается совѣтомъ, въ общемъ его засѣданій, изъ числа совѣщательныхъ членовъ на три года простымъ большинствомъ голосовъ и утверждается въ должности Министромъ Внутреннихъ дѣлъ. По истечении срока службы ученый секретарь можетъ быть избираемъ на новое трехлѣтіе.

17) На ученаго секретаря возлагается докладъ дѣлать медицинскаго совѣта Министру Внутреннихъ дѣлъ, и завѣдываніе канцеляріею совѣта.

18) Членамъ совѣта, а равно лицамъ, указаннымъ въ статьѣ 15, по распоряженію предсѣдателя, можетъ быть поручаемо предварительное разсмотрѣніе вносимыхъ въ совѣтъ вопросовъ и изготовленіе по нимъ докладовъ. За особые труды означенныя лица получаютъ по постановленіямъ медицинскаго совѣта вознагражденіе изъ назначеннай на сей предметъ по штату суммы.

19) При медицинскомъ совѣтѣ состоять завѣдующій дѣлопроизводствомъ съ подвѣдомственными ему чинами.

20) Засѣданіе медицинскаго совѣта раздѣляются на общія, въ которыхъ должно присутствовать не менѣе половины всѣхъ членовъ совѣта, и частныя, въ которыхъ требуется присутствіе предсѣдателя, ученаго секретаря (или замѣняющихъ ихъ лицъ) и не менѣе трехъ членовъ совѣта. Дѣла, указанныя въ статьяхъ 2, 3, 5 и пунктѣ 6 статьи 6 настоящаго положенія, подлежатъ разсмотрѣнію въ общихъ засѣданіяхъ совѣта. Всѣ прочія дѣла разсматриваются въ частныхъ засѣданіяхъ, но, въ случаѣ разногласія п встрѣтившихся при разрѣшеніи ихъ затрудненій, могутъ быть переносимы предсѣдателемъ на обсужденіе общаго засѣданія.

21) Очередныя и экстренные засѣданія совѣта назначаются предсѣдателемъ.

22) Въ случаяхъ болѣзни или отсутствія предсѣдателя исправленіе его должности получается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ одному изъ членовъ медицинскаго совѣта.

23) Въ случаѣ болѣзни или отсутствіи ученаго секретаря, его замѣщаетъ завѣдывающій дѣлопроизводствомъ совѣта.

Покушеніе на жизнь Финляндскаго генераль-губернатора.

Въ экстренномъ прибавленіи къ «Прав. ВѢСН.» напечатана слѣдующая телеграмма изъ Гельсингфорса отъ 3-го іюня: «Сегодня, въ 11 ч. 5 м. дня, генераль-губернаторъ ген.-ад. Бобриковъ при входѣ въ сенатъ, на площадкѣ, раненъ двумя выстрѣлами: 1—въ животъ тяжело и 2—въ шею легко. Преступникъ, сынъ сенатора Шаумана, тутъ же застрѣлился».

Софиціальныя извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Телеграмма генераль-лейтенанта Жилинского военному министру отъ 21-го мая.

По полученнымъ отъ генерала Стесселя письменнымъ донесеніямъ, дополняющимъ его телеграммы за время до 8-го мая, оказывается, что къ означеному числу положеніе было таково. Армія японцевъ передовыми частями дошла до горы Сампсонъ, но еще не рѣшалась атаковать городъ Цзинь-чжоу, занятый одною ротой. Непріятель занялъ уже полуостровъ Керръ и посыпалъ большія шаланды въ бухту Хунуэза, которая однако вынуждены были удалиться вслѣдствіе огня нашей артиллериі. Наши войска занимали позицію южнѣе побережья залива Хунуэза, Таленванъ, станцію Нань-гуань-линъ, Дальній и всѣ бухты. Эскадра противника блокировала все побережье и обстрѣливалась берега то одной, то другой бухты, не жалѣя снарядовъ. Въ ночь съ 6-го на 7-е мая была небольшая бомбардировка Артура, причемъ было убить одинъ нижній чинъ и двѣ лошади и ранены четыре нижнихъ чина. 1-го мая японцы пробовали сдѣлать высадку въ бухтѣ Керръ, но были отбиты, и одинъ непріятельскій крейсеръ затонулъ. 2-го мая колонны ихъ по двумъ дорогамъ, отъ Саньшилипу и отъ Годзялина, направились на югъ. Японцышли густыми колоннами и потому понесли сильныя потери отъ артиллери-скаго огня. Колонна ихъ, шедшая отъ Годзялина, попала подъ залпы нашей

пѣхоты и сильно тоже пострадала. Когда непріятель развернулся, у него оказалось шесть батарей и 24 батальона. Всѣдѣствіе значительного превосходства непріятеля въ силахъ нашъ отрядъ началъ отходить, и японцы пріостановили наступленіе. Ген. Стессель съ большою похвалой отзывается о мужествѣ нашихъ войскъ и ихъ начальниковъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Утромъ 4-го мая наши войска заняли высоты съверище города Цзинь-чжоу съ казаками и охотниками; одиночныя непріятельскія партии появлялись на горахъ. 5-го мая три роты японцевъ на западномъ склонѣ Сампсона атаковали 100 человѣкъ нашихъ охотниковъ, но были отбиты. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, съверище Саньшилишу находилась вся непріятельская армія въ 30,000 пѣхоты и 1,500 кавалеріи съ осаднымъ паркомъ. Духъ нашихъ войскъ превосходенъ. Потери наши съ 1-го по 8-е мая: 10 офицеровъ и 175 нижнихъ чиновъ. У пленныхъ японцевъ были найдены русско-японскіе переводчики. Видимо, эти части давно назначены противъ Артура. Въ словаряхъ все пріурочено къ Артуру и Дальнему.

Телеграмма генераль-адъютанта Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества отъ 22-го мая.

Согласно полученнымъ донесеніямъ подробности дѣла 17-го мая подъ станціей Вафсангоу представляются въ слѣдующемъ видѣ. Нашъ конный отрядъ изъ драгунъ, казаковъ, конно-охотничьей команды и батареи, слѣдя отъ Вандзялина, около полудня 17-го мая, не доходя 5-ти верстъ до станціи Вафсангоу, получилъ донесеніе, что двѣ пограничныя сотни ведутъ перестрѣлку съ противникомъ, занявшимъ позицію у дер. Юдзятуны. Конный отрядъ на рысяхъ подошелъ къ Вафсангоу, и на поддержку пограничниковъ были направлены два эскадрона драгунъ. Для охраны и развѣдки своего первого фланга отъ отряда были выдѣлены одна сотня и охотничья команда въ долину рѣки Фуджоу, которыхъ, окончивъ свою задачу, составили первый флангъ нашего расположения. Около 1-го часа пополудни противникъ въ значительныхъ силахъ началъ дебушировать изъ Юдзятуны съ пѣлью атаковать нашу передовую линію. Тогда двѣ сотни сибирскихъ казаковъ, перейдя желѣзную дорогу въ конномъ строю, атаковали передовой японскій эскадронъ и въ рукопашной схваткѣ почти весь его уничтожили. Встрѣченные за симъ огнемъ пѣхоты, двухъ сиѣшившихся эскадроновъ и пулеметовъ, казаки, отходя лавой, навели погнавшійся за ними второй эскадронъ на охотничью команду, успѣвшую дать восемь залповъ съ постояннымъ прицѣломъ, и эскадронъ повернуль назадъ, понеся значительныя потери. 3-й японскій эскадронъ, слѣдовавшій уступомъ слѣва, попалъ подъ огонь сиѣшеннай пограничной сотни и тоже въ безпорядкѣ отступилъ. На нашемъ лѣвомъ флангѣ въ это время сиѣшенніе драгуны, которымъ по условіямъ мѣстности нельзя было принять участіе въ дѣлѣ въ конномъ строю, на высотахъ съверище Юдзятуны вели перестрѣлку съ противникомъ и, обнаруживъ обходъ его слѣва, отошли на вторую позицію, вполнѣ обеспечивъ дѣствія казаковъ. Около 1½ час. пополудни наша батарея стала на позицію и открыла удачное обстрѣливаніе пѣхоты и пулеметовъ противника. Въ это время было обнаружено движеніе японской пѣхоты къ Юдзятуну, а за симъ около 2-хъ часовъ густыя пѣхотныя цѣпи появились на гребнѣ возвышеностей, занятыхъ ранѣе драгунами. Наши потери: тяжко ранены поручикъ фонъ-Мейеръ и легко подпоручикъ Брандтъ; нижнихъ чиновъ убито три, тяжко ранено 9 и легко ранено 23 человѣка. Потери японцевъ значительны. Изъ донесенія, найденнаго

на убитомъ японскомъ унтеръ-офицерѣ, видно, что только одинъ 14-й драгунскій полкъ потерялъ 70 человѣкъ. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества отъ 23-го мая.

21-го мая наши казачьи части были встрѣчены огнемъ японской пѣхоты, занявшей укрѣпленную позицію на высотахъ у деревни Ходзяпудза. Въ началѣ дѣла японцы попытались перейти въ наступленіе черезъ долину рѣки Коуменцзыхо, но были остановлены мѣткимъ огнемъ коннаго орудія, которое казаки успѣли поставить на позицію. Казаки, спѣшившись, съ помощью подошедшихъ поддержекъ огнемъ двухъ орудій заставили японцевъ бросить позицію и отступить подъ прикрытиемъ сокрушеныхъ частей, причемъ перестрѣлка продолжалась съ 1 часа до 6-ти часовъ дня. Со стороны японцевъ въ перестрѣлкѣ приняли участіе шесть ротъ, изъ коихъ четыре подошли позже на подкрѣпленіе. Окопы на позиціяхъ противника были сооружены весьма тщательно и хорошо маскированы. Наши конныя орудія работали прекрасно, и огонь ихъ главнымъ образомъ способствовалъ успѣху дѣла. Наши потери: убить доблестный войсковой старшина Старковъ, ранены легко 2 офицера; казаковъ ранено 11 и контужено 2. Потери японцевъ точно не установлены, но болѣе значительны, чѣмъ у насть. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Телеграмма генералъ-лейтенанта Сахарова въ главный штабъ отъ 24-го мая.

Въ сторонѣ отъ Фынь-хуанъ-чена перемѣнѣ нѣтъ. Японскій отрядъ, стоявшій на позиції къ югу отъ ст. Бафангоу, у деревни Юдзятунь, въ теченіе 22-го мая очистилъ позиціи и отошелъ, преслѣдуемый нашей конницей, къ ст. Бафанданъ и далѣе къ югу. 21-го мая, во время развѣдки въ окрестностяхъ Саймадзы, по нашему тыльному отряду былъ открытъ огонь японской пѣхоты, но наши движеніемъ впередъ пріостановили наступленіе противника. Перестрѣлка продолжалась около часа съ половиной. Наши потери: 2 убитыхъ и 6 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма на имя Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта Алексѣева отъ 25 мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: Согласно донесенію контроль-адмирала Виттефта, въ бою на цзинь-чжоуской позиції правый флангъ нашъ сильно поддерживала канонерская лодка «Бобръ» съ миноносцами «Бурный» и «Бойкий», возвратившіеся затѣмъ въ Портъ-Артуръ. Противъ дѣйствовавшихъ въ Цзинь-чжоуской бухтѣ японскихъ лодокъ ночью 13-го мая были посланы десять миноносцевъ, изъ коихъ одинъ разбился на камняхъ и затонулъ. Команда спасена. Изъ бывшихъ въ Цзинь-чжоу при морскихъ пушкахъ отсутствуетъ мичманъ Николай Шамановскій; ранены шесть матросовъ.

Телеграмма генераль-адъютанта Куропаткина на имя Его Императорского Величества отъ 26-го мая.

25-го мая у западнаго побережья Ляоядуна около 1 часа пополудни появилась японская эскадра, сначала въ составѣ 6-ти судовъ, а затѣмъ усиленная еще 11-ю; всего составилось 6 судовъ 1-го ранга, а остальная—2-го, 3-го и миноносцы. Эскадра крейсировала частями, обстрѣливая участокъ морскаго берега къ западу отъ Гайчжоу и Сенъюченна и направляя огонь на расположение нашихъ постовъ и на появляющіеся разъѣзды. Къ 7-ми часамъ бомбардировка прекратилась, п эскадра ушла въ южномъ направлениі. Потерь и материальнааго ущерба у насть понесено не было. 22-го мая, съ 8-ми часовъ утра, вновь появились 6 судовъ къ югу отъ Гуань-дзя-тунна (въ 25 в ер. юго-западнѣе Сенъюченна, на побережїи) и спустили шлюпки; другія шесть судовъ начали обстрѣливать побережье у Сенъюченна и самыи городъ. Высадки не было. На югѣ японскія войска группируются на фронтѣ въ 16 верстъ протяженіемъ отъ Пуландяна до Танзяфана (въ долинѣ рѣки Гасахо). 25-го мая японскій отрядъ силою до двухъ ротъ пѣхоты и эскадрона направился отъ Фынь хуанъ-чена на сѣверъ въ мѣстность Тафангоу (въ 30-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ Фынь-хуанъ-чена) и потѣшилъ нашу казачью заставу. На помощь подоспѣли изъ Уалюнди охотники и рота. Наступленіе японцевъ, потерявшихъ въ перестрѣлкѣ одного унтеръ-офицера пѣхѣтіемъ и одного офицера и нѣсколькихъ низкихъ чиновъ убитыми, было остановлено. У насть потерь не было. Въ тотъ же день, 25-го мая, наши передовые посты и казачьи заставы на главной ляоянскій дорогѣ были потѣшнены противникомъ, но по прибытии въ началѣ 2-го часа дня поддержки японцы принуждены были отступить. Въ перестрѣлкѣ, продолжавшейся до 7-ми часовъ вечера, у насть убить штабсъ-капитанъ Лячко и два низкихъ чина и ранено пять низкихъ чиновъ. 25-го мая насть отрядъ, занимавшій Саймацзы, былъ аттакованъ японцами сплою до одной бригады и въ виду большаго превосходства силъ противника, медленно отошелъ къ Фынишуйлинскому перевалу. Наші потери: ранены 2 офицера, а убито и ранено до 100 низкихъ чиновъ. Объ изложенномъ всеподданѣйше донопу Вашему Императорскому Величеству.

Телеграмма генераль-адъютанта Куропаткина на имя Его Императорского Величества отъ 27-го мая.

Бомбардировка японскою эскадрой 26-го мая побережья къ западу отъ Сенъюченна и Гай-чжоу потери и материальнаго ущерба не причинила, несмотря на значительное число выпущенныхъ снарядовъ. У насть оказался легко раненымъ лазаретный служитель и попорчены двѣ двухоколки. 27-го мая, утромъ, на побережїе спокойно. Нѣсколько непріятельскихъ судовъ держатся вдали отъ берега. 25-го мая японцы продолжали медленно наступать къ Сюяню по Дагушанской и по Фынь-хуанъ-ченской дорогамъ, не дойдя передовыми отрядами верстъ на восемь съ юга и востока отъ Сюяня. Утромъ 26-го мая ихъ отрядъ силой до бригады пѣхоты съ 2-мя горными батареями и 5-ю эскадронами послѣднѣя наступленіе на Сюянъ. Около 11-ти часовъ японцы появились передъ городомъ съ юга, но были остановлены весьма удачнымъ огнемъ нашей батареи. Послѣ этого японская пѣхота стала наступать и съ востока по Фынь-хуанъ-ченской дорогѣ. Казаки, занимавшіе перевалъ, послѣ двухчасового боя должны

были отступить, и по перевалу открыла огонь наша батарея, не давая японцамъ возможности утвердиться на немъ. Къ этому времени на югѣ выѣхала на позицію японская горная батарея, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ приведена была въ молчаніе огнемъ нашей батареи. Второй японской горной батареѣ вовсе не удалось открыть огня, и она подъ огнемъ нашей батареи очистила занятую ею позицію. Съ теченіемъ боя обнаружилось обходное движеніе нѣсколькихъ батальоновъ японской пѣхоты къ сѣверо-востоку отъ Сюяня, угрожавшее нашему отступленію, вслѣдствіе чего казаки постепенно отошли вѣрстъ на восемь отъ Сюяня, обстрѣливая огнемъ батареи съ 600 саженъ густую колонну противника. Къ 5-ти часамъ пополудни перестрѣлка затихла. Наши потери ранены войсковой старшина Черемисиновъ и хорунжій Комаровскій, оставшіеся въ строю; убить 1 и ранены 17 казаковъ. Японцы должны были понести значительныя потери, такъ какъ наши снаряды весьма удачно рвались въ густыхъ колоннахъ противника. Начальникъ отряда свидѣтельствуетъ объ отличномъ мужествѣ въ бою офицеровъ и нижнихъ чиновъ, называя наиболѣе отличившихся: войсковыхъ старшинъ Гаврилова и Черемисинова, иодѣссауловъ Семенова и Колотовскаго, пѣтабѣ-ротмистра Ржевскаго, хорунжаго Комаровскаго, генеральаго штаба подполковника Погохова. По всѣмъ даннымъ, казаки имѣли дѣло съ частями 10-й японской дивизіи. Въ дѣлѣ 25-го мая у Тафангоу у насъ былъ раненъ одинъ стрѣлокъ, а японцы понесли значительныя потери,—по показаніямъ мѣстныхъ жителей, до 40 человѣкъ убитыми и ранеными.

Подробности дѣла у Саймацзы выяснились въ слѣдующемъ видѣ, 25-го мая въ 5 часовъ утра, рота, бывшая въ сторожевомъ охраненіи на дорогѣ Аянамынъ, подверглась нападенію противника. На подкрѣпленіе ей была выслана охотничья команда, а затѣмъ поднялся и весь отрядъ, изъ состава котораго одинъ батальонъ съ горною батареей занялъ нозицію впереди Саймацзы, а другой батальонъ направился впередъ. Передовая рота и охотничья команда сначала потѣсили японцевъ, нанесли имъ потери, захватили ружья, снаряженіе убитыхъ, но затѣмъ наступленіе батальона было остановлено сильнѣйшимъ огнемъ противника, силы котораго обнаружились до бригады пѣхоты съ двумя батареями и тремя эскадронами. Начальникъ отряда приказалъ отступить къ Фынъ-шуй-линъскому перевалу. Отрядъ медленно отходилъ въполномъ порядке, задерживаясь на позиціяхъ. Ранены штабс-капитаны Макаровъ и Сыкунь и поручикъ Ружицкій, оставшійся въ строю; нижнихъ чиновъ убито и ранено около 100 человѣкъ. Потери непріятеля велики. Изъ захваченныхъ съ убитыхъ предметовъ обмундированіе обнаружено, что противъ отряда наступали части 12-й японской дивизіи. Начальникъ отряда свидѣтельствуетъ о спокойствіи и мужествѣ войскъ, признаетъ также дѣйствія летучаго отряда Краснаго Креста выше всякихъ похвалъ. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Телеграмма генералъ-майора Харкевича въ главный штабъ отъ 30 мая 1904 года.

27, 28 и 29 мая въ положеніи войскъ, находящихся въ сторонѣ ст. Вафангоу, перемѣнъ нѣть; на передовыхъ постахъ небольшія стычки происходятъ ежедневно. Попытки японцевъ къ югу отъ станціи Вафандянъ оттеснить наши сторожевые части отражаются движеніемъ впередъ казаковъ. На западномъ побережїи Лядуна спокойно; появляющіяся по временамъ непріятельскія суда къ берегу не приближаются. Изъ Сюяна впередъ японцы не двинулись и по свѣдѣніямъ, въ окрестностяхъ этого пункта укрѣпляются.

Телеграмма г. м. Харкевича въ главный штабъ отъ 31-го мая.

Въ ночь на 30-е мая къ югу отъ станціи Вафандянъ и съвернѣе линіи Бицзыво-Пуландянъ японцы атаковали нашу заставу у деревни Удяненъ, но отражены съ урономъ. Въ ту же ночь, послѣ боя, продолжавшагося до утра, нашъ отрядъ овладѣлъ дефилем и высотами у деревни Лидятунъ. Наши потери въ этихъочныхъ дѣлахъ: 4 убитыхъ и 18 раненыхъ низкихъ чиновъ.

26-го мая, вечеромъ, поручикъ Лангъ, высланный на разведѣки, подвергся въ окрестностяхъ Удао-хедзы, въ 18 верстахъ къ съверо-востоку отъ Айамыня, нападеню японского отряда, сплою въ двѣ роты и послѣ рукопашнаго боя усѣѣль пробиться.

По свѣдѣніямъ, японскій отрядъ силою до 3,000 чел. наступаетъ къ Хуайженъсяню съ юга.

Телеграмма г.-а. Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества отъ 31-го мая.

Сегодня, 31-го мая, утромъ обнаружено наступленіе японцевъ отъ Пуландяна на съверъ. Къ двумъ часамъ дня фронтъ наступленія опредѣлился отъ деревни Вандегоу до долины рѣки Тасахо, и общая численность наступавшихъ достигала двухъ дивизій, изъ коихъ одна шла долиною Тасахо.

Бѣ 4 час. 30 мин. дня противникъ остановилъ наступленіе занявъ деревни Таудятунъ, Чжанцятунъ, Линцзятунъ и высоты южнѣе Вандегоу. Подробныя свѣдѣнія о нашихъ потеряхъ къ сегодняшнему дню мною еще не получены.

По свѣдѣніямъ, сегодня же обнаружено наступленіе японцевъ изъ Сюяня въ направлениі къ Далинскому перевалу.

Объ изложенному всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Всеподданнѣйшая телеграмма генераль-лейтенанта бар. Штакельберга отъ 1-го июня.

Сегодня, въ 12 часовъ дня, начался бой на позиціи въ 6-ти верстахъ южнѣе станціи Вафандгоу. Непріятель дѣлалъ усиленныя попытки сбить нашъ лѣвый флангъ. Атаки непріятеля отбиты; мы удержали свою позицію. Первый полкъ, бывшій на лѣвомъ флангѣ позиціи, понесъ серьезныя потери; убиты командиръ полка полковникъ Хвастуновъ и полковой адъютантъ подпоручикъ Драгославъ Надточинскій; генераль Гернгроессъ раненъ шрапнелью въ правую нижнюю челюсть съ поврежденіемъ надкостницы, но остался въ строю.

Телеграммы г.-а. Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества отъ 2-го июня.

I.

1-го июня у Вафандгоу бой происходилъ съ силами противника не менѣе двухъ дивизій. Наши потеря за 1-е июня: убиты командиръ 1-го Восточно-Си-

бпрскаго стрѣлковаго Вашего Императорскаго Величества полка полковникъ Хвастуновъ и полковой адъютантъ подпоручикъ Драгославъ-Надточенскій. Ранены: генераль-майоръ Гернгроссъ, оставшійся въ строю, генераль-штаба капитанъ Криницкій и, кромѣ того, убито и ранено 20 офицеровъ, фамиліи коихъ пока неизвѣстны. Нижнихъ чиновъ убито и ранено 311 человѣкъ. Изъ этого числа 1-й стрѣлковый полкъ потерялъ 12 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ, и 1-я артиллерійская бригада—6 офицеровъ и 50 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Ночь на 2-е іюня прошла спокойно. Около 2-хъ часовъ пополуночи въ сторожевой цѣли на нашемъ правомъ флангѣ завязалась перестрѣлка, скоро стихшая. Въ половинѣ шестого часа утра на нашемъ лѣвомъ флангѣ началась канонада. Еще раньше того, около 5 часовъ утра 2-го іюня, конница на нашемъ правомъ флангѣ обнаружила присутствіе къ югу отъ Тафанишина значительныхъ силъ непріятеля. Японская пѣхота открыла огонь по нашей конницѣ, находившейся на высотахъ между Тафанишиномъ и Лункоо, съ опушекъ рощъ, верстахъ въ двухъ отъ этихъ высотъ. Около 6 $\frac{1}{2}$ часовъ утра изъ этихъ рощъ противникъ, силою до полка пѣхоты съ артиллерией, произвелъ наступленіе между Тафанишиномъ и Лункоо. Между тѣмъ, на нашемъ лѣвомъ флангѣ канонада разгоралась. Въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ утра генералъ баронъ Штакельбергъ перешелъ съ частью силъ въ наступленіе въ обходъ праваго фланга противника на Фафанонепъ и Гоунинъ и частью силъ на фронтъ противника. Около 10 часовъ утра противъ нашего праваго фланга противникъ развернулся до бригады пѣхоты съ батареей и конницей и, отѣснивъ нашъ конный отрядъ, направился черезъ Лункоо въ обходъ праваго фланга нашей позиціи. Для противодѣйствія этому въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ отъ Сисана генералъ баронъ Штакельбергъ выдвинулъ свой резервъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, противникъ подвергъ къ утру 2-го іюня значительныя подкрѣпленія, и общая сила японцевъ измѣряется свыше трехъ дивизій. Къ времени отправленія депеши дальнѣйшихъ свѣдѣній еще не получено.

Объ изложеномъ всеподданѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

II.

Генералъ баронъ Штакельбергъ въ 1 часъ 20 мин. ночи на 3-е іюня доноситъ слѣдующее: 2-го іюня я предполагалъ атаковать правый флангъ противника, но въ это время, когда назначенный для сего части съ упѣхомъ начали тѣснить правый флангъ противника, японцы съ своей стороны атаковали мой правый флангъ съ превосходящими силами. Я вынужденъ былъ выдвинуть весь мой резервъ, но оказался недостаточнымъ, и я вынужденъ былъ отступить по тремъ дорогамъ въ сѣверномъ направлениі. Потери большия, но еще не приведены въ извѣстность. Въ теченіе боя 3-я и 4-я батареи первой артиллерійской бригады были буквально засыпаны снарядами японцевъ; изъ 16 орудій 13 были приведены въ полную негодность и брошены. Поведеніе войскъ было отличное. Многія части отступали лишь послѣ неоднократно повторенныхъ приказаний.

II. Хроника Новгородскаго Земства.

Извѣщеніе г. Попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 1 іюня 1904 года
за № 7716.

Имѣю честь уведомить губернскую земскую управу, что Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константино-

вичу благоугодно было, въ виду военныхъ событій, отложить устройство чтеній для народныхъ учителей и учительницъ въ Павловскомъ дворцѣ Его Высочества до 1905 года, съ сохраненіемъ выработанной на настоящій годъ программы. За Попечителя Помощникъ Попечителя Латышевъ, Правитель Канцеляріи В. Демандтъ.

Составленное Бѣлоозерскою Городскою Думою, для мѣстныхъ жителей, согласно 9-му пункту ст. 108 Город. Пол. 1892 года, и изданное г. Губернаторомъ, на основаніи ст. 110 того-же положенія, порядкомъ, опредѣленнымъ статью 424 т. II Свода Закон. Общ. Учр. Губ.. изд. 1892 года.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія заразныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ, въ отношеніи заболеванія бѣшенствомъ.

§ 1. Животные какого-бы то ни было вида, заболевшія, по заключенію ветеринарного врача, бѣшенствомъ, немедленно убиваются.

§ 2. Собаки и кошки, заподозрѣнныя въ укушеніи бѣшеннымъ животнымъ, убиваются.

§ 3. Остальные животные, покусанные или подозрѣваемые въ укушеніи бѣшеннымъ животнымъ, состоятъ подъ ветеринарнымъ наблюденіемъ 2 мѣсяца, при соблюденіи мѣръ, указанныхъ ветеринарнымъ врачомъ.

Крупные животные, обнаружившія несомнѣнныя признаки бѣшенства, подлежатъ убою.

§ 4. Убой на мясо и продажа скота, покусанного или подозрѣваемаго въ укушеніи бѣшенымъ животнымъ, безъ разрѣшенія ветеринарного врача, воспрещается.

§ 5. Трупы павшихъ или убитыхъ бѣшеныхъ или заподозрѣнныхъ животныхъ зарываются съ кожею въ землю, на глубину 3-хъ аршинъ.

§ 6. Всѣ бродячія собаки должны быть уничтожены по распоряженію мѣстныхъ властей,—бѣшеная немедленно, а остальная по истеченіи трехъ дней.

Примѣчаніе 1-е. Бродячими собаками считаются тѣ, которыхъ не имѣютъ ошейниковъ.

Примѣчаніе 2-е. Всякій хозяинъ, въ случаѣ изловленія принадлежащей ему здоровой собаки, можетъ, въ теченіе трехъ дней, получить ее обратно.

§ 7. Находящіяся подъ ветеринарнымъ наблюденіемъ животныя:

- 1) не могутъ быть выпускаемы на пастьбу въ общія стада;
- 2) должны быть содержимы въ отдельномъ помѣщеніи отъ остальнаго скота хозяйства и пользоваться особою посудою для корма и питья, и
- 3) могутъ быть убиваемы на мясо не ранѣе времени, предъявленнаго врачемъ, и при томъ они могутъ быть убиваемы на мясо не иначе, какъ въ присутствіи ветеринарнаго врача.

Настоящее обязательное постановленіе получаетъ силу черезъ *две недѣли* со времени объявленія его на мѣстѣ.

Составленное Новгородскою Городскою Думою, для местныхъ жителей, согласно 7, 9 и 11-му пунктамъ ст. 108 Гор. Пол. 1892 года, и изданное г. Губернаторомъ, на основаніи 110 ст. того-же Положенія, порядкомъ, определеннымъ статьею 424 т. II Свода Закон., Общ. Учр. Губ., изд. 1894 года.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

оѣ осмотрѣ и продажѣ привозимыхъ въ городъ Новгородъ мяса и мясныхъ продуктовъ. Примѣчаніе 2-е къ § 1-му.

Мясовладѣльцы должны представлять городскому ветеринарному врачу, производящему осмотръ привозимыхъ въ гор. Новгородъ, для продажи, мяса и мясныхъ продуктовъ, удостовѣреніе соотвѣтствующихъ сельскихъ властей или чиновъ ветеринарно-полицейскаго надзора о благополучіи мѣста вывоза упомянутыхъ продуктовъ въ отношеніи отсутствія заразныхъ болѣзней.

Настоящее дополненіе къ обязательному постановленію получаетъ силу черезъ *две недѣли* по объявлѣніи его на мѣстѣ.

III. Общая земская хроника.

Совѣтъ по дѣламъ земскаго хозяйства. Мѣстныя военные нужды. Текущіе врачебно-санитарные сѣѣзды.

Недавно состоялось чрезвычайное Полтавское губернское земское собраніе, начавшееся съ того, что предсѣдатель собранія, губернскій предводитель дворянства, С. Е. Бразоль снялъ съ обсужденія, допущен-

ный губернаторомъ, докладъ по вопросу о возбужденіи ходатайства относительно того, чтобы законопроекты, затрагивающіе интересы Полтавской губерніи и подлежащіе по закону въведенію земскихъ учрежденій, передавались на предварительное обсужденіе губернскаго земскаго собранія. На замѣчаніе одного изъ гласныхъ, что вопросъ допущенъ, вѣдь, губернаторомъ,—С. Е. Бразоль отвѣтилъ, что, тѣмъ не менѣе, онъ не можетъ допустить къ разсмотрѣнію этотъ докладъ, такъ какъ онъ касается государственной организаціи и, слѣдовательно, не входитъ въ компетенцію собранія, а, во вторыхъ, еще и потому, что обѣ этомъ, вообще, не время говорить, разъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ образовывается особый совѣтъ по мѣстнымъ дѣламъ, въ составъ кото-раго будутъ входить также представители земства.

Засѣданія этого совѣта начнутся, по словамъ „Од. Нов.“, не ранѣе осени. Въ числѣ первыхъ дѣлъ, разсмотрѣніе коихъ предположено поручить совѣту, будетъ вопросъ обѣ основаніяхъ, на которыхъ можно было бы распространить положеніе о земскихъ учрежденіяхъ на губерніи, гдѣ въ настоящее время мѣстное хозяйство возложено на правительственные органы. Ожидается, что въ теченіе зимы совѣтъ долженъ будетъ раз-смотрѣть также и вопросы о мелкой земской единицѣ, о замѣнѣ свѣч-наго и коробочнаго сбора у евреевъ другими сборами и обѣ упорядоче-ніи скотобойнаго дѣла въ имперіи.

Въ виду того, что разнаго рода земскія дѣла будутъ теперь обсу-ждаться въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ при участіи мѣстныхъ земскихъ людей, особый интересъ представляютъ текущія земскія со-бранія.

Экстренное Псковское губернское земское собраніе 14—17 апрѣля было занято вопросомъ „о пересмотрѣ нормъ, опредѣляющихъ право участія въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ“. Губернскія упра-ва предложила на разсмотрѣніе собранія слѣдующія свои выводы о пересмотрѣ избирательныхъ нормъ: 1) Существующій въ настоящее время размѣръ, опредѣляемый по цѣнности недвижимыхъ имуществъ въ 15000 р., мо-жетъ быть сохраненъ. 2) Существующія нормы земельного ценза, опре-дѣляемаго по количеству десятинъ, должны быть понижены такъ, чтобы онъ соответствовали цѣнности въ 15000 руб., причемъ для уѣз-довъ Псковскаго и Островскаго размѣръ земельного ценза долженъ быть пониженъ до 100 дес. и для остальныхъ—до 150 десятинъ. 3) Въ основу организаціи земскаго представительства должно быть положено не со-ловное начало, а различіе имуществъ и соединенныхъ съ ними инте-рессовъ, и при выборѣ гласныхъ въ уѣздное земское собраніе избира-тели должны быть раздѣлены на слѣдующія группы: а) частные земле-владѣльцы всѣхъ сословій, включая сюда и крестьянъ-общественниковъ даннаго уѣзда, б) городскія общества и владѣльцы имуществъ иного рода, находящихся въ городскихъ поселеній и в) сельскія общества.

4) Гласные отъ сельскихъ обществъ избираются волостными сходами; для того, чтобы быть представителемъ отъ сельскихъ обществъ, принадлежность къ составу этихъ обществъ необязательна, а допускается избрание изъ проживающихъ въ уѣздахъ лицъ другихъ сословій. Лица, избранныя волостными сходами въ гласные, приобрѣтаютъ это званіе въ силу самаго акта избранія. 5) Лица женского пола могутъ осуществлять свое избирательное право двоякимъ образомъ: а) или уполномочивая на участіе въ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ другихъ лицъ, безъ ограниченія родства или свойства, или б) лично участвуя въ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ, но безъ права быть избранными въ гласные. 6) Число гласныхъ отъ каждой избирательной группы должно быть установлено въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ цѣнностью имуществъ, находящихся во владѣніи каждой группы. Губернское земское собраніе въ засѣданіи 17 апрѣля приняло единогласно всѣ эти тезисы, но лишь со слѣдующими незначительными добавленіями: а) всѣ гласные должны быть грамотными и б) при выборѣ сельскими обществами лицъ прочихъ сословій и при уполномочіи женщинами не ближайшихъ родственниковъ послѣдніе должны быть изъ состава лицъ, значившихся въ избирательныхъ спискахъ, и постановило возбудить соотвѣтствующее ходатайство.

Самарское губернское земское собраніе занято было въ майской экстренной сессіи другимъ вопросомъ: о возможной помощи со стороны губернскаго земства на военные нужды. По словамъ „Курьера“ состоялись слѣдующія постановленія:

1) Признать желательной внутри-губернскую, а не внѣ-губернскую форму помощи со стороны земства, т. е. не пожертвованія на военные надобности, а облегченіе участія жертвъ войны; 2) признать, что эта помощь земства не должна ограничиваться только обязательной, по закону, помощью семьямъ призванныхъ на войну запасныхъ чиновъ, но также выражаться возможно широкой помощью пострадавшимъ отъ войны преимущественно уроженцамъ Самарской губерніи, ихъ вдовамъ и сиротамъ; 3) признать, что для выработки наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ, которыя могутъ быть приняты въ отдѣльныхъ уѣздахъ Самарской губерніи, должны быть образованы уѣздные комитеты, а для объединенія ихъ дѣятельности губернскій комитетъ; 4) признать, что губернскій комитетъ состоѣтъ подъ предсѣдательствомъ губернского предводителя дворянства, состава губернской управы (предсѣдатель и члены) и одного, по выбору губернского собранія, члена отъ каждого изъ уѣздныхъ комитетовъ, а уѣздные комитеты подъ предсѣдательствомъ уѣзда предводителя дворянства и всѣхъ губернскихъ гласныхъ данного уѣзда, впредь до выборовъ на очередномъ земскомъ собраніи; 5) признать, что, въ виду отдаленности срока созыва уѣздныхъ земскихъ собраній и необходимости заблаговременно обсудить тѣ мѣры,

которые могутъ быть приняты для облегченія участіи пострадавшихъ отъ войны, образованіе губернскаго и уѣздныхъ комитетовъ не должно быть отложено до будущихъ собраній, и составъ ихъ, хотя бы временный, долженъ быть указанъ теперь же; 6) признать, что всѣ расходы по оказанію какъ обязательной, такъ и необязательной помощи, принимаются на счетъ губернскаго земства, независимо отъ средствъ, ассигнуемыхъ уѣздными земствами и частными лицами; 7) признать, что главной обязанностью уѣздныхъ комитетовъ будетъ выработка мѣръ оказанія помощи въ предѣлахъ уѣзда больнымъ и раненымъ и забота объ обеспеченіи ихъ семействъ и выполненіе на мѣстахъ принятыхъ мѣръ. Главной обязанностью губернскаго комитета будетъ разсмотрѣніе представленій уѣздныхъ комитетовъ и ассигнованій, въ случаѣ согласія на эти представленія, потребныхъ средствъ изъ суммъ губернскаго земства; 8) для этой цѣли, впредь до выясненія дѣйствительной потребности, ассигновать въ распоряженіе губернскай управы кредитъ въ суммѣ 150 тыс. руб. изъ свободныхъ средствъ земства; 9) въ случаѣ недостаточности этихъ средствъ, наступленія непредвидѣнныхъ обстоятельствъ или другихъ препятствій по исполненію настоящаго постановленія, — поручить управѣ немедленный созывъ экстренаго собранія.

Всѣ приведенные постановленія касаются мѣропріятій земства въ своей губерніи. Какъ извѣстно, существуетъ и общеземская организація. 2 мая, но словамъ „СПБ. Вѣд.“, при Московской губернскай земской управѣ состоялось совѣщаніе представителей двѣнадцати губернскихъ земствъ, участвующихъ въ объединенной организаціи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ. Было доложено предложеніе Московскаго губернатора о томъ: 1) чтобы обо всѣхъ безъ исключенія предположеніяхъ организованнаго при губернскай земской управѣ совѣщанія земскихъ уполномоченныхъ по оказанію совѣстной помощи дѣйствующей арміи, предварительно приведенія таковыхъ въ исполненіе, представлялось начальнику губерніи; 2) ни въ какомъ случаѣ не допускать дальнѣйшихъ соглашеній совѣщанія съ земствами, до настоящаго времени не присоединившимися къ организаціи и 3) чтобы списки лицъ, входящихъ въ организованные уже и имѣющіе быть комплектованными земствомъ отряды, предварительно допущенія такихъ лицъ до отправленія обязанностей, представлялись на утвержденіе начальника губерніи.

Совѣщаніе, принявъ означенное предложеніе Московскаго губернатора къ свѣдѣнію и имѣя въ виду, что всѣ постановленія совѣщанія и ранѣе, по установленвшейся практикѣ, сообщались начальнику губерніи, постановило: сохранить этотъ порядокъ и на будущее время.

Въ заключеніе доложено постановленіе чрезвычайной сессіи С.-Петербургскаго губернскаго земства объ ассигнованіи 50 тысячъ рублей на нужды арміи въ распоряженіе главнаго уполномоченнаго общезем-

ской организаціи. Совѣщаніе постановило: съ благодарностью принять пожертвованіе С.-Петербургскаго земства.

Текущимъ лѣтомъ Владимиrскою и Московскою губернскими земскими управами созываются врачебно-санитарные губернскіе съѣззы, причемъ на Московскомъ съѣзѣ предположено было участіе представителей отъ мѣстныхъ обществъ взаимопомощи народныхъ учителей, такъ какъ программа этого съѣзда посвящена исключительно вопросамъ школьнай санитаріи; въ нее внесены слѣдующіе пункты: 1) обсужденіе делегатскихъ поуѣздныхъ докладовъ о санитарномъ состояніи школъ въ губерніи; 2) опредѣленіе существенныхъ нуждъ школъ во врачебно-санитарномъ отношеніи; 3) выработка нормальныхъ правилъ для постройки школьнай зданій; 4) установление основныхъ санитарныхъ требованій въ отношеніи обстановки школъ (классная мебель и проч.); 5) обеспеченіе школъ питьевой водой надлежащаго качества и горячимъ завтракомъ; 6) мѣры къ обеспеченію надлежащаго содержанія школъ въ санитарномъ отношеніи; 7) гигіеническія условія постановки классныхъ и внѣклассныхъ занятій; 8) о существующихъ въ земскихъ школахъ дисциплинарныхъ взысканіяхъ; 9) роль школъ въ распространеніи здоровыхъ понятій по гигіенѣ и естествовѣденію (библіотеки, музеи, внѣклассныя чтенія по гигіенѣ); 10) о постановкѣ врачебно-санитарного надзора въ школахъ, о малоупрѣвающихъ ученикахъ, о мѣрахъ противъ распространенія школой заразныхъ болѣзней среди мѣстнаго населенія, о школьнай ревакцинаціи; 11) объ участіи участковыхъ врачей въ школьнай попечительствахъ и училищныхъ совѣтахъ, о привлеченіи учителей въ составъ санитарныхъ совѣтовъ и проч.

Тѣ или иные изъ приведенного ряда программныхъ вопросовъ, говоритъ корреспондентъ „Рус. Вѣд.“, не разъ останавливали на себѣ вниманіе врачебно-санитарныхъ организацій Московской губерніи, такъ какъ школьнно-санитарный надзоръ всегда входилъ въ кругъ обязанностей санитарного персонала, но, за обиліемъ очередныхъ собственно санитарныхъ задачъ, вопросамъ школьнай санитаріи мѣстными организаціями и губернскими съѣздами врачей удѣлялось лишь частичное вниманіе. Во всемъ же своемъ объемѣ вопросъ объ урегулированіи санитарной стороны школьнаго дѣла ставится впервые.

Программа Владимиrскаго съѣзда иная. На съѣзѣ, между прочимъ, будутъ обсуждаться два важныхъ вопроса: 1) о мѣрахъ къ предупрежденію загрязненія питьевой воды фабричными отбросами; земское собраніе поручило съѣзду выработать новые обязательныя постановленія; управа вноситъ докладъ о коллегіальныхъ санитарныхъ попечительствахъ, которые, по ея мнѣнію, только и могутъ предотвращать отравленіе питьевой воды; 2) о санитарной земской организаціи въ губерніи. Во Владимиrской губерніи до сего времени земская санитарія почти

совсѣмъ не была организована; изъ уѣздовъ только три (Шуйскій, Ковровскій и Вязниковскій) имѣютъ санитарныхъ врачей, но они, обязаныые совмѣщать обязанности санитарного и командировочнаго (во время болѣзни и отпусковъ пунктовыхъ врачей) врачей, въ области санитаріи не въ силахъ сдѣлать многаго; работаютъ они безъ всякой связи съ губернскимъ санитарнымъ бюро. Послѣднее состоитъ изъ врача и писца и занимается почти исключительно канцелярской работой. Послѣдніе годы на губернскихъ собраніяхъ не докладываются даже отчеты бюро. Само земство на послѣднемъ собраніи поручило съѣзду разработать проектъ правильной врачебно-санитарной организаціи, взявъ за основа-
ніе санитарную организацію Московскаго губернскаго земства.

Въ послѣднее время многія врачебныя силы отвлечены военными событіями на Дальній Востокъ, почему чувствуется недостатокъ въ зем-
скихъ врачахъ.

На послѣднемъ засѣданіи врачебно-санитарнаго совѣта, состоявшемся недавно при Дмитровской земской управѣ, обсуждался вопросъ о врачахъ, отправляющихся на Дальній Востокъ. Собраніе, по словамъ „Рус. Вѣд.“, сдѣлало постановленіе въ томъ смыслѣ, что врачи, оставляющіе уѣздъ добровольно, теряютъ свои мѣста; что же касается тѣхъ, которые отправляются на театръ военныхъ дѣйствій по призыву, тс постановлено сохранить за ними мѣста и, кромѣ того, часть жалованья.

B. C.

IV. Мѣстная хроника.

Изъ Устюжнскаго уѣзда. Въ номерѣ 19-мъ за 1903 годъ „Вѣстника Новгородскаго Земства“ въ корреспонденціи изъ Устюжнскаго уѣзда была напечатана замѣтка объ утвержденіи устава Покрово-Мологскаго общества потребителей и, между прочимъ, было упомянуто, что „если члены учредители не успѣли охладѣть за время нахожденія ихъ устава на утвержденіи въ теченіи 19-ти мѣсяцевъ, то съ будущаго 1904 года они откроютъ свою общественную лавочку“; дѣйствительно, за такой продолжительный періодъ нѣкоторые изъ членовъ потеряли всякую надежду на утвержденіе,—но не смотря на всѣ эти препятствія, все таки удалось большую половину членовъ общества со-брать, и 15-е число февраля сего года положило конецъ всѣмъ на-шимъ сомнѣніямъ: состоялось первое чрезвычайное собраніе членовъ Покрово-Мологскаго общества потребителей, выбраны должностныя лица,

рѣшено приступить къ устройству лавочки и постепенной закупкѣ товара; зданіе для лавочки куплено, разобрано и перевезено на предполагаемое къ постройкѣ мѣсто, т. е. весь лѣсной матеріалъ для зданія положенъ на обрѣзъ почтовой дороги, на мѣстѣ ничѣмъ не занятомъ, никому ненужномъ и даже выгороженномъ въ законную (если не болѣе), 30-ти саженную, для дороги ширину; положенъ матеріалъ по праву участія общаго, и съ дозволенія мѣстной земской управы, но безъ разрѣшенія строиться на занятомъ мѣстѣ, безъ согласія владѣльца; владѣльцемъ-же является въ данномъ случаѣ церковь, а слѣдовательно духовное вѣдомство, къ которому мы и обратились помимо своего священника, враждебно относящагося къ обществу съ самаго начала его образованія. Мы обратились съ просьбой,—разрѣшить намъ устроиться при своемъ погостѣ въ Духовную Консисторію отношеніемъ отъ 21-го марта за № 11, съ приложеніемъ двухъ гербовыхъ марокъ въ 60 к., но до сихъ поръ,—а сегодня уже 20-е мая, т. е. прошло уже 2 мѣсяца,—мы не имѣемъ ни отказа, ни разрѣшенія, такъ что для общества, видимо, снова наступаетъ эра ожиданій, волненій и сомнѣній, хотя казалось-бы, не такъ трудно отказать, или разрѣшить—безплатно, или за извѣстную плату по расчету съ квадратной сажени въ пользу, положимъ, церкви. Надо замѣтить, что, почти рядомъ съ церковью, саженяхъ въ 10-ти, если не меньше, имѣется мелочная торговля,—торгуетъ родственница (свояченица) священника. Крестьяне обществу предлагаютъ устроиться на ихъ землѣ бесплатно, также при большой дорогѣ, но только нѣсколько далеко отъ погоста, а главное отъ судоходной рѣки Мологи, которая дѣлаетъ достижимой главную цѣль общества—сравнительную дешевизну, т. к. весь необходимый предметъ потребленія будетъ доставляться водой, а слѣдовательно по очень дешевому тарифу и съ воды можетъ быть за безцѣнокъ перевезенъ въ помѣщеніе общества, если ему удастся устроиться при своемъ погостѣ. Въ случаѣ отказа, придется конечно воспользоваться услугами крестьянъ. Но время-то идетъ, а мы уже потратились и терпимъ убытки, которые радуютъ нашихъ недоброжелателей; а всетаки будемъ ждать у своей рѣки ясной погоды.... Время, говорятъ,—деньги, но это должно быть, у нѣкоторыхъ еще подъ сомнѣніемъ, а вѣрнѣе, просто по пословицѣ „сытый голодному не вѣритъ“....

Ал. Спрато.

V. Статьи и заметки по общественнымъ вопросамъ.

Изъ жизни земства.

(Продолжение).

Въ прошлый разъ мы бесѣдовали о томъ, что единствено правильная организація санитарного дѣла въ деревнѣ была бы осуществлена при дѣятельномъ непосредственномъ участіи самого населенія. Какъ палліативъ, для этой цѣли рекомендуется въ деревняхъ по уѣзду основать санитарныя попечительства, тѣсно связанныя съ дѣятельностью уѣздныхъ врачебныхъ совѣтовъ и направляемыя послѣдними. Болѣе же надежный выходъ для возвращенія въ деревнѣ санитарного благоустройства слѣдуетъ видѣть въ основаніи мелкаго волостнаго земства, гдѣ могли бы принять участіе въ мѣрахъ санитарно-предупредительнаго характера представители населенія, облеченные довѣріемъ. Все это до извѣстной степени и проводится въ жизни нѣкоторыхъ передовыхъ земствъ, вродѣ Московскаго, Херсонскаго, Курскаго. Значитъ, тутъ имѣются не одни планы и разговоры, а и дѣло, которое рано или поздно осуществляется повсюду въ земской Россіи. Мы уже сказали, что подобная широкая санитарная организація связана съ большими затрудненіями не только по размѣрамъ расходовъ на нѣкоторыя предупредительныя мѣры, хотя бы по улучшенію ведоснабженія,—но главное потому, что всѣ подобныя мѣропріятія затрагиваютъ, вѣками сложившіяся, условія бытовой жизни населенія. О томъ, какъ бороться съ этими „историческими“ врагами народнаго оздоровленія, мы и хотѣли бы сказать нѣсколько словъ. Допустимъ, что губернія приобрѣтаетъ санитарно-эпидемическую организацію съ развѣтвленіями по уѣззамъ и съ привлеченіемъ къ этому дѣлу мѣстныхъ силъ и средствъ. Достаточно-ли вооружены эти силы гигієническими и медицинскими знаніями, чтобы идти въ качествѣ руководителей и совѣтниковъ для населенія при борьбѣ съ эпидеміями, или даже, чтобы воспринимать совѣты и указанія врача съ должнымъ вниманіемъ и серьезностію? Извѣстную роль при борьбѣ съ эпидеміями въ періодѣ мѣръ предохранительнаго характера могли бы сыграть священники черезъ церковную проповѣдь и совѣты на дому, въ приходѣ. Намъ извѣстенъ случай, когда одинъ врачъ, находясь на земской работѣ по борьбѣ съ эпидеміями, пользовался услугами мѣстнаго священника въ этомъ направленіи. Обыкновенно самъ врачъ дѣлалъ предварительно нѣкоторыя указанія священнику, который въ проповѣди и проводилъ тѣ или пынѣ совѣты населенію, настаивая на ихъ обязательномъ исполненіи ради спасенія себя и другихъ отъ лихой болѣзни. Но то былъ священникъ,—который

самъ быль глубоко преданъ интересамъ борьбы съ эпидеміями и ясно понималъ насущность и полезность нѣкоторыхъ правилъ и совѣтовъ, предлагаемыхъ обычно врачебной практикой. Но часто-ли приходится встрѣчать единовѣrie между представителями церкви и медицины во взглядахъ на способы и средства борьбы съ болѣзнями? Изъ дѣтскихъ лѣтъ намъ живо припоминается, какъ въ одномъ большомъ торговомъ селѣ крестьянами устраивался костеръ, зажженный безъ содѣйствія сицки.—при помощи огня, вытертаго изъ дерева,—и перегонялся черезъ этотъ костеръ скотъ, зараженный сибирской язвой. Всѣ были увѣрены, что „сибирка“ такимъ образомъ будетъ истреблена на мѣстѣ „живымъ огнемъ“... Мы воздержимся отъ примѣровъ. Жизнь вообще сильнѣе книги. Если лица образованные, пройдя общий курсъ наукъ, или курсъ наукъ специальныхъ, попадаютъ въ обстановку и среду, живущую исключительно традиціями, преданіями, непровѣренными знаніями, наблюденіями, построенныміи на личномъ толкованіи,—то ничего удивительнаго нѣтъ, если эта среда береть верхъ надъ этими образованными личностями, подчиняетъ ихъ своему міровозрѣнію, если не всецѣло, то въ частяхъ, если не окончательно, то, во всякомъ случаѣ, приводя ихъ въ колебательное, нетвердое положеніе по отношенію къ взглядамъ и выводамъ научнаго знанія, на которыхъ, между прочимъ, покоится и медицина. Ясное дѣло, что для единодушія въ борьбѣ съ эпидеміями необходимо наиболѣе дѣятельныхъ членовъ сотрудниковъ врача,—людей образованныхъ, живущихъ въ деревнѣ, но работающихъ на другомъ по-прищѣ, вооружить болѣе или менѣе прочными знаніями, если не изъ лечебной медицины, то, по крайней мѣрѣ, изъ физіологии человѣческаго организма и естественныхъ наукъ. Приводя примѣры ненаучнаго, „обывательскаго“ отношенія къ болѣзнямъ со стороны представителей духовной профессіи,—мы, конечно, далеки отъ мысли обобщать эти явленія огульно. Совсѣмъ напротивъ: намъ хорошо извѣстны примѣры въ иномъ родѣ,—намъ, напримѣръ, извѣстны случаи, когда священникъ, находясь въ приходѣ въ теченіи тридцати—сорока лѣтъ,—въ теченіи всего времени добросовѣстнѣйшимъ образомъ лечить больныхъ крестьянъ и пользуется громаднымъ довѣріемъ съ ихъ стороны. Нечего и говорить, что подобные отдѣльные добровольцы врачи окажутъ наиболѣе ощущительную помощь врачу и земству въ борьбѣ съ опустошительной эпидеміей. Не объ этихъ отдѣльныхъ личностяхъ мы говоримъ, а о массовомъ среднемъ образованномъ обычательѣ, живущемъ въ глухи десятки лѣтъ среди населенія, богатаго лишь однimi предразсудками и суевѣріями въ медицинской области. Этотъ массовый образованный обычатель даже въ городахъ и центрахъ довольно равнодушенъ къ указаніямъ научной медицины по части какихъ либо гигіеническихъ требованій и совѣтовъ. Это же самое приходится сказать и о массовомъ учи-

тель-просвѣтитель. Спору нѣть, въ наше время едва-ли найдется педагогъ, который отнесся бы съ вѣрой въ „живой огонь“, какъ цѣльное средство противъ эпизоотій,—но что наши педагоги не богаты познаніями въ наиболѣе существенной области,—для пониманія сущности и причины болѣзней въ естественно-научной, въ этомъ едва ли приходится сомнѣваться. На Павловскіе курсы посылались наиболѣе развитые учителя, ищущіе самообразованія,—но и они сознавались, что по многимъ вопросамъ естественнонаучнаго знанія они получали новое освѣщеніе и новое пониманіе явлений и законовъ бытія, а химія, напримѣръ, оказалась многимъ не по силамъ въ виду почти полнаго съ ней незнакомства. Общеобразовательные курсы учителей явились на свѣтъ Божій не случайно, не по прихоти отдѣльныхъ лицъ,—они вытекли изъ запросовъ и потребностей жизни самихъ учителей и населенія. И если мы, дѣйствительно, хотимъ обезпечить населеніе отъ раззорительности эпидемій и хотимъ вооружить населеніе самообороной, самозащитой въ борьбѣ съ послѣдними,—то мы не можетъ оставлять сельскаго обывателя (опять таки массового, а не отдѣльныхъ, наиболѣе образованныхъ учителей) на уровнѣ того запаса естественнонаучныхъ познаній, на которомъ онъ сейчасъ стоитъ. Откуда же, въ самомъ дѣлѣ, окружающее населеніе получить довѣріе къ научной медицинѣ или санитаріи, если лучшіе представители, образованные люди деревни, не успѣли еще окончательно отрѣшиться отъ беззаботнаго русскаго „авось“. Церковь и школа—это единственныя мѣста, гдѣ живое слово священника и учителя могутъ дѣйствовать въ смыслѣ проведенія въ жизнь идей санитарной предусмотрительности. Конечно, ближе всего было бы принять участіе въ этомъ же дѣлѣ и врачу, но, къ сожалѣнію, вопросъ о бесѣдахъ врача съ населеніемъ въ амбулаторіяхъ остается еще не разрѣшеннымъ... Одно—несомнѣнно, это то, что для правильной, цѣлесообразной борьбы населенія съ эпидеміями необходимо поднять естественно-научный образовательный уровень ближайшихъ просвѣтителей народа священниковъ и учителей, а засимъ уже приступить къ насужденію гигіеническихъ знаній въ населеніи черезъ церковь и школу. До тѣхъ же поръ населеніе, если и пойдетъ вслѣдъ за указаніями и совѣтами лицъ, заслуживающихъ ихъ довѣріе,—то пойдетъ оно слѣпо, какъ толпа, и всегда можетъ случиться, что первый нелѣпый слухъ объ „стратеяхъ“ колодцевъ обратить эту же толпу противъ санитарныхъ пощечителей и вооружить ихъ, какъ противъ заклятыхъ своихъ враговъ... Такимъ образомъ, земству необходимо настойчиво добиваться водворенія въ сельскую школу гигіиены. Въ какомъ видѣ? По нашему мнѣнію,—только не въ видѣ учебнаго предмета, хотя бы рѣчь шла о школѣ съ расширеннымъ четырехгодичнымъ курсомъ обученія. Необходимо другое—создать въ школѣ обстановку, сколько нибудь удовлетворяющую гигіеническимъ

требованіямъ. И это не роскошь, и не мечта. Есть очень многое стороны школьной жизни, которая остаются въ полномъ пренебреженіи совсѣмъ не потому, что онѣ не доступны для своего вліянія, а просто потому, что на нихъ не обращено должнаго вниманія. Въ Московскомъ, напр., земствѣ ведется дѣятельная работа врачей по выясненію и обслѣдованію обстановки въ сельскихъ школахъ Московской губерніи. Тамъ не остался не затронутымъ даже такой вопросъ, какъ гигіеничность учебниковъ, распространенныхъ въ обращеніи въ сельскихъ школахъ. Д-ръ Ростовцевъ сдѣлалъ подробное изслѣдованіе бумаги, шрифта учебниковъ сельскихъ школъ и пришелъ къ выводу, что тутъ необходимо вмѣшательство земства, чтобы позаботиться о сбереженіи здоровья и особенно зрѣнія у сельского населенія. Заставить издателей менѣе экономить средствъ на бумагѣ или шрифтѣ, земство, конечно, не можетъ, но подумать серьезно объ общей издательской дѣятельности оно всегда въ правѣ и въ силахъ эту дѣятельность проявить въ высокой степени на благо населенія не только въ смыслѣ сбереженія здоровья дѣтей, а и въ смыслѣ сбереженія денежныхъ средствъ земской кассы. Но обслѣдованіе школъ въ гигіеническомъ отношеніи это одна сторона дѣла и, пожалуй, важная только при условіи проведения въ жизнь сельской школы какихъ либо практическихъ мѣръ. Одна изъ самыхъ неотложныхъ нуждъ школы,—это правильный надзоръ врачей за санитарно-гигіеническимъ состояніемъ каждой школы въ уѣздѣ. Какъ известно, Пироговскій съездъ поставилъ на очередь вопросъ о школьніхъ врачахъ. Но допустимъ, что школьній врачъ въ земствѣ пока еще для многихъ покажется неожиданностью и, пожалуй,—роскошью. Допустимъ, что важнѣе на первыхъ порахъ обеспечить населеніе по лечебной больничной части. Однако, теперь дѣло обстоитъ такимъ образомъ, что въ сельскихъ школахъ, строго говоря, нѣтъ никакого санитарнаго надзора,—нѣтъ, напримѣръ, правильнаго ежегоднаго осмотра дѣтей въ началѣ учебнаго года со стороны болѣзней заразныхъ, переходъ которыхъ при школьнімъ близкомъ общеніи возможенъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Откуда же, спрашивается, зародятся въ населеніи первые зачатки стремленій къ чистотѣ, осторожности, санитарной предусмотрительности, если школа,—разсадникъ всякихъ добрыхъ навыковъ, всей своей жизнью, своимъ строемъ и обстановкой нисколько не напоминаетъ своимъ питомцамъ о томъ, что нужно дѣлать и чего не надо дѣлать для защиты организма отъ заболѣваній и для развитія въ немъ упорства и самозащиты противъ эпидемій? О томъ, насколько въ настоящее время въ самыхъ школахъ Новгородской губерніи обеспечены врачебный надзоръ за ихъ гигіенически-санитарномъ положеніи,—мы скажемъ въ слѣдующій разъ на основаніи школьнo-статистическихъ материаловъ послѣдняго времени.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Z.

Опытъ медико-топографического описанія г. Боровичъ Новгородской губерніи.

Вся земля Новгородская грозою великаго князя Ивана Васильевича выжжена, вытравлена. И ты, земская бѣда и людская кровь, да будешь взыскана отъ Бога Вседержителя на лукавыхъ людяхъ.

Господи, начинающихъ рать погуби.
(изъ Новгородскихъ лѣтописей).

Пособи, Господи, надъ сими новыми отступничками и измѣнниками, восхотѣвшими покорить православную вѣру и приложить къ латинству и по-работить латинскому королю и поминать имена враговъ твоихъ, Господи!

(изъ Московскихъ лѣтописей).

Историческая данная.

По естественнымъ богатствамъ, своеобразной прелести и красотѣ своей природы, замѣчательное мѣсто занималъ и занимаетъ Боровичскій Край, лежащій въ предѣлахъ Деревской пятины древней Новгородской области. Рѣка Мста со своими порогами, вѣчно рокочущими и говорливыми, изломы и излучины ея береговъ съ заключенными въ нѣдрахъ ея богатствами, лѣсныя пространства, нѣкогда мощно покрывавшія ея берега съ обильнымъ населеніемъ птицъ и звѣрей, избытокъ рыбы въ рѣкахъ и озерахъ—уже издревле привлекали къ себѣ человѣка. Рѣка Мста сноконъ вѣка служила звеномъ и истественной, почти прямой, единственной и болѣе удобной дорогою Великаго Новгорода въ оживленныхъ сношеніяхъ его съ княжескими владѣніями Суздаля и Москвы. Не подлежитъ сомнѣнію, что далеко прежде гражданского устройства славянскихъ племенъ, осѣвшихъ на берегахъ Ильменя и сліянія ихъ въ одно государство, край этотъ былъ населенъ нашими предками. Обильный звѣриный и рыбный промыселъ вполнѣ удовлетворяли неприхотливые вкусы прежнихъ обитателей. Затруднительность путей сообщенія въ видѣ озеръ, болотъ и дремучихъ лѣсовъ вырабатывали въ нихъ гордѣливый, бодрый и веселый характеръ.

Начавшаяся колонизація Новгорода естественно должна была направиться на мѣстнскія побережья. Рѣка Мста впадаетъ въ озеро Ильмень. Первоначальная колонизація вольныхъ вѣчевыхъ общинъ неудержимо и настойчиво разливалась по прибрежьямъ лѣсныхъ рѣкъ Ильменской низменности. Новгородская колонизація, направлявшаяся этимъ путемъ на востокъ, была остановлена встрѣчною соплеменною ей, разливавшейся съ верховьевъ рѣки Оки и ея притоковъ. Все это происходило въ до-лѣтописныя времена. Торговыя сношенія, не смотря на трудности, были оживлены, что доказывается обилиемъ на мѣстнскихъ побережьяхъ особыхъ срединныхъ мѣстъ—погостовъ. Вслѣдствіе удобства мѣстности и равномѣрности разстоянія отъ населенныхъ пунктовъ въ эти погосты

въ опредѣленное время съ удобствомъ сходились окрестные жители и съѣзжались чужие торговые люди или „гости“, обмѣнивая свой товаръ на мѣстный. Съ введеніемъ христіанства въ этихъ срединныхъ мѣстахъ были построены храмы и сроки сходовъ были пріурочены къ церковнымъ праздникамъ. Къ погостамъ „потянуло данями по землѣ и водѣ“ все окрестное земледѣльческое населеніе. Такимъ образомъ около погостовъ образовались приходы, которые, въ свою очередь, слились въ волости, какъ правительственные центры. Изъ волостей Великаго Новгорода образовались его пятини, соотвѣтствовавшія пяти концамъ вольнаго города. По сказаніямъ лѣтописцевъ, мудрѣйшая изъ людей, великая княгиня Ольга, вдова убитаго древлянами князя Игоря, немедленно, по усмирѣніи древлянъ, отправилась съ сыномъ и дружиною съ хозяйственными цѣлями обозрѣвать владѣнія. Между прочимъ государственная дѣятельность ея сказалась и въ Новгородскихъ областяхъ: „Иде Ольга къ Новуграду и нача устанавливати по Мстѣ и погости и дани“ (въ 947 году)*). Слова эти съ несомнѣнностью доказываютъ, что въ началѣ X столѣтія мѣстинскія побережья были уже обитаемы и заселены. Для гражданскаго благоустройства и для легчайшаго полученія податей и сборовъ въ погостахъ этихъ были населены особыя лица, на обязанности которыхъ лежала административно-хозяйственная часть и сборъ даней. Торговая дѣятельность Новгорода, развивавшаяся благодаря географическому положенію его, была сильна уже въ VII—IX вѣкахъ. Въ тѣ времена удобнѣйшимъ путемъ для торговыхъ сношеній считались водяныя сообщенія; а близость моря отъ Новгорода благопріятствовала ихъ развитію. Что это такъ,—доказательствомъ служитъ множество монетъ арабскихъ, персидскихъ, африканскихъ, византійскихъ и пр., находимыхъ въ землѣ, въ видѣ кладовъ, особенно многочисленныхъ въ бывшихъ волостяхъ Великаго Новгорода. Въ XIV и XV вѣкахъ торговая сношенія Новгорода съ Европою были постоянны, благодаря Ганзейскому союзу. Новгородъ въ эту пору пріобрѣлъ важное торговое значеніе, служа передатчикомъ сырыхъ продуктовъ, получаемыхъ изъ русскихъ областей и передавая послѣднимъ произведенія Европейской культуры. Въ XII вѣкѣ въ грамотѣ Всеволода есть упоминаніе о деревскихъ т. е. мѣстинскихъ и бѣжецкихъ купцахъ. Ежегодно, вверхъ по Мстѣ изъ Новгорода поднимались княжескія ладьи, караваны ихъ останавливались въ погостахъ, гдѣ собранныя ранѣе разнообразныя дани грузились на ладьи и вновь спускались къ Новгороду. Въ ста верстахъ отъ Москвы остановилась Новгородская колонизація. Въ верховьяхъ Истры, притока Москвы, обычное движеніе по естественнымъ путямъ затруднялось волокомъ „Ламскимъ“ отъ рѣки Ламы, впадающей въ Шому, притокъ Волги, въ 60 верстахъ отъ устья Тверцы. Здѣсь, на

*.) *Карамзинъ* Исторія Государства Россійскаго томъ I, примѣчаніе 337.
Соловьевъ Исторія Россіи томъ I, стр. 127.

возвышенномъ, со скатомъ на съверъ и изрѣзанномъ оврагами волокѣ Ламскомъ Новгородцы, еще ранѣе 1139 года, успѣли построить укрѣпленное селеніе, какъ городъ, для защиты своихъ товаровъ отъ злыхъ людей и приспособлять доступныя тѣмъ временамъ облегченія для торгаго движения. Такой-же волокъ, но менѣе длинный, а, потому, и болѣе легкій, почему и название *волочекъ*,—народное торговое движение встрѣтило въ верховьяхъ Тверцы и назвало „Вышній“ въ отличіе отъ ниже-лежащаго по теченію рѣки Мсты,—„Держковскаго“, расположеннаго въ 16 верстахъ отъ г. Боровичъ. Въ этомъ мѣстѣ и до нашихъ дней сохранилось большое поселеніе съ 4 храмами. Здѣсь былъ „Волоко-держковскій“ монастырь.* Волока получили свое название потому, что въ древнѣйшія времена по этимъ мѣстамъ мелко-сидящія лады волочились на особыхъ салазкахъ, легко скользившихъ по мокрымъ и грязнымъ берегамъ или перетаскивались на подставленныхъ подъ нихъ каткахъ, или переправлялись на „волокушахъ“—двуихъ длинныхъ жердяхъ, въ которыхъ впряженіе лошади, какъ въ оглобли. На свободныхъ верхушкахъ этихъ жердей располагались товары, и „волокуши“ легко и свободно волочились по болотистой почвѣ. По рѣкѣ Тверцѣ, отъ пустыни Нила Столбенскаго, товары подходили перегруженными на мелкія суда и полубарки, въ Волочекъ они перевозились на лошадяхъ въ Цну, гдѣ снова грузились на оставшевскія суда. Той-же участіи подвергались товары и у Опеченскаго посада (опечекъ—песчаныя подводныя мели), въ головѣ боровичскихъ пороговъ, простирающихся далѣе по Мстѣ до села Боровищи, т. е. до нынѣшняго города Боровичъ. Иногда мелкія суда и плоты рисковали опускаться боровичскими порогами, но обыкновенно достигали спокойнаго плеса Мсты, поломанными, „потерпѣвшими“. Лежащія на обоихъ берегахъ въ 3 верстахъ отъ Боровичъ ниже по теченію Мсты, селенія „Потерпѣлицы“ получили свое название отъ этихъ аварій судовъ. Жители ихъ исключительно занимались починкою потерпѣвшихъ поломки судовъ и сшивкою разбитыхъ плотовъ. Они, какъ и другіе побережно-мѣстинскіе обитатели, выработались въ коренныхъ лоцмановъ. Лѣтній, не легкій, но хорошо-оплачиваемый промыселъ проводки судовъ порогами вполнѣ обеспечивалъ ихъ безбѣдное существованіе. Жители эти назывались также „рядовитянами“, потому что въ своихъ селеніяхъ постройки располагали рядами по берегамъ рѣки, безъ улицъ, съ одною лишь набережною, отчего и самыя селенія получили название „рядковъ“. Во всякомъ случаѣ поселенія эти создавались искусственно для нуждъ торговыхъ, и жители ихъ удерживались на мѣстахъ разными даруемыми имъ льготами. Подобныхъ Ламскому волоку, было разбросано по побережьямъ Мсты множество поселеній въ разныхъ мѣстахъ, наиболѣе казавшихся опасными и открытыми. Въ силу исто-

* Исторія іерархіи Амвросія, 111, 601.

рическихъ судебъ мстинское побережное населеніе очутилось на перепутьѣ между Москвой и Новгородомъ. На мокрой, сырой и зяблой землѣ послѣдняго плохо развивались хлѣбныя растенія. Недороды случались часто и стоило Москвѣ, у которой всегда былъ избытокъ хлѣба, захвативъ Торжокъ, прекратить подвозъ хлѣба, какъ начинался моръ въ Новгородской землѣ. Во время Московско-Новгородскихъ раздоровъ и междуусобицъ обитатели мстинского побережья, какъ поселившіеся на большой дорогѣ, подвергались всѣмъ непріятностямъ и обидамъ военнаго времени. Селенія ихъ жгли и грабили, вытаптывали воздѣланныя поля какъ свои, такъ и чужія воинскія силы. Пока стоялъ миръ съ Москвою, пока Новгородскіе князья за свои льготы и вольности обильно откупались отъ Московскихъ князей, на излюбленныхъ мѣстахъ знаменитой рѣки Мсты жилось привольно и покойно. Живя на большой дорогѣ мстинского побережья, жители его, казалось-бы, должны были благоденствовать, увеличиваться въ числѣ и, тѣмъ самымъ, создавать большія поселенія. Роль посредника и передатчика товаровъ вырабатываетъ своеобразную изворотливость и содѣйствуетъ торговой предпріимчивости, что и служить источникомъ наконленія богатствъ. Но ничего подобнаго здѣсь не создалось въ силу неблагопріятныхъ политическихъ и, отчасти, экономическихъ условій, для чего стоить припомнить военные пріемы нашихъ предковъ, когда все непріятельское придавалось „огню и мечу“, имущество отбиралось, жители переселялись, уводились въ плѣнъ и пр. Воскресивъ въ памяти своей эти бытовыя картины былой общественной жизни, намъ станеть яснымъ, почему на берегахъ Мсты не могли возникнуть большія поселенія. Трудный и тяжелый лоцманскій трудъ, сопряженный съ постоянными опасностями, также не могъ благопріятствовать приросту населенія. Особенно мрачны бытовыя картины во время походовъ Ивана III и набѣзовъ для гощенія въ Новгородъ Ивана IV (1570 г.)! Въ 1471 г.*^{*)} Московскій царь Иванъ III послалъ изъ Москвы полки на безощадный разгромъ Новгородской земли, чтобы сломить независимость Новгорода. Въ іюнѣ (12—13 числа) выступилъ въ походъ отрядъ Стриги-Оболенскаго, подкѣпленный татарскими ратями. Путь его черезъ Волочекъ лежалъ по берегамъ Мсты. „Жгите, убивайте, въ плѣнъ людей загоняйте“, наказано было ему, что и было исполнено въ совершенствѣ. Не даромъ лѣтописецъ заноситъ въ свои скрижали такія выраженія: „такой бѣды не было отъ вѣка“ или „отъ вѣка надъ нами (новгородцами) того не было“. Когда проходило лихолѣтие, дѣлались повѣрки и подсчетъ населенія. Почти одно и тоже упоминается про каждую деревню въ писцовыхъ книгахъ: „А Филимонко Ондреевъ въ московское разоренѣе сшелъ безвѣстно, а жеребій его лежитъ впустѣ и непаханъ, а Ондрюшка Григорьевъ скитаются

^{*)} Соловьевъ. Исторія Россіи томъ V, стр. 19 и 20.

Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго томъ VI, гл. I, стр. 24 и слѣдующая.

межъ дворы“. Пногда упоминается: „деревня сожжена отъ московскихъ людей, а въ ней крестьяне селять заново“. По большей-же части, по провѣркѣ волостей, оказывалось: „въ волости погость пустъ да 8 деревень живущихъ да 8 пустошней (селеній). Жильцы тѣхъ дворовъ прожитьемъ охудали отъ литовскихъ людей, войны и отъ хлѣбной скучности. Въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ Деревской пятинѣ, относящихся ко времени около 1495 г. при описи Боровицкаго погоста также не рѣдко попадаются такія выраженія: „и убыло 4 дворы, а людей 2 человѣка, а обжы пол-3“. Или: „и убыла деревня, пол-обжы“. Далѣе: „И убыло два двора, два человѣка, четыре обжы“. Также: „и убылъ дворъ, человѣкъ, три обжы“. Съ этихъ поръ начинается запустѣніе побережьевъ Мсты. Въ 1611 г. губнымъ старостою Обутковымъ собирались въ Деревской пятинѣ, иодлѣ Мсты рѣки, въ погостахъ Болголовскому, Березайскому и др., дани на ратныхъ людей деньгами и шубами. О результатахъ своихъ онъ отписывалъ „Новгородскаго государства боярамъ и воеводамъ“: „и мнѣ съ тѣхъ пустыхъ погостовъ денегъ и шубъ собрати немочно!“ Не смотря на просвѣтительную дѣятельность монастырей, всегда стремившихся къ собиранію земель и къ колонизаціи ихъ, не смотря на все искусство и энергію, какими владѣли русскіе сѣверные люди, ни что не удавалось, чтобы заселить побережья Мсты. Многіе монастыри сами пришли въ запустѣніе (Передскій, Волоко-Держковскій и пр.) и только основанный въ 1327 г. Боровичскій Свято-Духовскій монастырь, хранящій часть мощей Св. Праведнаго Іакова Боровичскаго, находящійся въ самомъ городѣ, уцѣлѣлъ до нашихъ дней и былъ свидѣтелемъ того, что и просвѣтительная монастырская дѣятельность не способствовала оживленію этихъ мѣстъ земледѣльческимъ трудомъ и „посельемъ“.

Нѣмымъ свидѣтелемъ былыхъ неистовствъ, какія творились надъ народомъ въ далекія времена набѣговъ на богатыя вѣчевыя земли новгородцевъ, служатъ часто встрѣчаемыя насыпи, курганы, рѣдкія деревушки и небольшія села, разбросанныя по берегамъ беспокойной и запустѣлой рѣки Мсты. Эти курганы, надписи на камняхъ, различные клады, находимые въ землѣ, сами рассказываютъ намъ старыя были и дѣла давно минувшихъ дней.

Не разъ опустошалось мстинское побережье, жители ея, какъ свидѣтели былыхъ неправдъ, уводились въ другія области, въ дальнія московскія земли; на ихъ мѣста переселяли другихъ, въ чужую имъ обстановку; не смотря на это, все таки и до сихъ поръ берега эти обитаемы.

Въ Петровскія времена, съ устройствомъ Вышне-вoloцкой системы, жителямъ мстинскаго побережья выпадаютъ благопріятныя обстоятельства для поправки хозяйственной обстановки. Но нрежнее захуданіе въ конецъ обезсилило мѣстное населеніе. Несмотря на льготы, дарованные

Петромъ I, въ видѣ освобожденія отъ податей жителямъ селенія „Боровищи“ за искусное проведеніе судовъ Боровичскими порогами, они не могли окрѣпнуть и встать на ноги. Когда для административныхъ цѣлей понадобилось создать центръ управлениія въ бывшемъ Борисо-Глѣбскомъ, Боровичскомъ и Спасскомъ погостахъ, Деревской Пятины Великаго Новгорода, то жребій палъ на село „Боровищи“. Въ 1772 г. при поѣздкѣ Екатерины II по мѣстинскимъ порогамъ Боровищи переименованы въ г. Боровичи. Извѣстно, что, проходя чрезъ Боровичскіе пороги, барки не разбивались и не проходили мимо Боровичъ перевернутыми задомъ напередъ лишь тогда, когда ими управлялъ опытный лоцманъ. Во время своей поѣздки по Мѣстѣ Екатерина II любовалась проводкою судовъ чрезъ пороги и оставила по себѣ память въ названіи одного плѣса въ порогахъ „виннымъ“, потому что здѣсь Матушка—Царица угощала лоцмановъ виномъ. 24 июня 1772 г. Екатерина II прибыла изъ низовъ губерній водою на лодкѣ и вышла на Боровичскій берегъ выше города, противъ Успенской Кладбищенской церкви. Въ память этого событія на берегу рѣки, противъ мѣста остановки лодки, построена Кресто-воздвиженская часовня. Императрица шла пѣшкомъ по берегу до Троицкаго собора. На мѣстѣ нынѣшняго дома духовнаго училища былъ построенъ для приема Государыни Петербуржцемъ Гутуевымъ дворецъ (25 с. длиною и 11 с. шириной). Быть немъ-то и было подписанъ актъ объ учрежденіи города, и селеніе „Боровищи“ переименовано въ городъ Боровичи. До 1777 г. городъ управлялся воеводами, впослѣдствіи въ немъ открыты были судебнага учрежденія и Боровичи присоединены къ Новгородской губерніи.

Городской врачъ А. Н. Третьяковъ.

Къ вопросу о разграничениіи дѣятельности между учительскимъ обществомъ взаимопомощи и его уѣздными отдѣленіями.

(Окончаніе).

Содержаніе общежитія для учительскихъ дѣтей. Этотъ, пожалуй, самый необходимый, видъ помощи долженъ оставаться въ завѣдываніи главнаго общества, какъ потому, что среднія учебныя заведенія для мальчиковъ и дѣвочекъ въ Новг. губ. находятся только въ двухъ городахъ (Новгородѣ и Череповцѣ), такъ и потому, что онъ не по силамъ уѣздному отдѣленію по значительности затратъ, да и не практически было бы каждому отдѣленію имѣть свой интернатъ, хотя бы для младшаго возраста, ибо, съ одной стороны, въ каждомъ изъ нихъ было бы очень мало воспитанниковъ, а съ другой непроизводительно расходовались бы деньги на содержаніе квартиръ, которыхъ, конечно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, не могутъ быть специально приспособлены для общежитія.

Въ нынѣшиемъ году въ Новгородскомъ общежитіи живеть 18 дѣтей: 13 мальчиковъ и 5 девочекъ, и 3 мальчика на частной квартире въ Череповцѣ, съ пособіемъ отъ общества, всего 21 человѣкъ,—жители разныхъ уѣздовъ губерніи. Въ прошломъ году содержаніе каждого свое-коштнаго воспитанника въ теченіе 10 мѣсяцевъ обошлось родителямъ 124 р. 29 к., а каждого пенсионера 143 р. 13 к. (своекоштные не-платятъ за квартиру въ лѣтніе мѣсяцы, а также содержаніе завѣдую-щей за это время не относится на ихъ счетъ); за каждого пансионера родители доплачиваютъ по 60 руб., слѣдовательно обществу каждый пансионеръ стоитъ 83 руб. 13 коп. Допустимъ, что главное общество будетъ имѣть 10 собственныхъ стипендій; въ такомъ случаѣ ему нужно будетъ имѣть для содержанія интерната до 850 руб. ежегодно, при условіи, если за остальныхъ интерновъ будутъ платить или сами роди-тели, или учредять въ интернатѣ свои стипендіи уѣздныя отдѣленія. Эта сумма должна составиться изъ 10% отчислений уѣздными отдѣ-леніями своихъ средствъ (по уставу), пособіями главному обществу со стороны земствъ, сборомъ съ лекцій, спектаклей и проч.

Выборъ кандидатовъ изъ числа желающихъ поступить въ общежитіе на стипендіи зависитъ отъ главнаго общества, но при участіи уѣздныхъ отдѣленій, которая будуть давать заключеніе о степени состоятельности родителей кандидата и указывать, кому отдать предпочтеніе при кандида-турѣ нѣсколькихъ лицъ изъ одного и того же уѣзда. На собственныея стипендіи уѣздныя отдѣленія могли бы производить выборъ кандида-товъ самостоительно, на стипендіи частныхъ лицъ (таковыхъ въ на-стоящее время не имѣется)—сами частныя лица или соотвѣтствующія правленія, по желанію жертвователей.

Кромѣ Новгородского интерната, необходимо имѣть интернатъ еще въ Череповцѣ, гдѣ изъ учебныхъ заведеній имѣются женская гимназія, реальное училище и техническое училище. Онъ и былъ учрежденъ, но Новгородскому правленію крайне трудно было завѣдывать имъ по дальности разстоянія, а потому интернатъ въ началѣ нынѣшняго года былъ закрытъ, и воспитанники размѣщены на частныхъ квартирахъ. Череповецкій интернатъ долженъ находиться въ ближайшемъ завѣды-ваніи Череповецкаго уѣзднаго отдѣленія, но въ тоже время онъ дол-женъ быть учрежденіемъ всего Новгородскаго общества. Главное об-щество, поэтому, могло бы, пожалуй, даже обязано, учредить въ немъ нѣсколько собственныхъ стипендій.

Такимъ образомъ интернаты, являясь учрежденіями цѣлаго об-щества, должны существовать на соединенные средства главнаго обще-ства и его уѣздныхъ отдѣленій. На обязанности правленія главнаго обще-ства и Череповецкаго уѣзднаго должны лежать заботы о долж-номъ направлениі въ интернатахъ воспитательной и хозяйственной части.

Квартиры для пріїзжающихъ. Устройство квартиръ для пріїзжающихъ учителей могутъ взять на себя и главное общество (для Новгорода) и уѣздныя отдѣленія (для уѣздныхъ городовъ). Квартиры могутъ быть или постоянными или временными, напр., на время праздниковъ, когда подъ нихъ возможно отвести помѣщенія учебныхъ заведеній. Для временныхъ квартиръ расходъ едва ли можетъ быть значительнымъ,—необходимо лишь единовременное ассигнованіе на приспособленія для санья.

Устройство образовательныхъ экскурсій, поездокъ и путешествій. Новгородскимъ обществомъ была устроена только одна поѣзда дѣйствительныхъ членовъ общества, въ С.-Петербургъ, для участія на III съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ Россіи. При съѣздѣ была устроена очень интересная выставка. Въ Петербургъ прибыло 8 учащихъ изъ Новг. губ., членовъ общества. Такого рода поѣздки говорятъ сами за себя и могутъ быть устраиваемы какъ главнымъ обществомъ, такъ и его отдѣленіями. Въ упомянутую поѣздку въ Петербургъ Новгородское общество взаимопомощи взяло на себя расходы по устройству бесплатной квартиры для лицъ, заявившихъ о своемъ желаніиѣхать въ Петербургъ, въ числѣ 27 человѣкъ; расходъ произведено по приспособленію для спаленъ помѣщенія одного учебнаго заведенія на сумму 20 руб.

Содержаніе библіотеки имени В. П. Острогорскаго, принадлежащей обществу. Библіотека принадлежить всему обществу,—слѣдовательно этимъ вопросъ и разрѣшается о завѣдываніи его. Она разбита на части, по числу уѣздовъ. Каждый уѣздъ въ теченіе извѣстнаго срока послѣдовательно будетъ пользоваться всѣми частями. Ближайшее завѣдываніе отдѣленіями библіотеки должно быть сосредоточено въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ, а общее управлѣніе его, какъ то: передвиженіе части библіотѣки, пополненіе ея книгами и проч.—въ главномъ обществѣ, при участіи уѣздныхъ отдѣленій.

Возбужденіе общихъ вопросовъ, касающихся дѣятельности общества. Сюда относится возбужденіе ходатайствъ и разработка вопросовъ, касающихся всего общества. Въ практикѣ Новгородскаго общества, изъ этой области было: возбужденіе ходатайствъ передъ правительствомъ: обѣ открытии філіальныхъ отдѣленій, о дарованіи обществу права заботиться о пополненіи педагогическихъ знаній дѣйствительныхъ членовъ, о назначеніи учителямъ пенсій изъ государственаго казначейства, независимо отъ участія ихъ въ пенсионной учительской кассѣ; возбужденіе ходатайства передъ уѣздными земствами обѣ учрежденіи при упрахъ школьныхъ соѣттовъ съ участіемъ въ нихъ народныхъ учителей, о нособіи обществу на открытие педагогического музея и спра-вочно-педагогического бюро; наконецъ, общее собраніе обсуждало разные вопросы, связанные съ участіемъ общества черезъ своихъ делегатовъ

въ занятіяхъ первого Всероссійского съѣзда представителей учительскихъ обществъ взаимопомощи.

Такого рода общіе вопросы нераздѣльно могутъ быть отнесены къ функціямъ какъ главнаго общества, такъ и его уѣздныхъ отдѣленій, ибо отдѣленія могутъ ихъ разсматривать примѣнительно къ нуждамъ своей группы членовъ, а главное общество можетъ распространять ихъ на всю губернію.

Подводя итоги всему сказанному, видимъ, что въ сферу дѣятельности главнаго общества взаимопомощи народныхъ учителей, при учрежденіи філіальныхъ отдѣленій, можетъ входить: завѣдываніе интернатомъ, управление библіотекой, выдача ссудъ, пріисканіе занятій, денежныхъ пособій въ исключительныхъ случаяхъ, когда уѣздныя отдѣленія не могутъ удовлетворить нужду своими средствами, и обсужденіе общихъ вопросовъ, касающихся дѣятельности общества; въ сферу дѣятельности уѣздныхъ отдѣленій: назначеніе и выдача пособій, участіе въ назначеніи ссудъ, ближайшее завѣдываніе библіотекой, заботы о даровой или удешевленной медицинской помощи дѣйствительнымъ членамъ и ихъ семействамъ; пріисканіе занятій.

Въ дальнѣйшемъ сфера дѣятельности учительскихъ обществъ несомнѣнно будетъ расширяться и крѣпнуть. Однако мы не беремся опережать события, разсматривая новыя отрасли ея,—въ полной увѣренности, что мгучій потокъ жизни самъ укажетъ чрезвычайно разнообразныя формы взаимопомощи, духовной и материальной.

B. Самсоновъ.

Изъ поѣздки въ Бѣлозерье.

(Путевые очерки).

Ш. На Бѣлымъ озерѣ.

(Окончаніе).

Посадъ „Крохино“, или Крохинскій посадъ, представлявшій ближайшую цѣль моей поѣздки, лежитъ на берегу Бѣлаго озера, при самомъ истокѣ изъ него р. Шексны. Отъ Чайки же, начинается Бѣлозерскій обходный каналъ, проходящій у такъ называемаго „Крохинскаго моста“—всего въ $1\frac{1}{2}$ —2 верстахъ разстоянія отъ указаннаго посада.

Такъ какъ на Чайкѣ, кромѣ недавно открытой казенной винной лавки и еще болѣе юнаго—ночтово-телеграфнаго отдѣленія, нѣтъ ничего, что иногда бываетъ даже на нашихъ россійскихъ пристаняхъ, т. е. нѣтъ ни конной почтовой или земской станціи, ни гостиницы съ номерами для пріѣзжающихъ, ни даже простого навѣса на берегу, гдѣ

эти проѣзжающіе могли бы укрыться отъ дождя и непогоды, то положеніе путешественника, направляющагося съ Чайки не въ г. Бѣлозерскъ, куда ходить по каналу маленькой винтовой пароходъ „Марусянка“, а куда нибудь въ сторону—въ глубь уѣзда, оказывается далеко не изъ пріятныхъ. Лица, ѿдущія отсюда, напр., въ Крохино, или нанимаютъ у туземцевъ лодку, которую одна—две молодыя бабы „волокутъ“ на бечевѣ вверхъ по теченію рѣки, или ждутъ какой-либо счастливой „оказіи“, которая помогла бы имъ добраться до цѣли ихъ путешествія. Такъ какъ обратная лошади, которыхъ могутъ отвезти въ Крохино, здѣсь очень рѣдки, то, въ ожиданіи таковой „оказіи“, можно просидѣть на Чайкѣ нѣсколько дней, если заблаговременно не телеграфировать въ Крохино о высылкѣ лошадей на пристань. Но телеграфа въ Крохинѣ нѣть, поэтому приходится телеграфировать въ г. Бѣлозерскъ, откуда телеграммы доставляются въ Крохино съ почтой или „эстафетой“, почти удваивающей, какъ извѣстно, стоимость телеграммы. Я не говорю уже о томъ, что, ввиду крайне неаккуратнаго прихода пассажирскихъ пароходовъ на Чайку, высланнымъ сюда лошадямъ приходится иногда ожидать парохода по нѣсколько часовъ; а если пароходъ придетъ значительно раньше расписанія, (что тоже иногда случается), то приходится ждать заранѣе заказанныхъ лошадей... Отъ всѣхъ этихъ „ожиданій“ попусту теряются цѣлые часы, а иногда теряется и вся прелесть путешествія, если приходится ожидать въ скверную погоду, всегда возможную въ этомъ суровомъ непостоянномъ климатѣ даже въ лучшіе лѣтніе мѣсяцы.

Въ административномъ отношеніи Крохинскій посадъ причисленъ почему-то къ Бѣлозерскому уѣзду, хотя лѣвый берегъ Шексны, на которомъ раскинутъ посадъ, принадлежитъ къ Кирилловскому, а не Бѣлозерскому уѣзду. Тутъ же, около самого Крохина, проходитъ и граница между обоими названными уѣздами. На противоположномъ (правомъ) берегу рѣки лежитъ слобода „Каргулино“, приписанная къ Крохину. Повидимому, она древнѣя посада, потому что уже существовала, какъ это показываютъ древніе акты, до 1251 года. Крохино, образовавшееся изъ сліянія с. Великоселья и дер. „Крохинки“, упоминается въ первый разъ въ 1426 году,—въ писцовыхъ книгахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Въ 1774 году, 4 ноября, Крохинская пристань была переименована въ посадъ, въ 1789 году посадъ былъ разбитъ на кварталы, а черезъ три года послѣ этого, т. е. 1792 года, 23 мая, въ Крохинѣ учреждена была „ратуша“, т. е. положено начало дѣйствующему и донынѣ „посадскому управлѣнію“, напоминающему городское самоуправленіе. Недавняя реформа послѣдняго отразилась и на жизни Крохина замѣнѣй, существовавшихъ здѣсь ранѣе, „думы“ и „управы“—однимъ „упрощеннымъ посадскимъ управлѣніемъ“ съ выборными „упол-

номоченными" отъ общества и „старостой“, вмѣсто прежняго посадскаго „головы“.

До открытия въ 1846 году обходнаго Бѣлозерскаго канала, всѣ суда, идущія „снизу“, т. е. съ Волги, въ Петербургъ, поднимались вверхъ по р. Шекснѣ, прямо до Крохинскаго посада. На Крохинской пристани хлѣбные и другіе товары перегружались съ рѣчныхъ судовъ на болѣе крѣпкія озерныя суда,—такъ называемыя „бѣлозерки“, на которыхъ ихъ и везли дальше по Маринской водной системѣ. Тогдашнее Крохино напоминало до извѣстной степени нынѣшній Рыбинскъ и, какъ всякая пристань, жило богато и шумно, среди, не прекращавшейся цѣлого лѣта, кипучей дѣятельности и дѣловой суеты. О славномъ прошломъ посада напоминаютъ теперь только развалины огромныхъ каменныхъ домовъ, этихъ нѣмыхъ свидѣтелей другихъ, лучшихъ, дней, да богатый соборъ, величаво возвышающійся къ небу своимъ голубымъ куполомъ, усыпаннымъ серебряными звѣздами (построенъ въ 1820 году). Съ проведеніемъ канала картина рѣзко измѣнилась. Итти Бѣлымъ озеромъ,—съ его невычищеннымъ и не вымѣреннымъ какъ слѣдуетъ фарватеромъ,—отваживаются въ настоящее время лишь очень немногія суда; большинство же предпочитаетъ плыть по каналу, который, если и не вполнѣ безопасенъ въ смыслѣ разнаго рода случайныхъ накладныхъ расходовъ, не предусмотрѣнныхъ никакими правилами,—за то гарантируетъ по крайней мѣрѣ благополучное плаваніе со стороны стихій.

Лишивъ Крохино тѣхъ доходовъ и заработка, какіе были связаны съ существованіемъ здѣсь хлѣбной пристани, Бѣлозерскій каналъ въ корне иодорвалъ благосостояніе этого посада. Старыя купеческія фамиліи, имѣвшія по нѣсколько десятковъ своихъ судовъ, разорились и постепенно вымерли. Каменные „палаты“, которыхъ не на что даже ремонтировать, разрушаются одна за другой и разбираются жителями на кирпичъ для печей, огромные хлѣбные амбары, въ которые стало нечего складывать, мало-по-малу сожигаются на дрова. Имѣя въ настоящее время около $1\frac{1}{2}$ тысячи душъ населенія обоего пола, Крохино представляеть собой, въ полномъ смыслѣ слова—„вымирающій“ посадъ со всѣми характерными признаками подобнаго вымирания: безысходной нуждой, хроническимъ недобданіемъ и, какъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ его, физическимъ вырожденіемъ населенія, поражающей смертностью дѣтей, пониженіемъ рождаемости и т. п. явленіями. Привыкнувъ къ судовыми промыслами, большинство посадскаго населенія, считающагося „мѣщанами“, продолжаетъ „ходить на суда“ и кормиться около Маринской водной системы. Вліяніе этого промысла на мѣстную жизнь—самое пагубное во всѣхъ отношеніяхъ. Благодаря сравнительной легкости труда и своего рода „свободѣ“, которой отличаются всякие

отхожіе промыслы, крохинское мѣщанство совершенно забросило свои коренные промыслы—рыболовство и земледелие и почти поголовно превратилось въ судорабочихъ. Но и этотъ заработка, съ улучшениемъ техническихъ условій судоходства по Маріинской системѣ, сокращается съ каждымъ годомъ, угрожая въ близкомъ будущемъ полнымъ его прекращеніемъ, когда система будетъ окончательно переустроена, и волжскія суда новаго типа пойдутъ по ней прямо до Петербурга безъ перегрузки въ Рыбинскѣ.

За весь навигаціонный періодъ, продолжающійся обыкновенно около 5—6 мѣсяцевъ, такъ называемые „коренные“ (низшій классъ судорабочихъ) получаютъ 40—60 рублей; „шкипера“, управляющіе судиомъ, отъ 75 до 100 рублей. Если принять во вниманіе, что служба судорабочаго начинается въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, а оканчивается не ранѣе сентября и даже половины октября, (если суда задерживаются въ Петербургѣ), то получается, что коренные зарабатываютъ въ среднемъ около 10 рублей, шкипера—около 15 рублей въ мѣсяцъ. Благодаря развитому среди судорабочихъ пьянству они приносятъ домой только незначительную часть своего лѣтняго заработка, да и та обыкновенно пропивается зимой, когда этотъ, отбившійся отъ всякаго производительного труда, лѣтъ болтается въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ подъ-рядъ безъ всякаго дѣла. Чтобы какъ ни-будь свести, при подобныхъ условіяхъ, концы съ концами и получить возможность просуществовать съ семьей, хотя вироголодъ, долгую сѣверную зиму, приходится уже въ самомъ началѣ ея искать задатковъ въ счетъ заработка на ближайшую будущую навигацію и, такимъ образомъ, оставаться не только въ постоянномъ „переборѣ“ жалованья, но и въ вѣчной безвыходной кабалѣ у своихъ судохозяевъ. Послѣдніе же, какъ всякие предприниматели, умѣютъ, конечно, извлечь выгоду изъ благопріятныхъ для себя обстоятельствъ и никогда не прочь прижать вѣчно нуждающагося въ деньгахъ судорабочаго, скидывая лишніе 10—15 рублей изъ жалованья или уплачивая заработка, вмѣсто денегъ, хлѣбными товарами (главнымъ образомъ—ржаной мукой), цѣны на которые обыкновенно ставятся значительно выше „вольной“ продажной цѣны. До какой степени выгодны такого рода „коммерческія“ операциі, можно видѣть, хотя бы уже изъ одного того, что большинство присистемныхъ судопромышленниковъ приобрѣли капиталъ и завели свои первыя суда, благодаря главнымъ образомъ этимъ выгоднымъ операциямъ. Въ свою очередь, и спившійся, неувѣренный въ заработка и даже въ завтрашнемъ днѣ, судорабочій платить силошь и рядомъ своимъ нанимателямъ тѣмъ, что, забравъ задатокъ у двухъ-трехъ изъ нихъ, поступаетъ на службу на лѣто къ четвертому судохозяину и дѣлаетъ это до тѣхъ поръ, пока его, какъ совершенно безнадежнаго, не пере-

станутъ совсѣмъ братъ на работу. Судовой промыселъ вообще находится въ хаотическомъ неорганизованномъ состояніи, и регламентація его извѣстными юридическими нормами была бы и крайне желательной, и вполнѣ своевременной. Особенно же „назрѣвшимъ“ для присистемнаго населенія является вопросъ о страхованиіи судорабочихъ,—для обезпеченія на старость, на случай потери здоровья или трудоспособности. Два года тому назадъ въ столичной періодической печати про скользнуло было извѣстіе о томъ, что „въ подлежащихъ сферахъ въ скромъ времени будетъ приступлено къ составленію проекта обязательнаго страхованія судорабочихъ за счетъ ихъ нанимателей, т. е. судохозяевъ и пароходовладѣльцевъ“, да такъ, кажется, и заглохъ этотъ вопросъ...

Судовой промыселъ—сравнительно легкій, если лѣто выдастся хорошее, и, какъ всякий легкій трудъ, вліяетъ на населеніе самыи деморализирующими образомъ. Земля, какъ источникъ пропитанія совершенно не интересуетъ посадское мѣщанство, и обработка ея лежитъ всецѣло на женскомъ населеніи, остающемся на лѣто дома. Съ сѣнокосъ и уборкой хлѣба женщины еще справляются кое-какъ собственными силами; для пахоты же и другихъ болѣе тяжелыхъ полевыхъ работъ приходится нанимать крестьянъ изъ окрестныхъ деревень, т. е., другими словами,—дѣлиться съ ними и тѣмъ скучнымъ доходомъ, какой вообще даетъ земля на сѣверѣ Россіи. Вырождаясь морально, посадское населеніе вырождается и физически: плохое питаніе, сифилисъ, алкоголизмъ,—все это иодрываетъ здоровье молодого поколѣнія еще въ ранніе годы и дѣлаетъ его крайне неустойчивымъ въ предстоящей ему въ жизни борьбѣ за существованіе. Ни крѣпкихъ здоровыхъ ребятъ, ни сѣдыхъ, но еще бодрыхъ стариковъ, какихъ часто приходится видѣть въ ближайшихъ къ посаду сelaхъ и деревняхъ, въ Крохинѣ почти не встрѣчается. Средняя продолжительность жизни крайне не высока, жизнь становится съ каждымъ годомъ все труднѣе и труднѣе, и Крохинская молодежь разбѣгается изъ своего родного посада во всѣ стороны, въ поискахъ куска хлѣба и обезпеченного существованія.

Благодаря такому безотрадному экономическому положенію большинства Крохинскаго мѣщанства, общественная жизнь посада представляетъ собой также довольно грустную картину. Крохино не имѣетъ до сихъ поръ ни приличнаго училища, ни читальни, ни правильной медицинской помощи, ни какихъ-либо иныхъ учрежденій, существующихъ въ благоустроенныхъ населенныхъ мѣстахъ. Въ то время, какъ во многихъ сelaхъ Вѣлозерскаго и Кирилловскаго уѣздовъ уже имѣются двухъ-классныя земскія и министерскія школы, въ Крохинѣ единственнымъ „разсадникомъ просвѣщенія“ оказывается... начальное приходское учи-

лице. Такъ какъ, при весьма ограниченной программѣ этихъ училищъ, давно уже признанной недостаточной, начальное училище совершенно не удовлетворяетъ все возрастающей потребности посадскаго населенія въ образованіи, то два года тому назадъ, по иниціативѣ мѣстнаго инспектора училищъ Н. И. Ахутина, возбуждено было ходатайство о преобразованіи существующаго въ Крохинѣ приходскаго училища въ 3-хъ классное городское училище, но вопросъ остается все еще не решеннымъ. Посадъ слишкомъ бѣденъ, чтобы создать такое училище на свои средства, и поэтому,—мечта крохинцевъ о 3-хъ классномъ училищѣ можетъ осуществиться въ томъ только случаѣ, если министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ окажетъ помощь посаду безплатнымъ отпускомъ строевого лѣса изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ, а министерство народнаго просвѣщенія приметъ содержаніе будущаго училища на свой счетъ; собственными же силами Крохину едва ли удастся осуществить эту мечту, какъ бы она ни казалась заманчивой...

Почтово-телеграфная организація въ посадѣ,—выражаясь деликатно,—также заставляетъ сильно желать лучшаго. Въ 1902 году открыто почтово-телеграфное отдѣленіе на прист. „Чайка“, но Крохино все еще остается безъ телеграфа, хотя мимо него и проходитъ телеграфная линія. Почта приходитъ нѣсколько разъ въ недѣлю, но столичныя газеты привозятъ, почему-то, всего два раза съ обыкновенной паро-конной почтой и одинъ разъ съ такъ называемой „одноконной“,—недавно заведенной. Почтальона для разноски писемъ и газетъ не полагается, и весь штатъ служащихъ въ мѣстномъ отдѣленіи ограничивается однимъ чиновникомъ, въ распоряженіи котораго даже сторожа не имѣется,—а, между тѣмъ, такой сторожъ могъ бы исполнять вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности почтальона для доставки корреспонденціи адресатамъ на домъ. Ждать иниціативы въ дѣлѣ открытия въ Крохинѣ телеграфа и вообще—приведенія мѣстнаго почтоваго отдѣленія въ надлежащій видъ, отъ ближайшаго почтово-телеграфнаго начальства (въ данномъ случаѣ—бѣлозерскаго) не приходится. Мѣстная „маленькая администрація“ нигдѣ на Руси не отличается особыннмъ духомъ инициативы и творчества и не любить „безпокоить“ лишній разъ свое высшее начальство, которое—еще неизвѣстно, какъ взглянетъ на дѣло. Вся надежда, значитъ, только на Петербургскій почтово-телеграфный округъ, въ районѣ котораго находится Крохинскій посадъ, и который, можетъ быть, и обратитъ когда-нибудь свое благосклонное вниманіе на мѣстныя нужды и потребности населенія во ввѣренной ему области.

Но печальнѣе всего обстоитъ въ Крохинѣ дѣло медицинской помощи населенію. Въ посадѣ нѣть ни доктора, ни аптеки, и единствен-

нымъ представителемъ медицины является фельдшеръ (изъ военныхъ), въ распоряженіе котораго ассигнуется Бѣлозерскимъ земствомъ сто рублей въ годъ на необходимыя лекарства. При значительности населенія и большомъ процентѣ заболѣваемости, обусловливаемой тяжелымъ экономическимъ положеніемъ посада, такая скромная цифра совершенно не соотвѣтствуетъ тому спросу на лекарства, какой предъявляется населеніемъ. Отсутствіе же въ посадѣ постояннаго врача особенно даетъ себя чувствовать за послѣднее время, когда въ Крохинѣ начали появляться различные эпидемическія дѣтскія болѣзни (скарлатина, корь, коклюшъ и друг.), уносящія ежегодно десятки жертвъ, благодаря отсутствію серьезной медицинской помощи. Нѣтъ въ посадѣ и ветеринара. За ветеринарной помощью, какъ и за медицинской, приходится обращаться въ г. Бѣлозерскъ, лежащій отъ Крохина въ 16—17 верстахъ разстоянія.

Говоря о мѣстныхъ промыслахъ, я не упомянулъ о рыболовствѣ, во-первыхъ, потому что этотъ промыселъ падаетъ съ каждымъ годомъ и уже не играетъ въ жизни Крохина той важной роли, какъ прежде, а—во-вторыхъ, о Крохинскомъ рыболовствѣ удобнѣе было бы поговорить въ связи съ общимъ современнымъ положеніемъ рыбныхъ промысловъ на Бѣломъ озерѣ. Не коснулся я и самаго болѣнаго мѣста въ жизни Крохина,— „подтоповъ“ и наводненій, отъ которыхъ сталъ послѣдніе годы сильно страдать посадъ, благодаря сооруженной здѣсь на рекѣ Шекснѣ плотинѣ путейскаго вѣдомства. Я надѣюсь еще вернуться къ этому важному вопросу, когда будуть извѣстны результаты работъ специальной комиссіи, собирающейся въ концѣ сентября въ г. Бѣлозерскѣ,— для выясненія причинъ и размѣровъ этихъ искусственныхъ наводненій, вызванныхъ послѣднимъ „кореннымъ переустройствомъ“ Маріинской водной системы. Въ вопросѣ этомъ затронуты интересы не одного Крохина, а значительной части пріозернаго населенія, давно уже ожидавшаго назначенія указанной комиссіи и теперь съ нетерпѣніемъ ожидающаго, къ какимъ заключеніямъ она придетъ.

О современномъ положеніи и насущныхъ нуждахъ Крохинскаго посада мнѣ уже приходилось неоднократно высказываться въ нашей періодической печати въ цѣломъ рядѣ статей и корреспонденцій. („С.-Петербургскія вѣдом.“, „Новости“, „Курьеръ“, „Сѣв. Край“ и друг.). Хотя голосъ русской печати и не имѣетъ той силы, какой онъ давно уже пользуется во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ, но я всетаки не могу сказать, чтобы статьи эти проходили совершенно безслѣдно и оставались „глазомъ волющаго въ пустынѣ“.

Какъ журналистъ, я высказывалъ всегда то, что считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ высказать. И если мои настоящія строки вы-

зовутъ хотя не много сочувствія и, какъ слѣдствіе его, вниманіе къ печальной судьбѣ „вымирающаго посада“, затеряннаго въ глухомъ углу Бѣлозерья, я буду считать свою задачу исполненной.

Ив. Порошинъ.

Общеобразовательные курсы для народныхъ учителей, въ связи съ историческимъ очеркомъ народного образования въ Россіи *).

„Народъ, имѣющій наилучшія школы, „выше всѣхъ другихъ народовъ. Если онъ „не занимаетъ первого мѣста въ данный мон-“ментъ, то займетъ его въ будущемъ“. Жюль Симонъ (L'ecole).

Народное образование—это краеугольный камень государственной и общественной жизни. Безъ распространенія просвѣщенія въ народѣ не можетъ развиться понятіе о личности, свободѣ и т. д. Забота государства о народномъ образованіи свидѣтельствуетъ о ростѣ государства, а заботы общества объ этомъ свидѣтельствуютъ о развитіи идеи самоуправліенія. Такое значеніе народного образования обязываетъ всякаго интеллигентнаго человѣка интересоваться исторіей народного образования, а всякая живая попытка поднять его—заслуживаетъ горячее сочувствіе со стороны всѣхъ, кому дорога родина.

О значеніи народного образования Жюль Симонъ выражается такимъ образомъ: „Откройте ваши отчеты уголовной юстиціи, и вы убѣдитесь, что вы не знаете другихъ средствъ для устраниенія въ обществѣ зла, кроме жандармовъ или милостыни. Милостыня необходима, чтобы оказать бѣдному пособіе; жандармы, чтобы наказать его. Но есть еще третье средство, несравненно лучшее, это—училище и образованіе“.

Свѣдѣнія о положеніи народного образования въ Россіи до XVII вѣка смутны. Существуютъ два мнѣнія. Одни изслѣдователи говорятъ, что до монгольского периода на Руси было много школъ; о народномъ образованіи заботились князья, духовенство; по мнѣнію другихъ—ничего этого не было.

Изъ письма митрополита Геннадія къ царю Ioannu III: „но малому числу грамотныхъ некого ставить въ священники и ради своей чести и спасенія земли отъ позора завести училища для подготовленія священниковъ“, можно заключить, что въ XV—XVI в., въ Новгородской области шелъ вопросъ не о народномъ образованіи, а только объ образованіи духовенства. И если въ крупныхъ центрахъ образованности

*) Изложеніе доклада Н. К. Кульмана, прочитанного въ Общемъ Собраниі Новгородскаго Педагогическаго Кружка 24 апрѣля.

школьное дѣло было обставлено плохо, то въ другихъ мѣстахъ было еще хуже. Были попытки со стороны Владимира и Ярослава устроить школы, но о результатахъ ничего неизвѣстно. Государственный строй до Петровской Руси не нуждался въ народномъ образованіи; Петру нужны были школы съ утилитарной цѣлію, и онъ устраивалъ цифирные школы, которые шли очень плохо, ученики бѣжали изъ нихъ.

Новгородскій архіепископъ Іовъ (1710 г.) пишетъ царю: „священниковъ неволять на всякомъ погостѣ строить школы и велять учить разнымъ наукамъ, а чѣмъ школы строить и кому быть учителями, и какимъ наукамъ учениковъ учить, и по какимъ книгамъ учиться, и откуда пишу имѣть, и всякую школьнную потребу пріискать невѣдомо, только говорять: впредь указъ будетъ“.

И духовенство и общество протестовали противъ школъ.

Послѣ Петра наступилъ застой въ образованіи. При Екатеринѣ II вопросъ о народномъ образованіи снова былъ поднятъ. Знаменательны слова Императрицы, приведенные въ ея Наказѣ: „Хотите ли предупредить преступленія, сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространялось между людьми“. Екатерина II предполагала ввести общее обученіе всего мужскаго населенія. Но дѣло не пошло. Не смотря на заботы ея, школъ въ Россіи было мало по двумъ причинамъ: по недостатку средствъ и недостатку учителей. Эти причины съ тѣхъ поръ остаются постояннымъ пріѣвомъ, когда дѣло касается народнаго образованія...

Царствованіе Александра I—дѣятельная эпоха въ сферѣ народнаго образованія; появилась школа низшая, средняя, высшая. Въ 1802 году былъ назначенъ первый министръ народнаго просвѣщенія—графъ П. В. Завадовскій, но и тѣогда дѣло обстояло плохо. Въ 1825 году въ 686 городахъ было всего 1095 учебныхъ заведеній разнаго рода. Болѣе 200 городовъ совсѣмъ не имѣли школъ. При Императорѣ Николаѣ I по вопросу о народномъ образованіи работала особая комиссія; въ 1826 г. ей было поручено: 1) ввести въ школу должныя и необходимыя преобразованія и 2) воспретить всякое произвольное преподаваніе ученій по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ. Словомъ, школа была поставлена въ стѣснительныя условія; въ систему школьнаго образованія впервые проведена была идея сословности.

Такъ шло дѣло до эпохи великихъ реформъ. Для характеристики дoreформенной школы приведены докладчикомъ выдержки изъ соч. Миропольского—„Школа и государство“: „Объ образованіи заботились разныя вѣдомства; первая забота—чтобы была субординація; передъ пріѣздомъ начальства школа бѣлилась; пріѣздъ особы—эпоха; училищъ открывалось много, но они пустовали; народъ отвернулся отъ мертвой чуждой ему учебы; заведеніе школъ было повинностью, шедшей отъ начальства; общество отъ участія въ образованіи было устранино; поло-

женіе учителя было тяжелое, часто учителя голодали; дѣвочекъ не учили; грамотность казалась непристойной".

Эта эпоха не оставила ничего, кромѣ отрицательного отношенія къ наукѣ и образованію.

Въ шестидесятыхъ годахъ, послѣ Крымской кампаниі, съ общественнымъ пробужденіемъ началась проповѣдь широкаго развитія общаго образованія; начали появляться статьи педагогическая даже въ специальныхъ журналахъ (статьи Н. И. Нирогова въ Морскомъ Сборникѣ); явилась полемика по поводу азбуки Толстого; въ общихъ журналахъ всюду трактовались педагогические вопросы. Студенческая молодежь, охваченная общимъ подъемомъ духа, бросилась преподавать въ воскресныхъ и вечернихъ школахъ. Организовались общественные школы въ деревняхъ.

Правительству и обществу предстояло рѣшить двѣ задачи: 1) побѣдить несочувственное отношеніе къ школѣ и устранить предубѣждение противъ нея и 2) подготовить учителей. И въ разрѣшеніи этихъ задачъ правительство и общество идутъ рука объ руку. Въ заботахъ о выполненіи послѣдней задачи первенствующую роль начинаетъ играть земство. Оно организуетъ рядъ новыхъ школъ, устраиваетъ педагогические курсы, съѣзды. Значеніе послѣднихъ вытекаетъ изъ слѣдующихъ словъ: „Такое значительное собраніе людей, заинтересованныхъ общимъ однімъ и тѣмъ же дѣломъ, не можетъ оставаться въ будущемъ безъ добра го вліянія на училища... то, что выяснилось уже практикой однихъ, послужило урокомъ для другихъ и сдѣжалось общимъ достояніемъ, и многіе послѣ съѣзда вернулись не только съ запасомъ новыхъ задачъ для своей дѣятельности, но и съ новыми средствами къ ихъ выполненію".

Съѣзды учительскіе, не смотря на ихъ пользу, существуютъ недолго. Остались только педагогические курсы, которые устраиваются и до сего времени. Но что они изъ себя представляютъ и была ли въ нихъ нужда? Организація ихъ въ общихъ чертахъ выразилась въ слѣдующемъ. Приглашались опытные методисты, и подъ ихъ руководствомъ работали въ школѣ курсисты. Курсы явились результатомъ потребности; земство, устраивая ихъ, шло только на встрѣчу этой потребности. Значеніе педагогическихъ курсовъ было въ свое время велико, когда учителя были мало подготовленные. Но какъ только учительскія семинаріи и институты выпустили достаточное количество подготовленныхъ въ методическомъ отношеніи учителей, почувствовались пробѣлы педагогическихъ курсовъ. Явилась мысль объ общеобразовательныхъ курсахъ. Мысль эта впервые возникла среди молодыхъ профессоровъ и преподавателей въ 1897 году. Этой мыслью заинтересовался Великій Князь Константина Константиновичъ, при сочувствіи и содѣйствіи котораго были открыты первые общеобразовательные курсы для учителей Петербургской губ. въ г. Павловскѣ. На эти курсы были допущены учителя и другихъ губерній, и, такимъ образомъ, собрались слушатели изъ самыхъ отдаленныхъ

мѣстъ. Курсы были разрѣшены въ 1899 году въ видѣ опыта, который впослѣдствіи былъ признанъ не безполезнымъ, и съ тѣхъ поръ общеобразовательные курсы устраиваются въ Павловскѣ ежегодно. Этотъ первый опытъ интересовалъ всѣхъ. Мы убѣдились, что у народныхъ учителей существуютъ запросы на большія и основательныя знанія. Стало яснымъ, что народный учитель за послѣдніе годы замѣтно развилъся; учителю хотѣлось познакомиться съ наукой, съ научнымъ методомъ познанія. И со втораго года существованія дѣло на курсахъ было поставлено иначе: были выработаны эпизодические курсы извѣстныхъ предметовъ.

Какое же значеніе этихъ курсовъ?—вотъ вопросъ, которымъ мы занимаемся теперь.

Само общество недостаточно хорошо ознакомлено съ значеніемъ общеобразовательныхъ курсовъ и необходимо ему показать, что эти курсы полезны.

Нерѣдко приходится слышать упреки этимъ курсамъ въ томъ, что они отрывочны, безсистемны, что въ одинъ мѣсяцъ учителя не могутъ усвоить того, что имъ даютъ лекторы, что отрывочность получаемыхъ знаній не можетъ благотворно вліять на развитіе учителя; указываютъ и на то, что слѣдуетъ для всѣхъ общеобразовательныхъ курсовъ выработать одну общую программу.

Курсы отрывочны! Но вѣдь цѣль ихъ не въ томъ, чтобы передать слушателямъ только извѣстную сумму знаній; значеніе ихъ въ томъ, чтобы возбудить слушателя умственно и нравственно; это-то возбужденіе и есть самое цѣнное и дорогое, чего могутъ достигнуть курсы. Дороги они тѣмъ, что даютъ толчекъ для самодѣятельности, возбуждаютъ мысль, даютъ представленіе о научномъ методѣ, вызываютъ стремленіе къ образованію, единеніе съ людьми науки, общеніе съ ними, получение отъ лекторовъ отвѣтовъ на свои запросы, вѣра въ связь съ остальнымъ учебнымъ интеллигентнымъ міромъ, связь возникающая между народнымъ учителемъ, незамѣтнымъ дѣятелемъ глухихъ угловъ и высшими представителями научной дѣятельности—все это цѣнно для учителя и должно быть дорого для общества.

Что отрывочные свѣдѣнія не вызываютъ благотворныхъ результатовъ—тоже невѣрно. Чтобы показать методъ научной работы, къ чему и стремятся эти курсы, необходимъ какой-нибудь небольшой специальній курсъ, который и составляетъ каждый лекторъ, а интересъ къ такому отрывочному эпизодическому курсу и можетъ явиться у слушателей только тогда, когда лекторъ самъ увлеченъ имъ, когда онъ дорогъ ему самому, почему и нельзя желать введенія общихъ программъ для всѣхъ общеобразовательныхъ курсовъ. Эти общія программы будутъ могилой для курсовъ. Пусть каждые курсы вырабатываютъ свои программы, соображаясь съ желаніемъ лектора прочесть тотъ или иной курсъ.

Обвиняютъ курсы въ безсистемности,—это тоже несправедливо. Каждую зиму лекторы собираются и обсуждаютъ планъ, и смына наукъ гуманитарныхъ—естественно-историческими заранѣе обдумана. Эти то основанія и должны быть положены въ основу организаціи общеобразовательныхъ курсовъ, и нельзя не привѣтствовать Новгородскую губернскую земскую управу, которая въ докладѣ своемъ губернскому земскому собранію отмѣтила значеніе такихъ курсовъ, говоря, что основная задача общеобразовательныхъ курсовъ состоитъ въ томъ, чтобы „черезъ знакомство учителей съ приемами научнаго мышленія и изслѣдованія пробудить въ слушателяхъ духъ научной пытливости и жажду самообразованія и, кроме того, сообщить имъ основные факты и законы изъ областей знаній наиболѣе необходимыхъ въ системѣ общаго образованія“.

Докладъ резюмированъ въ видѣ слѣдующихъ положеній:

- 1) Потребности народнаго учителя въ настоящее время не тѣ, что были въ 60-е года.
- 2) Педагогическіе курсы не могутъ удовлетворять потребности общаго образованія.
- 3) Только общеобразовательные курсы могутъ отвѣтить на новые запросы народнаго учителя.
- 4) Значеніе общеобразовательныхъ курсовъ въ томъ умственномъ и нравственномъ возбужденіи, которое они производятъ.
- 5) Однородныя программы, обязательныя для всѣхъ общеобразовательныхъ курсовъ, не желательны, такъ какъ вносятъ регламентацію.
- 6) Роль народнаго учителя быть посредникомъ между интеллигенціей и народомъ.

М.

Замѣтки испопривателя.

(Окончаніе).

I.

Въ первыхъ числахъ августа я снова выѣхалъ въ С-скую волость. На этотъ разъ погода была не такъ великолѣпна, какъ въ первый. Синева неба и золотое солнышко были скрыты отъ грѣшныхъ людскихъ взоровъ сѣрыми облаками, изъ которыхъ, какъ сквозь сито, моросилъ мелкій, частый дождичекъ, называемый людьми хозяйственными грибными. Въ бору уже не распѣвали, какъ тогда, птицы, и онъ самъ не манилъ меня прохладой, а мрачный и непривѣтливый подавлялъ своимъ однообразіемъ. Та же дорога, тогда—сухая и торная, теперь—грязная, частила ухабами. Встрѣчные мужики, щавшіе въ городъ за ссудой,

громко понукали своихъ нераженъкихъ лошаденокъ, до-нельзя измученныхъ разухабистой дорогой, прибѣгая иногда, гдѣ ухабъ былъ послѣднимъ слишкомъ ужъ не подъ силу, къ толстой, увѣсистой палкѣ. Мой возница, Иванъ Савельевъ, всю дорогу брюжжалъ и злился и на всрѣчныхъ мужиковъ, и на дождь, и на дорогу; а главное на то, что пришлось выставить мнѣ, какъ полагалось, безъ прогоновъ подводу.

— И стоилоѣхать въ такую грязь,—ворчалъ онъ:—изъ-за-какой то тамъ, прости Господи... (слѣдовало непечатное словцо по адресу осѣи). Только слова што хлибъ, а гдѣ онъ?.. Съ новаго года непремѣнно откажусъ!..

Я зналъ, что говорить онъ это только для виду и что содергать станцію ему очень выгодно, а потому все время молчалъ.

Мы приближались такимъ образомъ къ д. Исакову. День этотъ былъ кануномъ годового праздника, какъ Исакова такъ и окрестныхъ съ Исаковымъ деревень, а потому всѣ здѣсь энергично къ нему готовились: бабы усердно чистили и намывали избы и пекли пироги, а мужики заканчивали варку пива; даже подростки и тѣ не отставали отъ взрослыхъ: они, сломя голову, бѣгали то на рѣчку за пескомъ, то за чѣмъ-нибудь въ лавку. Словомъ, каждый былъ чѣмъ-нибудь да занятъ и всѣмъ, конечно, было не до осѣи... да, впрочемъ наступалъ уже вечеръ и прививать все равно было некогда. Нельзя было также прививать и съ утра въ самый праздникъ, такъ-какъ дѣтей въ такие праздники чуть ли не поголовно носятъ въ церковь причащать. Съ обѣда еще кое-какъ можно было, но ужъ въ послѣдніе дни праздника ни въ какомъ случаѣ,—ни съ утра, ни съ обѣда. Я, какъ новичекъ, не зналъ этого и на слѣдующій день отправился въ д. Медвѣдево.

На мою просьбу оповѣстить деревню десятскій отвѣтилъ отрицательно, такъ-какъ былъ, какъ говорятъ, „еле можаху“, и я пошелъ по деревнѣ самъ. Возлѣ избы послѣдняго стояли качели, гдѣ деревенская молодежь собралась уже на гулянье. Сегодня это мѣсто было особенно оживлено, такъ-какъ, кромѣ своихъ, были еще и гости. Гуляющіе въ это время были раздѣлены на двѣ группы. Часть одной группы качалась на качеляхъ, часть же стояла возлѣ, и всѣ пѣли пѣсни—вирушки, какъ называютъ ихъ здѣсь.

«Я сидѣла на бревенкѣ,
Ѣла прянички, орѣшки;
Меня мамка по щекамъ:
Не сиди съ прикащикамъ!..»

бойко отчеканивали они. Другая же группа поодаль, подъ звуки „красной тальянки“, отбивая энергично своими большущими сапогами тактъ, выѣзжала какой-то танецъ, нѣсколько напоминавшій собой кадриль.

Обойдя деревню и безъуспѣшно, я нѣхалъ обратно въ Исаково, чтобы переждатъ тамъ пресловутый праздникъ. Всю дорогу въ ушахъ,

точно на яву, отчетливо раздавались слова слышанной вирушки, а воображение рисовало соотвѣтственную имъ картину.

Во время моего приѣзда семья, гдѣ я остановился, садилась за ужинъ; пригласили и меня, и я не отказался, такъ-какъ давно уже ощущалъ сильный голодъ. Сначала подали брюквенникъ, затѣмъ свекольникъ съ квасомъ, потомъ противнаго вкуса картофельную жижу и национальдокъ бѣлый хлѣбъ и какую-то сладкую воду, вродѣ той, которую єдятъ на иоминкахъ и называютъ сытой. И это—праздничная єда крестьянъ! Рѣшительно никакой питательности!.. Гостей здѣсь почему-то не было и подѣ почлегъ мнѣ уступили отдѣльную избу. Эта изба представляла изъ себя настоящую лѣтнюю горенку, раздѣленную на двѣ комнаты, расписанной яркими красками, перегородкой. Стѣны были покрыты дешевыми обоями, мѣстами порвавшимися. На одной изъ нихъ, возлѣ божницы, красовалось много картинъ и духовныхъ, и свѣтскихъ, преимущественно же первыхъ; причемъ, въ ихъ размѣщеніи не было соблюдено никакой послѣдовательности, вѣроятно оттого, что покупались онѣ и прибивались къ стѣнѣ не въ одинъ разъ, а въ нѣсколько. Такъ первая картина, если рассматривать отъ иконъ, изображала Марію Египетскую, вторая Божію Матерь, далѣе портретъ Иоанна Кронштадскаго, а еще далѣе опять картина Саровскаго чудотворца Серафима; въ центрѣ всего, для чего-то, была помѣщена иллюстрація „Величайшіе въ мірѣ богачи“...

С-ская волость—очень небольшая, какъ по пространству, такъ и по числу населенія, а потому покончилъ я съ ней довольно скоро и перебрался потомъ въ К-скую, уже послѣднюю.

Здѣсь прививать стало еще затруднительнѣе, потому что погода все время стояла ненастная, а крестьяне въ такое время на прививку по-даются очередь тую; кромѣ того, участились и годовые праздники. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось сталкиваться и съ материнскимъ инстинктомъ: такъ, ребенку уже давно бы пора привить, но матери кажется, что все еще онъ молодъ и болѣзни не вынесетъ, а потому надо подождать еще годъ—другой.

Не лишнимъ такъ же будетъ упомянуть и о слишкомъ большой надеждѣ, возлагаемой многими на „авось“. „Авось, и не пристанетъ“, говорили такие и при этомъ ставили въ примѣръ себя. И мои доводы, что это случайность, не разъ оставались безъ успѣха.

Но, кромѣ всего перечисленнаго, главнымъ камнемъ преткновенія въ оснопрививаніи являются болѣзни. Изъ нихъ первое мѣсто по своей распространенности принадлежитъ чесоткѣ; немало такъ же встрѣчалось и золотушинныхъ, а кромѣ того,—больныхъ поносомъ. Такъ-что, благодаря однимъ только болѣзнямъ, и то число непривитыхъ является на половину, а если сюда прибавить еще непривитыхъ и по другимъ причинамъ, то оно значительно превыситъ число привитыхъ.

Хотя кругъ моихъ наблюдений и очень ограниченъ, а именно, онъ равняется только тремъ волостямъ, но все же изъ сказанного можно заключить, что умственные силы и инициатива нашего народа по улучшению своего быта стоятъ еще на очень низкой стадіи своего развитія. Причина этого, во первыхъ, заключается въ томъ, что просвещать его начали сравнительно еще очень недавно, а во вторыхъ, что и сама школа, изъ которой онъ черпаетъ знанія, даетъ ему въ этомъ отношеніи очень мало. Въ самомъ дѣлѣ, что дастъ ему теперешняя начальная школа при трехъ-годичномъ курсѣ обучения? Дасть очень мало: максимумъ—написать кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ, безграмотное письмо да осилить страницъ въ 30 книжонку. Да и это съ течениемъ времени можетъ сдѣлать не всякий, такъ-что въ большинствѣ случаевъ познанія нашихъ учениковъ сводятся къ прочтению какихъ-нибудь ярлыковъ да вывесокъ. По крайней мѣрѣ взглядъ, что теперешняя начальная школа дастъ очень мало, я встрѣчалъ и среди самихъ крестьянъ. „Што наши школы“,—слышалось иногда: „поучится, поучится, а потомъ и никуды“. Очевидно, увеличеніе курса и программы начальной школы—дѣло желанное и среди самого народа и поспѣшить съ этимъ есть обязанность тѣхъ, отъ кого это зависитъ.

Руы-Слово.

~~~~~

Какъ наши крестьяне покосъ осушили.

Крестьяне дер. Анфалова, Уломской волости, задумали осушить покосы. Деревенька наша состоить изъ двадцати домовъ, а участіе въ осушкѣ приняла лишь половина. Деревня наша очень бѣдна. Домишки все покривившіеся и крытые соломой; кругомъ болота... Съють здѣсь исключительно рожь, овесъ и ячмень, которые родятся самъ-третей и самый лучшій—самъ-четвертъ.

Еще дѣды наши мечтали объ этомъ. Они охали, вздыхали, глядя на свои покосы, покрытые мохомъ и ржавчиной, и скучно вознаграждающіе трудъ земледѣльца. Но крестьяне не знали выхода изъ этого несчастнаго положенія. Не было у нихъ средствъ это сдѣлать. Почему именно хотѣлось это сдѣлать, объясняется многими причинами.

Покосъ находится саженяхъ въ 200 отъ деревни, подъ руками, какъ говорится. Мѣстность топкая, покрыта мохомъ и мелкимъ березнякомъ. Трава на мху растеть рѣдкая, а мѣстами и совсѣмъ ея нѣтъ. Крестьянинъ, имѣющій въ надѣлѣ двѣ души, едва можетъ прокормить лошадь и корову...

А нѣтъ скота—не чѣмъ удобрять поле, а не свезешь въ поле, не привезешь и изъ поля.

Знаемъ также, что поле—это все, чѣмъ живетъ крестьянинъ. Не уродись ничего,—крестьянинъ пропалъ.

Слѣдовательно, отъ покоса зависитъ все хозяйство нашего крестьянина.

Теперь вполнѣ понятно, почему крестьянамъ такъ хотѣлось осушить покосы, но, къ сожалѣнію, они не имѣли полной надежды на осуществленіе своихъ думушекъ.

Выходить крестьянинъ за деревню, поглядить на свои покосы и скажетъ: „ахъ, хороша бы стала трава рости, какъ бы обрѣть покосы канавами да очистить отъ лѣсу,—да силь не хватаетъ. Ну, авось, соберемся съ силами да на весну оброемъ“.

Пройдетъ зима, наступитъ весна, а мужички все еще не собрались съ силами и ждутъ до будущей весны. Такъ они ждали отъ весны до осени, отъ осени до весны, утѣшая себя однимъ „авось“. Ждали, надѣялись и сами не знали на что... А вѣдь, кажется, одинъ шагъ впередъ, и дѣло бы устроилось:—стоило только обратиться за кредитомъ въ земскую управу.

Наконецъ мелькнула надежда на осуществленіе давно желаннаго крестьянами. Въ деревню приѣхалъ учитель, сынъ одного изъ крестьянъ этой деревни. Онъ принялъ живое участіе въ крестьянскихъ дѣлахъ. Собрана была сходка, по поводу осушки покосовъ. Къ нашимъ присоединились крестьяне другого общества, покосы которыхъ смежны. Они обѣщались прорыть канавы по своимъ покосамъ.

Рѣшено было обратиться за кредитомъ въ земскую управу. Въ этомъ дѣлѣ также принималъ участіе членъ Череповецкой земской управы г. С.

Надежды крестьянъ на-половину осуществились. Главная часть дѣла была сдѣлана. Легко себѣ представить, съ какимъ нетерпѣніемъ крестьяне ожидали отвѣта. Каждый вечеръ мужики собирались около какой нибудь избы. Они обыкновенно сидѣли понуривъ головы и вяло вели разговоръ. Темою для ихъ разговора всегда служилъ ожидаемый отвѣтъ.

Одни изъ мужиковъ увѣряли, что деньги непремѣнно выйдутъ; другіе же сомнѣвались въ этомъ. Они говорили, что и выйдутъ, такъ солено достанутся, потому что наложить большиѳ проценты и сразу же будутъ требовать ихъ.

Наконецъ, послѣ долгихъ ожиданій и разсужденій получена была ссуда—225 рублей, деньги немаленькия по финансовымъ положеніямъ нашихъ крестьянъ.

Наши мужички возликовали. Но непродолжительна была ихъ радость.

Тутъ то вотъ и выказала судьба всю скучность и кратковременность надеждъ, какими она надѣлила крестьянина-земледѣльца. Половина просителей-крестьянъ другого общества—отказались отъ ссуды.

Отказались они отъ ссуды изъ боязни войти въ кредитъ. Къ тому же, они боялись большихъ процентовъ, которые, по ихъ мнѣнію, непремѣнно будутъ наложены.

Но, несмотря ни на какія препятствія, деньги были все-таки получены, всѣ 225 рублей. Начались работы. Сначала вырыты были огородные канавы, а потомъ спуски.

Еще локоты не вычищены, а крестьяне уже представляютъ себѣ, какъ они будутъ сѣять клеверъ и любоваться плодами своихъ трудовъ.

Вотъ вамъ первая награда за всѣ хлопоты и труды...

Небольшая сумма была занята, и смѣшино можетъ показаться радость и масса надеждъ, связанныхъ съ нею у цѣлаго общества, которое цѣлыми десятками лѣтъ мечтало объ этомъ и наконецъ, осуществило свои „думушки“ многолѣтнія.. грошами, съ точки зрѣнія багачей... Но какъ дороги эти гроши для крестьянина, это показываетъ уже одно то, что они цѣлые десятки лѣтъ мечтали объ этомъ.

Не для прихоти и непроизводительной траты береть крестьянинъ деньги въ кредитъ, не разбросаетъ онъ эти деньги по-пусту: ручательствомъ тому—та осторожность и боязнь кредита, какую выказала отказавшаяся часть общества.

Не умѣеть нашъ крестьянинъ получить кредитъ—это такъ; не знаетъ куда и какъ обратиться за этимъ дѣломъ—тоже вѣрно; нужно вездѣ вмѣшательство интеллигента для пустой въ сущности сдѣлки—это вполнѣ понятно: получка денегъ взаймы, ходы къ этому,—неизвѣстны для нашего мужичка. Помощь вездѣ нужна и указанія. Все это дорого для крестьянина.

Дорога и копейка, возможность призанять ее... ухъ, какъ дорога!..

Это можетъ понять только тотъ, кто самъ побылъ въ крестьянской нуждѣ.

Особенно весною... Большое и доброе дѣло сдѣлаетъ тотъ, кто устроитъ такъ, чтобы возможность призанять копейку у крестьянина всегда была подъ руками; а то вѣдь о многомъ они говорятъ, многое хотятъ улучшить: и плугъ хорошій завести, и вѣялку купить, и молотилку, и клеверу посѣять, да руки не хватаютъ, не съ чѣмъ взяться...

„И видѣтъ око, да зубъ нейметъ“...

Все, что нужно, гдѣ то далеко...

Ираида Сенина.

Мои воспоминанія о дѣтскомъ пріютѣ-яслихъ.

Лѣтомъ 1905 года я завѣдывала пріютомъ-ясли въ селѣ Лужнѣ, Демянскаго уѣзда.

Село Лужно отстоитъ отъ уѣзднаго города Демянска въ 25 верстахъ, а отъ ближайшей станціи желѣзной дороги въ 20. Село это

сравнительно большое, но населеніе зажиточностью не отличается; особенно за послѣдніе неурожайные годы бѣдноты въ немъ значительно поприбавилось. Ясли тамъ открыты были въ первый разъ на средства губернскаго земства съ цѣллю показать ихъ пользу населенію и тѣмъ пріохотить его къ открытію подобныхъ яслей въ другихъ мѣстахъ.

Въ началѣ іюня я послала въ Демянскую земскую управу заявленіе, что желаю взять обязанности завѣдыванія приютомъ-ясли, который предполагается быть открытymъ въ селѣ Лужнѣ.

О томъ, что въ Лужнѣ предполагались ясли, я узнала отъ одного знакомаго учителя изъ села Семеновщины, того же уѣзда.

Мѣстный земскій врачъ, пріѣзжая на пунктъ въ Семеновщину, сообщилъ этому учителю, что вотъ-де, кажется будуть открыты ясли, и очень затруднялся въ выборѣ завѣдующей. Учитель, желая ему помочь, указалъ на меня. И вотъ, списавшись съ врачомъ и подавъ заявленіе, я ждала отвѣта изъ Демянска. Наконецъ, получивъ оттуда увѣдомленіе о днѣ открытия яслей и о своемъ назначеніи, я отправилась въ Лужно недѣлею раньше. Не могу умолчать о томъ, что я испытывала, и какія мысли были въ моей головѣ, когда я тудаѣхала. Я понимала всю важность того *дѣла*, за которое бралась, и мною овладѣвало волненіе и страхъ за то, какъ-то оно пойдетъ, что-то будетъ, какъ-то посмотритъ и приметъ меня населеніе? Да вѣдь и правда! вѣдь все, буквально все, зависѣло, такъ сказать отъ первого впечатлѣнія. Является вдругъ въ деревню „городская барыня“ и зачѣмъ-то собираетъ къ себѣ крестьянскихъ ребятъ, грязныхъ, оборванныхъ, больныхъ, и говорить, что будетъ ихъ „нянѣтъ“, ходить за ними, лѣчить, поить, кормить и все это даромъ! И что это ей за охота?! что она—не видала такихъ замазанныхъ ребятишекъ? да и будетъ-ли она, бѣлоручка, за ними ходить? можно-ли ей довѣрить ребятъ?—Всѣ эти вопросы невольно вставали въ мсемъ воображеніи. Чтобы немножко разсѣяться, я вступила въ разговоръ съ ямщикомъ, мальчикомъ лѣтъ 14, оказавшимся изъ деревнишки, отстоящей отъ Лужна въ четырехъ верстахъ. Я спросила его, между прочимъ, не слыхалъ-ли онъ чегонибудь о томъ, что вотъ-де въ Лужнѣ будетъ такой приютъ для ребятишекъ, гдѣ ихъ будутъ держать цѣлый день, ходить за ними и пр.,—и все это даромъ. Мальчикъ очень оживился, и началъ мнѣ рассказывать, что все это у нихъ на деревнѣ извѣстно, и что давно всѣ бабы и мужики толкуютъ объ этомъ:—„и чудно! отъ царя-ли это, аль отъ земскаго,—только поговаривають, что будетъ это взаправду даромъ, и что пріѣдетъ какая-то, сказывали, „кухарка“, которая будетъ всѣмъ этимъ хозяйствовать и наблюдать“.—Такъ вотъ какие слухи идутъ!—подумала я; но мысль моя прервана была новымъ потокомъ краснорѣчія моего собесѣдника: „Бабы наши говорятъ, что какая-то она, хоть-бы поглядѣть на нее, а ребятъ отдавать боязно: она, поди, такая

важная! а мужики, такъ тѣ вотъ не вѣрятъ, что будетъ это даромъ; говорятъ, что, поди, теперь-то она беретъ задаромъ, а опосля, смотришь, къ оброку тройку аль пятерку и припишутъ! вѣтъ что у насъ говорятъ".

Выслушавъ это и немножко успокоясь, я снова заговорила съ ямщикомъ и стала ему объяснять, что дѣйствительно все это будетъ предоставлено крестьянскимъ дѣтямъ даромъ, а что деньги на это доброе и хорошее дѣло даетъ губернское земство; чтобы помочь мужику въ трудные неурожайные годы, оно рѣшило хорошенько присмотрѣть за дѣтьми, такъ какъ нянекъ нынче нанять не на что, потому что самимъѣсть нечего, и дать возможность бабамъ, уходя на работы, оставлять дѣтей въ надежныхъ рукахъ. А что касается того, что смотрѣть за этимъ будетъ „важная кухарка“, то это неправда. Пріѣдетъ, просто, изъ города барышня, которая занимается этимъ дѣломъ, и бояться ея бабамъ не слѣдуетъ. Ямщикъ, примолкнувши на время, исcosa на меня поглядывалъ, и наконецъ, спросилъ, кто я такая, откудаѣду въ эти края, и зачѣмъ? Я отвѣтила, что это я та самая барышня и есть, которая будетъ держать пріютъ. Мальчишка опѣшилъ, вытарашилъ глаза и долго молча на меня смотрѣлъ. Потомъ улыбнулся и сказалъ: „Ты?! вотъ чудно-то! то-то я сразу подумалъ,—не ты ли ужъ это и есть? Что это, взаболь, (по Демянски „въ самомъ дѣлѣ“) тебѣ за охота?“ Наконецъ мы пріѣхали въ Лужно и стали разыскивать квартиру мѣстного земского врача, съ которымъ мнѣ предстояло работать. Скоро намъ указали на краю села чистенькой домикъ городского пошиба, гдѣ я и остановилась. На мой вопросъ, дома-ли докторъ, мнѣ отвѣтила какая-то женщина, что онъ съ полчаса тому назадъ уѣхалъ въ деревню къ больному, и когда будетъ назадъ—неизвѣстно. Спрашивала, могу-ли я видѣть хотя хозяйку дома? Оказалось, что и она отсутствуетъ. „Вотъ положеніе“, думало себѣ: „гдѣ-же я остановлюсь-то!“ Начинаю спрашивать, есть-ли здѣсь постоянный дворъ, или станція, гдѣ бы можно было сбросить вещи и отпустить лошадей? Оказалось, что и этому нельзя помочь: на почтовой станціи негдѣ, а постоянныхъ дворовъ нѣтъ. Наконецъ, ко мнѣ подошла молодая женщина съ ребенкомъ и привѣтливо попросила войти въ домъ, подождать пріѣзда доктора или хозяйки. Я очутилась въ чистой, небольшой, но свѣтлой и уютной комнатѣ, отпустила кучера, собрала свои пожитки и сѣла. Сижу минутъ 20; вездѣтихо; обо мнѣ, вѣроятно, забыли. „Куда-же я попала? думало,—никто ко мнѣ не пдетъ; сижу въ незнакомомъ домѣ, даже не зная его хозяевъ!“ Вдругъ въ комнату вошелъ молодой человѣкъ, въ форменной фуражкѣ министерского учителя и представился мнѣ, какъ сынъ хозяйки этого дома. Его лицо показалось мнѣ знакомымъ; я спрашивала его, не былъ-ли онъ въ юлѣ 1902 года на педагогическихъ курсахъ въ Новгородѣ? Онъ улыбнулся, отвѣтивъ утвердительно, и прибавилъ: „а я васъ сразу узналъ, какъ вы проѣхали, и припомнилъ, что видѣлъ

васъ на курсахъ“. Такъ мы разговарилисъ; у насъ, оказалось много общихъ знакомыхъ. Скоро вошла молодая женщина, первая пригласившая меня войти и оказавшаяся женой учителя, и предложила чаю. Оказалось, что оба они сюда прѣхали на лѣтніе каникулы гостить къ его матери. Я сообщила, что прѣхала по вызову управы и врача завѣдывать яслями. Оказалось, что у нихъ по этому поводу уже былъ разговоръ съ врачомъ и что меня уже ждутъ; но что квартиры еще не найдено, потому что врачъ безъ меня не рѣшается что-либо предпринимать. Я попросила указать мнѣ семью, гдѣ бы я могла поселиться и получать столь. Учитель мнѣ на это отвѣтилъ, чтобы я подождала прїѣзда его матери, что ей это лучше извѣстно, что она меня устроить и что, можетъ быть, все это я могу получить у нихъ же. Такъ за разговорами мы просидѣли часовъ до одиннадцати вечера. Наконецъ, прибыла хозяйка, очень милая, любезная и веселая особа, и черезъ нѣсколько минутъ мы порѣшили съ моимъ устройствомъ, и я почувствовала себя, какъ дома. Успокоясь на счетъ себя, я пошла прилечь, прося сказать мнѣ, когда прїѣдетъ докторъ. Часу во второмъ она меня разбудила, сказавъ: „докторъ васъ просить,—до завтра ему нельзя, потому что онъ уѣдетъ рано на пунктъ, такъ ему будетъ некогда, а потрудитесь итти сейчасъ“. Я пошла и представилась. Изъ разговоровъ съ нимъ я узнала, что онъ *почти* не надѣется на успѣхъ дѣла, потому что считаетъ населеніе не-пригоднымъ, такъ сказать, недозрѣлымъ и недоразвитымъ къ пониманію этого, но что надо попробовать и сдѣлать все, что можно. Тутъ же мы составили списокъ того, что нужно; но такъ какъ заранѣе не было собрано свѣдѣній ни о количествѣ дѣтей, ни о возрастѣ, то составлять списки такихъ предметовъ, какъ зыбки, рожки и пр., было крайне затруднительно, и потому, порѣшили пока заказать три зыбки, купить на нихъ обшивку материала и подумать о приобрѣтеніи инвентаря, хотя на 10 человѣкъ. Условившись, что завтра я поѣзду въ Демянскъ—закупить и заказать бѣлье больничной экономкѣ, побывать въ управѣ, привезти необходимую посуду и пр., мы разошлись.

На утро я отправилась на земскую станцію, прося дать мнѣ лошадь и кучераѣхать въ Демянскъ. Оказалось, что ни той, ни другого нѣть: пару лошадей подали врачу, пару надо подѣ почту; на одной поѣхалъ ветеринарный фельдшеръ, да двѣ хромыя,—ѣхать не на чемъ. Пришлось искать лошадей по селу. Но гдѣ-же и кто изъ крестьянъ дастъ вамъ лошадь въ такую горячую стадную пору, какъ сѣнокосъ? да и гдѣ найти хозяевъ? кто сидить въ это время дома? И такъ я ходила по незнакомому селу, отыскивая указанныхъ мнѣ мою хозяйствкою крестьянъ, бѣлье зажиточныхъ, имѣющихъ больше пары лошадей, но никого не заставала дома. Наконецъ нашлась лошадь, но о кучерѣ и рѣчи быть не могло. „Въ такой день мужика за пять цѣлковыхъ не наймешь“, сказалъ мнѣ крестьянинъ, давшій лошадь. Кое-какъ впро-

чемъ, нашла и кучера: взяла съ собой 12-лѣтняго мальчика, сына моей хозяйки, и мы отправились въ Демянскъ. Тамъ я сдѣала все, что было необходимо, только не удалось побывать въ управѣ, опоздала. Обратный нашъ путь былъ не лишенъ даже нѣкоторыхъ приключений; такъ напримѣръ, пришлось раза три перепрягать лошадь, такъ какъ она настъ плохо слушалась и не хотѣла итти и даже выпрыгала; но со всѣмъ этимъ я справилась сама, хотя двухколесный тряскій экипажъ, называемый тамъ *таратаикой*, далъ таки себя почувствовать. Но кое-какъ дотащились до дому.

Теперь, впереди у меня было самое главное, за что я еще и не принималась: я еще не видѣла ни одной крестьянской бабы, не познакомилась съ населеніемъ и совсѣмъ не знала условій здѣшней жизни. Вѣдь все зависѣло отъ того, какъ на меня посмотрятъ, какъ примутъ— вотъ что было для меня самое главное. Съ замираніемъ сердца думала я о всемъ этомъ, но какой-то внутренній голосъ подсказывалъ мнѣ, чтобы я надѣялась, чтобы поступала рѣшительнѣе, а не подчинялась сомнѣнію!

На другой день я отправилась къ столяру заказать зыбки. На мой вопросъ, можетъ-ли онъ сдѣлать къ воскресенью зыбки, столяръ съ улыбкою отвѣтилъ, что сдѣлаетъ съ удовольствіемъ, но при этомъ не замедлилъ узнатъ, куда мнѣ столько зыбокъ? Я объяснила. Онъ уже обѣ этомъ гдѣ-то слыхалъ, но все не особенно вѣрилъ. Я подтвердила правильность слуховъ и заявила, что я и есть та самая барышня, которая будетъ завѣдывать пріютомъ. Мой мужикъ сталъ совсѣмъ словоохотливъ, закидалъ меня вопросами. Дальше ужъ дѣло шло своимъ чѣредомъ; многіе въ селѣ узнали о моемъ пріѣздѣ, а слѣдовательно, предположенія о пріютѣ оправдались: пріѣхала и „начальница“ и даже была у столяра и заказала зыбки; этотъ послѣдній фактъ особенно для всѣхъ былъ важенъ и интересенъ. Къ вечеру, когда многіе вернулись съ работъ домой, я снова пошла къ знакомому столяру и вотъ тутъ-то впервые встрѣтилась съ многими крестьянскими бабами и разговорилась съ ними. Видимо, я на нихъ произвела сразу должное впечатлѣніе, потому что всѣ онѣ довольно ласково и словоохотливо со мною обращались. Разговоръ, конечно, сосредоточился главнымъ образомъ на томъ существенномъ вопросѣ, который былъ для меня главнымъ. Бабы со свойственнымъ имъ любопытствомъ распрашивали меня, какъ все это будетъ, но всѣ почему то очень удивлялись, что я берусь за это дѣло, что неужели я буду брать ребятъ на цѣлый день и даже грудныхъ и т. п., словомъ, совершенно закидали меня вопросами. Конечно, не преминули разузнать, кто я такая, и откуда. Бесѣдовали мы очень долго, и около меня собралась довольно большая толпа бабъ, ребятишекъ и старухъ и каждая задавала какой-либо вопросъ. Получивъ отвѣты на интересующіе ихъ во-

просы, вѣжливо со мною простясь, всѣ понемногу расходились, но были и та-
кія, которые, не взирая на усталость послѣ трудового дня, все-таки продол-
жали разговаривать и распрашивывать. Вотъ и состоялось мое знакомство съ
бабами и, кажется, достигло желанныхъ результатовъ. И всѣ онѣ, на-
перерывъ, просили взять ребятишку и все спрашивали, когда я буду
заниматься и кого возьму. Я съ радостью обѣщала взять всѣхъ, кто
придеть и кого принесутъ. На утро мнѣ моя хозяйка сообщила, что
всѣмъ я весьма понравилась. Сознаюсь, что это извѣстіе для меня было
немаловажно и весьма пріятно: толчокъ былъ данъ, оставалось вести
регулярно дальнѣйшій ходъ дѣла. Послѣдующіе дни были посвящены
подысканію квартиры, гдѣ бы я могла умѣститься со своимъ пріютомъ.
Въ выборѣ квартиры предстояло немало затрудненій: дѣло въ томъ, что
мнѣ лично хотѣлось имѣть такое помѣщеніе, при которомъ былъ бы
или садъ, или огородъ, или вообще такое мѣсто, гдѣ бы дѣти могли
проводить свой день, да и само помѣщеніе чтобы отличалось просторомъ
и свѣтомъ. Конечно, многимъ небеззіязвѣстно, каковы въ деревняхъ
помѣщенія и можно-ли искать въ нихъ простора и свѣта? Но въ Лужнѣ
оказалось нѣсколько зажиточныхъ крестьянъ, имѣющихъ хорошие дома,
довольно просторные и удобные. Пересмотрѣла я нѣсколько квартиръ,
но всѣ они были неудобны: если помѣщеніе и большое, то нѣть при
немъ ни садика, ни площадочки; а если есть огородъ, то вѣдь все равно
его утилизировать для нашихъ игръ нельзя: онъ засѣянъ; пришлось бы
потомъ постоянно наталкиваться на непріятности. Послѣ долгихъ совѣ-
товъ съ врачомъ и разсужденій, наконецъ, мы рѣшили все-таки посту-
питься удобствами помѣщенія въ пользу сада и наняли крестьянскую
избу, такъ называемую „лѣтнюю“, при которой былъ большой тѣнистый
садъ; передъ домомъ лугъ и гуменникъ,—всѣмъ этимъ мы могли поль-
зоваться и все находилось въ нашемъ распоряженіи. Кромѣ того, за
этою квартирой было еще одно достоинство: она находилась не въ
центре села, а въ рядомъ лежащей деревнѣ, такъ что мы были тамъ
совершенно изолированы и не рисковали наскучить въ селѣ своимъ
„шумнымъ“ присутствіемъ. Устроивъ квартиру, сдѣлали извѣстныя при-
готовленія ко дню открытія. Врачъ повидался съ мѣстнымъ священни-
комъ и просилъ его принять участіе; священникъ, сочувственно отно-
сившійся къ идеѣ устройства яслей, охотно согласился намъ помочь
и обѣщалъ сказать въ церкви въ день открытія соотвѣтствующее
слово.

(Окончаніе слѣдуетъ).

P. Соболева.

VI. Сельскохозяйственный отдѣлъ.

Д и к і й р и с ъ.

(*Zizania aquatica*).

Въ послѣдніе два-три года, благодаря появившимся въ печати статьямъ о канадскомъ водяномъ рисѣ, среди русскихъ сельскихъ хозяевъ явился большой интересъ къ этому растенію. Въ Департаментъ Земледѣлія стали поступать запросы о культурѣ водяного риса, просьбы о сѣменахъ и проч. Удовлетворяя этимъ запросамъ и желая произвести пробные посѣвы этого растенія, Департаментъ Земледѣлія выписалъ сѣмена этого риса изъ С. Америки. Но испытаніе полученныхъ первыхъ партий сѣмянъ было не совсѣмъ удачно: сѣмена показали малую всхожесть,—вѣроятно вслѣдствіе того, что они были попорчены. Дальнѣйшія же испытанія будутъ произведены только нынѣшнимъ лѣтомъ. Вмѣстѣ съ этимъ, Департаментъ Земледѣлія, желая ближе ознакомить публику, интересующуюся этимъ растеніемъ, призналъ полезнымъ издать переводъ на русскій языкъ обстоятельной работы по этому предмету Э. Броуна и К. С. Скофіелда, изданной по порученію Вашингтонскаго Департамента Земледѣлія, краткое содержаніе которой мы здѣсь и излагаемъ.

Дикій рисъ до сихъ поръ является важной, иногда даже главной, пищей для многихъ племенъ американскихъ индѣйцевъ. Какъ не изобилуютъ съ приходомъ бѣлыхъ другіе хлѣбные пищевые продукты, напримѣръ, пшеничная и кукурузная мука, индѣйцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ С. Америки все таки продолжаютъ употреблять значительныя количества дикаго риса, не смотря на то, что сборъ и обдѣлка сѣмянъ требуютъ большого и напряженного труда. Дикій рисъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ приготавляется въ пищу индѣйцами, высоко цѣнится бѣлымъ населеніемъ, случайно испробовавшимъ его. Обычно предлагаемый въ продажѣ дикій рисъ оцѣнивается въ два—три раза дороже бѣлого риса. Но кромѣ того, этотъ рисъ служить главнымъ кормовымъ средствомъ для мириадъ дикихъ птицъ въ восточной половинѣ Соединенныхъ Штатовъ, и въ виду большого значенія для охотничьей птицы, широко рекомендуется въ качествѣ растенія, пригоднаго для мелководныхъ озеръ и трясинныхъ рѣкъ, охраняемыхъ въ цѣляхъ охоты.

Естественное произрастаніе дикаго риса встрѣчается не въ одной только Сѣверной Америкѣ,—о существованіи того же вида риса имѣются свѣдѣнія изъ Японіи, Формозы и Китая. Дикій рисъ находитъ наилучшія условія для своего произрастанія въ трясинахъ прѣсновод-

ныхъ озеръ и рѣкъ, а также вдоль морского берега, въ рѣкахъ, подверженныхъ дѣйствію морскихъ приливовъ. Растеніе это требуетъ, чтобы вода, въ которой оно произрастаетъ, была свѣжей, т. е. чтобы она не была солоноватой, а съ другой стороны, и не слишкомъ застаивающейся, не слишкомъ быстротечной; далѣе, хотя дикій рисъ и всходитъ на самыхъ разнообразныхъ почвахъ, находящихся подъ такой водой, но наилучшимъ образомъ онъ развивается въ водахъ, имѣющихъ мягкое и иловатое дно.

Измѣненія въ уровнѣ воды, въ мѣстахъ произрастанія дикаго риса, имѣютъ также важное значеніе. Для лучшаго своего развитія онъ требуетъ, чтобы почва была покрыта водой на высоту отъ 12 дюймовъ до 4 футовъ, чтобы уровень воды имѣлъ годовое колебаніе (во время напримѣръ весеннихъ разливовъ) не свыше 18—20 дюймовъ. Но если годовыя колебанія уровня воды въ озерахъ ирекишаются 2 или 3 фута, то онъ нерѣдко будетъ расти плохо, а то и вовсе не будетъ всходить. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему иной годъ бываетъ на одномъ и томъ же мѣстѣ обильный урожай этого риса, а другой годъ совсѣмъ его не бываетъ или бываетъ очень плохой. Все, значитъ, зависитъ отъ того, какъ великъ разливъ и насколько высоко поднимается уровень воды въ рѣкахъ и озерахъ.

Дикій рисъ—водяное, однолѣтнее и однодомное растеніе. Стебли его высоки, стройны и полы. Листья длинны и плоски, съ рѣзко выраженной средней жилкой, идущей обыкновенно нѣсколько ближе къ одному краю листа, чѣмъ къ другому. Соцвѣтіемъ является сильно развитая метелка.

Метелки появляются обыкновенно во второй половинѣ іюля, послѣ чего немедленно открываютъ цвѣты. Молодые сѣмена, немедленно вслѣдъ за оплодотвореніемъ, начинаютъ удлиняться и постепенно заполняютъ пространство внутри цвѣточной оболочки. Этотъ процессъ требуетъ отъ двухъ до трехъ недѣль; вслѣдъ за окончаніемъ его связь со стеблемъ ослабѣваетъ и сѣмена отпадаютъ. Время созрѣванія различныхъ сѣмянъ въ одной и той же метелкѣ продолжается не дольше нѣсколькихъ дней, при чѣмъ, сѣмена на верхушкахъ вѣточекъ созрѣваютъ первыми.

Сѣмена при паденіи обыкновенно ударяются объ воду нижней точкой прикрѣпленія и немедленно погружаются на дно. Если случайно ударяется первымъ (верхній) свободный конецъ, то находящіеся на немъ пушистые волосики успѣваютъ захватить достаточное число частицъ воздуха для удержанія сѣмени на поверхности воды; но какъ только эти воздушные пузырьки освободились, сѣмя погружается въ воду.

Метелку можно разматривать состоящей изъ двухъ частей: мужскаго соцвѣтія, расположеннаго внизу, и женскаго—наверху. Первая часть метелки состоитъ изъ колецъ раскидистыхъ вѣтвей,

выступающихъ изъ узловъ оси растенія. Эти первичные вѣтки имѣютъ многочисленныя придаточные вѣточки, несущія въ свою очередь цветы или колоски.

Мужской колосокъ состоить изъ двухъ неравныхъ, мягкихъ, пурпуровыхъ или блѣдно-зеленыхъ чешуй, замыкающихъ шесть ярко-желтыхъ тычинокъ. Большая чешуя имѣеть пять нервовъ, а другая—три. Края первой, снабженной короткимъ, мягкимъ остроконечіемъ, заходятъ при нераскрытомъ колоскѣ на края меньшей чешуи. Тычинки, послѣ раскрытия чешуй, открываются во всю длину и распыляютъ въ воздухъ свой желтый цветень, который и переносится вѣтромъ на рыльца женскихъ цветковъ сосѣднихъ метелокъ.

Перекрестное оплодотвореніе дикаго риса обусловлено тѣмъ обстоятельствомъ, что женское соцвѣтіе метелки, появляется первымъ изъ влагалища листа; такимъ образомъ, рыльца одной особи успѣваютъ выступить и опылиться отъ другихъ растеній раньше, нежели обнаружились и открылись тычинковые колосики той же самой особи.

Женское соцвѣтіе метелки по способу развѣтвленія сходно съ соцвѣтіемъ мужского, съ той лишь разницей, что вѣточки первого являются обыкновенно почти или совершенно приподнятыми, въ иѣкоторыхъ же случаяхъ тѣсно примыкающими къ основной оси. Степень раскидистости вѣточекъ женского соцвѣтія метелки является однимъ изъ характерныхъ признаковъ, при опредѣленіи различій въ разновидностяхъ дикаго риса.

Женскій (пестичный) цветокъ имѣеть двѣ чешуи, и двѣ пленочки, окружающія и почти скрывающія сравнительно маленькую завязь, на верху которой сидѣть раздвоенное, лущистое рыльце. Большая чешуя имѣеть пять реберъ и несетъ на своей оконечности твердую, превышающую нѣсколько ея длину и обыкновенно нѣсколько скрученную ось; послѣдняя покрыта многочисленными пушинками или волосиками. Вдоль края чешуи и нѣсколько ниже каждого изъ ея нервовъ имѣются также маленькие волосики. Всѣ эти пушинки или волосики направлены концами къ верхней оконечности чешуи и вѣроятно способствуютъ отчасти самозарыванію сѣмянъ въ иль. Меньшая чешуя значительно нѣжнѣе и почти закрывается большей чешуей. Она имѣеть три тонкихъ нерва, верхушка же ея замкнута вершиной большей оболочки такимъ образомъ, что отдельеніе ихъ другъ отъ друга можетъ послѣдовать лишь съ трудомъ. Послѣ того какъ сѣмя достигло зрѣлости и заполнило чешуи, онъ смыкаются настолько плотно, что уже не могутъ быть отѣлены безъ поломки.

Въ дикомъ рисѣ, полученному изъ разныхъ районовъ, замѣчаются ясныя различія въ отношеніи размѣровъ и формы метелки, окраски растенія и размѣровъ сѣмянъ. Дикій рисъ сѣверной Миннесоты, а равно и произрастающей вдоль нижняго Потомака, обнаруживаются, въ иѣкото-

рыхъ отношеніяхъ, наибольшія различія. Растенія Потомака достигаютъ отъ 8 до 10 футовъ вышины, выступаютъ отъ 6 до 7 футовъ надъ водой и имѣютъ очень большую метелку, часто достигающую свыше 2 футовъ отъ нижняго узла до верхушки пестичнаго конца. Женская часть метелки въ растеніяхъ отъ Потомака имѣеть рѣзко раскинутыя вѣтки, часто несущія отъ 17 до 24 сѣмянъ. Дикий рисъ, обычно встрѣчающійся въ озерахъ сѣверной Миннесоты, имѣеть меньшіе размѣры, чѣмъ растеніе Потомака; онъ обыкновенно достигаетъ только отъ 3 до 4 футовъ высоты надъ водой; метелка также короче; въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ она превышаетъ 20 дюймовъ длины, а чаще достигаетъ 16 дюймовъ или и того менѣе. Пестичная часть рѣдко превышаетъ 10 дюймовъ длины и имѣеть, обыкновенно, близко сдвинутыя вѣтки. Когда раскидистыя вѣтки пестичнаго соцвѣтія встрѣчаются въ дикомъ рисѣ сѣверныхъ озеръ, то лишь рѣдко бываетъ, чтобы раскинуты были всѣ вѣтки метелки; раскидываются чаще всего только 1 или двѣ изъ нихъ, и лишь рѣдко болѣе 4 или 5; мало встрѣчается также, чтобы вѣтки метелки дикаго риса изъ Миннесоты несли болѣе 9 сѣмянъ; обыкновенное число послѣднихъ—отъ 3 до 7.

Нѣкоторыя изъ растеній отличаются яркой пурпуровой окраской метелки, тогда какъ у другихъ окраска только лишь зеленая. Тычинки неизмѣнно имѣютъ равномѣрную ярко-желтую окраску, а зрѣлые сѣмена всегда черны.

Дикий рисъ приносить обильные урожаи сѣмянъ, которыя тотчасъ же, по достижениіи зрѣлости, какъ упомянуто выше, падаютъ прямо въ воду и остаются зарытыми въ илѣ до слѣдующей весны; весной при благопріятныхъ условіяхъ они проростаютъ и даютъ новыя растенія. Въ сѣверныхъ озерахъ Соединенныхъ Штатовъ длинные, лентовидные листья показываются, поздно въ маѣ, плавающими на поверхности воды. Къ концу іюля стебли выростаютъ уже настолько, чтобы поднять листья надъ водой. На югѣ проростаніе начинается значительно ранѣе.

Почти всѣ полученные нынѣ сѣмена дикаго риса собираются индѣйцами въ пиrogахъ,—узкихъ лодкахъ изъ березовой коры. Работа производится совмѣстно двумя лицами—однимъ, стоящимъ у носа лодки и приводящимъ ее въ движеніе шестомъ, и другимъ, сидящимъ у кормы съ двумя короткими палками въ рукахъ; посредствомъ послѣднихъ растенія съ той и другой стороны нагибаются надъ лодкой, при чемъ сбиваются зрѣлые сѣмена. Попытка къ отдѣленію всѣхъ сѣмянъ заразъ не дѣлается. Берутся только обыкновенно свободно выпадающія сѣмена, а затѣмъ, когда въ растеніяхъ накопилось новое количество зрѣлыхъ сѣмянъ, поле обѣзжается вновь. Периодъ созрѣванія составляетъ около двухъ недѣль для любого отдѣльного поля и около нѣсколькихъ дней для отдѣльного растенія, такъ что въ случаѣ попытки собрать весь рисъ на данной площади, потребовалось бы изъѣздить ее по меньшей

мѣрѣ четыре или пять разъ при двухъ трехдневныхъ промежуткахъ времени.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ индѣйцами практикуется подготовление дикаго риса къ сбору, путемъ предварительного обѣзда данной площади ранѣе появленія спѣльыхъ сѣмянъ, въ цѣляхъ обвязки верхушекъ сосѣднихъ растеній накрѣпко въ пучки, для предупрежденія выпаденія сѣмянъ при созрѣваніи. Этотъ обычай, однако, широко не распространенъ, и къ нему прибегаютъ только въ случаѣ ограниченности запасовъ дикаго риса и желательности собрать возможно большія урожаи съ тѣхъ или иныхъ полей. Когда такимъ образомъ часть поля связана, она можетъ быть оставлена безъ вниманія, пока не собраны или уже не выпали всѣ сѣмена съ несвязанныхъ растеній: этимъ путемъ періодъ сбора урожаевъ растягивается. Предварительное перевязываніе, вообще, представляетъ собою кропотливую операцию, и обходится дорого тамъ, где существуетъ спросъ на рабочія руки. Сами индѣйцы не считаютъ сборъ дикаго риса особенно труднымъ дѣломъ, но попытки выполненія той же работы со стороны бѣлага населенія оказались малоуспѣшными.

Послѣ того, какъ сѣмена собраны въ лодкахъ, они выносятся на берегъ и складываются въ кучи или раскладываются слоями для просушки. При оставленіи свѣжихъ сѣмянъ въ кучахъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, возникаетъ нагрѣваніе, такъ какъ въ моментъ уборки сѣмена крайне влажны и мягки; поэтому почти тотчасъ же послѣ сбора они или распредѣляются тонкимъ слоемъ для просушки или поджариваются для послѣдующей обдирки. Поджаривание производится индѣйцами крайне примитивнымъ способомъ. Сѣмена кладутся въ котелокъ надъ небольшимъ огнемъ и размѣшиваются палочкой, пока путемъ такого поджаривания не будетъ достигнута достаточная хрупкость пленки для легкости отѣленія ея. За одинъ разъ можно поджаривать, такимъ путемъ, не болѣе четверика; на это требуется отъ получаса до часа времени, при чёмъ необходимо постоянно наблюдать за тѣмъ, чтобы не допустить подгоранія сѣмянъ. При отсутствіи равномѣрнаго перемѣшиванія, зерно лопается и дѣлается настолько хрупкимъ, что при дальнѣйшемъ процессѣ обдирки разламывается. Поджаривание придаетъ зерну свойственный ему и высоко цѣнныій вкусовой оттенокъ при употребленіи въ пищу.

Когда сѣмена поджарены, они распредѣляются для охлажденія, и вскорѣ же освобождаются отъ пленокъ. Этотъ послѣдній процессъ является нынѣ однимъ изъ наиболѣе кропотливыхъ при подготовленіи дикаго риса. Индѣйцы исполняютъ работу обыкновенно слѣдующимъ образомъ: они насыпаютъ около четверика сѣмянъ въ вырытую въ землю яму, обложенную кедровыми досками или жженой глиной, и колотятъ или толкуютъ, какъ въ ступѣ, содержимое толстыми палками. Нерѣдко

у одной такой ямы работаютъ совмѣстно три или четыре человѣка. Послѣ того, какъ въ результатѣ выколачиванія сѣмянныя пленки надтреснули или обломались, зерно и пленки отдѣляются подбрасываніемъ массы противъ вѣтра изъ легкихъ берестянныхъ корзинокъ. По окончаніи поджариванія и описанной обдирки, зерно достаточно сухо для сохраненія въ теченіе неопределеннаго периода времени.

Въ качествѣ пищевого продукта это поджаренное зерно дикаго риса высоко цѣнится тѣми вообще лицами, которымъ нравится ирикусъ „дичи“, придаваемый сѣменамъ поджариваніемъ. Оно подается къ столу вмѣстѣ съ дичью; изъ него изготавляются также мучнистые блюда къ завтраку. Для той или иной цѣли оно предварительно промывается нѣсколько разъ въ холодной водѣ, съ цѣллю удаленія возможнаго иначе непріятнаго дымнаго оттѣнка вкуса. Сравнительно рѣдко изготавляются лепешки, для чего зерно смалывается въ муку, съ отдѣленіемъ изъ послѣдней болѣе темной оболочки просѣяніемъ черезъ рѣшето. При смалываніи безъ предварительного поджариванія, эта вѣнчаная плева трудно отдѣлима: она дробится на мелкіе кусочки, не легко отдѣляющіеся отъ муки; поэтому, во всякомъ случаѣ, для употребленія въ пищу сѣмена должны прежде всего поджариваться и обдираться.

По своему составу дикій рисъ близко подходитъ къ обыкновеннымъ хлѣбнымъ зернамъ. Какъ и въ пшеницѣ, ячменѣ и другихъ хлѣбахъ, наибольшая часть питательнаго матеріала въ немъ состоить изъ углеродовъ, при чемъ собственно велико и количество протеина; но по бѣдности содержанія жира онъ походитъ скорѣе на обыкновенный рисъ, ячмень и пшеницу, нежели на кукурузу и овесъ. Имѣя въ виду широкое потребленіе риса дикаго индѣйцами и прочимъ населеніемъ, можно утверждать, что зерно его здорово для человѣка и, подобно наиболѣе употребительнымъ хлѣбамъ, представляетъ собой питательную пищу.

При вымачиваніи дикаго риса въ водѣ ощущается своеобразный запахъ, напоминающій запахъ сырого сѣна. При кипяченіи зерно обладаетъ также специфическимъ запахомъ, сходнымъ съ запахомъ варенаго ячменя. Сыре зерно имѣеть крахмалистый вкусъ, приготовленное же къ столу оно походитъ вкусомъ гораздо болѣе на ячмень, нежели на бѣлый рисъ. Вкусовой оттѣнокъ его характеренъ и многимъ нравится. При варкѣ ядро расширяется до двухъ—трехъ разъ противъ первоначального объема; изготовленное вещество, за исключеніемъ обычно присущихъ частицъ темной оболочки, имѣеть сѣровато-бѣлый цвѣтъ. Въ Миннесотѣ и прилегающихъ штатахъ, тамъ, где дикий рисъ лучше всего извѣстенъ, онъ обыкновенно употребляется въ пищу въ формѣ мучнистыхъ блюдъ для завтрака, или же, вообще, приготавляется къ столу тѣмъ же путемъ, какъ и обыкновенный бѣлый рисъ.

Требуемый въ настоящее время для посѣвовъ дикій рисъ обыкновенно получается отъ индѣйцевъ, по возможности безъ замедленія послѣ

сбора урожаевъ. Но производившіеся, по имѣющимъ свѣдѣніямъ, посѣвы только въ нѣсколькихъ случаяхъ были удачны, большинство же ихъ заканчивались неудачей. Неуспѣхъ несомнѣнно обязанъ, кромѣ неправильного выбора мѣста для посѣва, главнымъ образомъ тому факту, что обыкновенно пріобрѣтаемыя у индѣйцевъ сѣмена подготавляются такимъ способомъ, при которомъ зародыши въ нихъ убиваются. При процессѣ подготовленія сѣмянъ допускается или запрѣваніе ихъ или пересыханіе; и то и другое обстоятельство отзывается крайне вредно на жизненности сѣмянъ. Фактически всѣ попытки проростанія совершенно высушенныхъ сѣмянъ оканчивались неудачей.

Оснositельно уборки, храненія и посѣва дикаго риса рекомендуется слѣдовать слѣдующимъ правиламъ:

1. Заказы должны дѣлаться заблаговременно до начала периода уборки, чтобы сѣмена могли отправляться немедленно послѣ ихъ сбора. 2) Слѣдуетъ озабочиваться сборомъ только вполнѣ зрѣлыхъ сѣмянъ. 3) Не должно допускать высыханія сѣмянъ, разъ они предназначаются для посѣва. Для отправленія или храненія они должны поддерживаться влажными, съ частыми перемѣнами воды, или упаковываться въ сыромъ мхѣ или древесной шерсти, въ пропускающихъ воздухъ пакетахъ. 4) Разъ имѣется къ тому возможность, рекомендуется осенний посѣвъ. 5) При выборѣ мѣста для посѣвовъ, слѣдуетъ обращать вниманіе на наличность надлежащей глубины воды—отъ 1 до 3 футовъ—и толстаго подъ ней слоя мягкаго ила, а равно на то, чтобы вода не была ни слишкомъ застаивающейся, ни слишкомъ быстротечной.

Не-агрономъ.

VII. Разныя свѣдѣнія.

Свѣдѣнія о пожарахъ.

Новгородскій уѣздъ. 13 мая отъ 6 часовъ вечера, въ деревнѣ Молоди, Любанской волости у крест. Григорія и Ивана Ульяновыхъ произошелъ пожаръ, уничтожившій у 4 домохозяевъ 4 избы, крытыя соломой; дѣйствительный убытокъ отъ которыхъ простирается до 2300 руб. и, кромѣ того, сгорѣло 5 шт. мелкаго скота на 10 руб. и домашней движимости—на 1000 руб., всего сгорѣло на 3310 руб. Страхового вознагражденія выдано по окладному страхованию 200 руб. Пожаръ начался съ двора, крытаго соломой, причина которого не выяснена, но предполагаютъ поджогъ. Въ тушении пожара принимали дѣятельное участіе пожарные трубы сел. Чудскаго Бора, Черемной Горы, Коколаврика и и Ляды, благодаря которымъ дальнѣйшее распространеніе огня удалось прекратить.

Старорусскій уѣздъ. Въ 10 часовъ утра 16 марта отъ неисправнаго содержанія дымовой трубы у крест. Луки Авдеева, деревни Перехода, Бѣлебелковской вол. начался пожаръ съ избы, крытой соломой, которымъ уничтожено у 6 домохозяевъ 8 избъ и 1 холодное строеніе, крытыя соломой и смѣшано. Убытокъ отъ сгорѣвшихъ строеній равняется 1100 руб. Выдано пожарного вознагражденія по окладному страхованию 435 руб. и дополнительному—95 руб., всего—530 руб.

Въ дер. Поясниковѣ, Любынскай вол. 26 апрѣля въ 6 часовъ вечера у крест. Михаила Иванова, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, загорѣлась изба съ дворомъ, крытая соломой. Сгорѣло у бѣ крестьянъ 5 избъ, крытыхъ соломой. Дѣйствительный убытокъ отъ сгорѣвшихъ построекъ выразился въ суммѣ 1494 руб.; сверхъ того, сгорѣло 8 головъ мелкаго скота на 16 руб. и разнаго домашнаго скорбу на 241 руб. Всего погорѣльцы понесли убытку на 1751 руб. Пожарнаго вознагражденія за сгорѣвшія строенія выдано по окладному страхованию 435 руб. и дополнительному—95 руб., всего 530 руб. Во время пожара, съ пользою для дѣла, были употреблены Князевская, Подоклинская и Любынскія пожарныя трубы.

Въ ночь на 17 мая въ дер. Слободѣ, Мѣдниковской волости, произошелъ большой пожаръ. Загорѣлась, отъ поджога стога сѣна неизвѣстнымъ лицомъ, изба, крытая соломой, принадлежащая крестьянину Тимофею Михайлову. Благодаря сильному вѣтру и отсутствію пожарныхъ трубъ, у 13 погорѣльцевъ сгорѣло 15 избъ, 2 холодныхъ строенія и 2 овина крытыя соломой, стоимостью въ 3400 руб. и кромѣ того сгорѣло разной движимости на 1150 руб., всего въ общемъ на 4550 руб. Страхового вознагражденія выдано по окладному страхованию 765 руб. и дополнительному—1422 руб., итого 2187 руб. Въ дер. Слободѣ имѣется 59 дворовъ.

Въ деревнѣ Городцахъ, Городецкой волости, 19 мая въ 7 часовъ вечера произошелъ пожаръ. Пожаръ начался съ наружной стѣны двора, крытаго соломой, крест. Егора Ильина, отъ кото-раго у 7 домохозяевъ сгорѣло 5 избъ и 4 холодныхъ построекъ на сумму 682 руб. Движимаго имущества погибло на 1675 руб. Пожарныхъ убытковъ выдано 280 руб. по окладному страхованию, 60 руб. по дополнительному и 650 руб. по добровольному страхованию, а всего выдано 990 руб. Причиной пожара, какъ полагаютъ, былъ умыщеній поджогъ изъ мести.

Крестецкій уѣздъ. 19 мая въ 10 часовъ вечера произошелъ пожаръ. Крестецкой волости, вспыхнуль пожаръ, гдѣ отъ неизвѣстной причины у крест. Кузьмы Григорьева загорѣлась изба съ дворомъ, крытая соломой. Сгорѣло у бѣ домаохозяевъ 5 избъ, 1 холодное строеніе, крытыя соломой и 2 избы, крытая глино-соломенными крышами, стоимостью въ 1393 руб. Сверхъ того уничтожено пожаромъ домашней движимости и хлѣбныхъ запасовъ на 145 руб. Тушеніемъ пожара много помогаль своей умѣлой распорядительностью учитель земской школы г. Смирновъ, а также значительную пользу принесла глино-соломенная крыша, сгорѣвшій избы Федора Гаврилова, которая сначала долго не загоралась, а затѣмъ упавъ, придавила себою огонь, вслѣдствіе чего онъ не могъ перейти на стоящую въ 5 саж. постройку, крытую соломой крест. Савелія Степанова. Во время пожара успѣши работала мѣстная пожарная труба. Страхового вознагражденія выдано по окладному страхованию 240 руб. и дополнительному—690 руб., всего 930 руб.

Демянскій уѣздъ. 24 апрѣля въ 1 часъ ночи у крест. Семена Ильинова дер. Кривкина, Филиппогорской волости, загорѣлась крыша двора, крытаго соломой, вслѣдствіе чего у 8 крестьянъ сгорѣло 2 избы и 7 холодныхъ строеній, крытыхъ соломой, 2 избы и 1 холодное строеніе, крытыя деревомъ и 1 овинъ. крытый глино-соломенной крышей. Убытку отъ сгорѣвшихъ построекъ понесено погорѣльцами 1189 руб. и движимости 327 руб., а всего на сумму 1516 руб. Выдано страхового вознагражденія по окладному страхованию 188 руб. и дополнительному—453 руб. Причина пожара не выяснена. Въ дер. Кривкинѣ имѣется 30 дворовъ.

Тихвинскій уѣздъ. Въ дер. Красницахъ. Недашецкой вол., въ 11 часовъ вечера 3 мая отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ загорѣлось сѣно внутри двора, крытаго тесомъ, принадлежащаго крест. Поліану Тимофееву. Благодаря сильному вѣтру и горючести материала, огонь вскорѣ перешелъ и на соѣдній постройки, отъ чего у бѣ погорѣльцевъ сгорѣло 3 избы, крытыя соломой, 6 избъ и 5 холодныхъ строеній, крытыхъ деревомъ. Убытка понесено погорѣльцами на 1315 руб., кромѣ того сгорѣло скота, домашней движимости и хлѣба на 311 руб., а всего на 1660 руб. Пожарнаго вознагражденія выдано по окладному страхованию 408 руб. и дополнительному—265 руб. При тушеніи пожара были употреблены пожарныя трубы: одна мѣстная, а другая Е. Е. Бѣкъ. Деревня Красница имѣеть 66 дворовъ.

Устюженскій уѣздъ. 13 мая въ 1 часъ дня въ дер. Русскомъ Пестовѣ, Охонской волости, произошелъ большой пожаръ съ человѣческими жертвами. Причиной пожара послужила шалость дѣтей, отъ которой у крест. Алексея Васильева загорѣлась изба съ дворомъ, крытая деревомъ. Благодаря работѣ двухъ пожарныхъ трубъ: одной мѣстной, а другой изъ дер. Попова и вѣтру, дувшему поперекъ деревни, пожаръ вскорѣ удалось прекратить. Уничтожено пожаромъ у 17 домохозяевъ 1 изба и 6 холодныхъ строеній, крытыхъ соломой, 17 избъ, 21 холодныхъ строеній и 9 ригъ съ овинами, крытыми деревомъ. Дѣйствительный убытокъ отъ сгорѣвшихъ построекъ простирается до 2964 руб., кромѣ того сгорѣло домашней движимости и хлѣба на 2610 руб. Страхового вознагражденія за сгорѣвшія строенія выдано по складному страхованию 1098 руб. и дополнительному 727 руб., всего 1825 руб. Во время пожара обгорѣла двѣ женщины, вслѣдствіе чего одна изъ нихъ умерла на другой день.—14 мая, а другая находится въ больнице.

Въ ночь съ 21 на 22 мая въ ус. Доттовскомъ, Никифоровской волости у профессора Федора Дмитріевича Батюшкова произошелъ пожаръ. Огонь появился сразу въ 3 мѣстахъ скотнаго двора, крытаго деревомъ, откуда, благодаря скученности построекъ, перешелъ на рядомъ стоящія строенія. Сгорѣло 6 холодныхъ строеній, крытыхъ деревомъ, стоимостью въ 1647 руб.,

сверхъ того сгорѣли 4 лошади стоимостью въ 2000 руб., 56 коровъ—1400 руб. и на 150 руб. движимости. Выдано страхового вознаграждения по добровольному страхованию 1100 руб. Въ ту- шении пожара приняла дѣятельное участіе пожарная труба изъ с. Никифорова С. И. Образцова. Причина пожара неизвѣстна, предполагается умышленный поджогъ.

Кирилловский уѣздъ. 6 мая въ 5 час. пополудни у крест. Платона Ипполитова, дер. Острецово, Волокославинской волости, отъ неизвѣстной причины загорѣлся домъ съ дворомъ, крытый тесомъ. Сгорѣло у 5 погорѣльцевъ 7 изъ 3 холодныхъ строенія, крытыя деревомъ, убытку отъ которыхъ понесено погорѣльцамъ на 295 руб. и кромѣ того сгорѣла 1 лошадь стоимостью въ 50 руб., 1 корова—40 руб., 2 шт. мелкаго скота—20 руб., домашней движимости на 3000 руб. и хлѣбныхъ запасовъ на 140 руб., всего погибло въ пожарѣ на 3545 руб. Страхового вознаграждения выдано по окладному страхованию 220 руб. Пожаръ ограничился указанными строеніями, благодаря только энергичной работѣ Волокославинской и Осоновской пожарныхъ дру- жинамъ. Въ дер. Острецовѣ имѣется 16 дворовъ.

С П И С О КЪ

волостей Боровичского уѣзда, входящихъ въ составъ 1-го и 2-го земскихъ стра- ховыхъ агентовъ, составленный Боровичской уѣздной земской управой.

№ по порядку	Наименование воло- стей.	Мѣсто жительства страховъ агентовъ.	№ по порядку	Наименование воло- стей.	Мѣсто жительства страховъ агентовъ.
	1-й участокъ.			2-й участокъ.	
1	Новоселицкая.	Гор. Боровичи.	1	Миголощская.	Село Мошенское, Мошенской волости.
2	Ровенская.	страховой агентъ, Степанъ Архиповичъ Котовъ.	2	Кончанская.	Почтовая станція Меглицы. Страховой Агентъ, Ефимъ Филипповичъ Горуш- кинъ.
3	Великопорожская.		3	Минецкая.	
4	Пирузская.		4	Левочская.	
5	Рядовская.		5	Кушевѣрская.	
6	Шетринская.		6	Устрѣцкая.	
7	Хоромская.		7	Васильевская.	
8	Волоцкая.		8	Мошенская.	
9	Бѣла винская.		9	Долговская.	
10	Десято-Пятницкая.		10	Городищенская.	
11	Любытинская.		11	Орѣховская.	
12	Степанковская.		12	Перелучская.	
13	Лызичская.		13	Засыпанская.	
14	Шерховская.				
15	Никандровская.				

Железнодорожное строительство въ предѣлахъ Тихвинскаго участка.

Не смотря на постоянную сырость и дожди, замѣтно вліающіе на успѣшный ходъ дѣла, постройка С.-Петербургско-Вятской желѣзной дороги въ предѣлахъ Тихвинскаго участка быстро близится къ полному окончанию. Въ Тихвинѣ, начиная съ 2 июня, ежедневно приходить и уходить рабочіе поѣзда, оглашающіе по раннимъ утрамъ и вечерамъ воздухъ пронзительнымъ, непривычнымъ по здѣшнимъ мѣстамъ, ревомъ паровиковъ и шумомъ двигающихся колесъ. Рельсовый путь проложенъ далеко уже за Тихвинъ и въ августѣ у станціи Сомина будетъ сомкнуть съ рельсами, укладываемыми со стороны Череповца. Такимъ образомъ, не позже осени текущаго года, Тихвинъ будетъ иметь безпрерывное рельсовое сообщеніе на западъ съ С.-Петербургомъ, а на востокъ съ Череповцемъ, а за нимъ и съ Вологдою. Станціонныя сооруженія на всѣмъ Тихвинскому участку заканчиваются отдѣлкою. Наиболѣе красиво выглядѣть большое каменное зданіе вокзала станціи Тихвинъ; оно имѣть 35 саж. и особую каменную запасную пристройку для кухни, которая, въ случаѣ надобности, можетъ быть употреблена для расширенія вокзала. Рядомъ съ вокзаломъ возводится изящная каменная часовня въ московско-візантійскомъ стилѣ, сооружаемая Тихвинскимъ Большимъ монастыремъ, въ которой во время остановки пассажирскихъ поѣздовъ будутъ служить для проѣзжающихъ молебны предъ образомъ Божіей Матери. Остальная станціонная сооруженія совершенно готовы, за исключеніемъ большаго каменнаго паровознаго зданія на 8 локомотивовъ, которое строится рядомъ съ водопроводной башней. Предъ вокзаломъ будетъ разбитъ скверъ, отъ котораго намѣчается выѣздъ въ городъ. Къ устройству послѣдняго еще не приступлено. Противъ самаго вокзала лежить второстепеннаа Новгородская улица, довольно узкая и немощеная; главная же трактовая улица—Павловская лежить нѣсколько лѣвѣ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что городское общественное управление выѣзднымъ путемъ съ вокзала сдѣлаетъ Павловскую улицу, какъ болѣе видную и широкую и къ тому же занимающую противъ Новгородской улицы повышенное положеніе, вслѣдствіе чего она всегда будетъ чище и суще Новгородской. Для этого придется соединить ее съ вокзальной площадкой небольшимъ боковымъ проѣздомъ, сооруженіе коего будетъ стоить сущіе пустяки.

Прибытіе первыхъ поѣздовъ составило для тихвинцевъ цѣлое событие. На станціи Тихвинъ и по полотну дороги образовались цѣлые партіи гуляющихъ, съ нетерпѣніемъ поджидавшихъ прибытіе паровоза, что послѣдовало 2-го июня. Поѣздъ, состоявшій изъ локомотива съ тендеромъ, багажнаго вагона и до десяти открытыхъ платформъ, нагруженныхъ рельсами, болтами, желѣзными скрѣпами, гайками и пр. принадлежностями рельсовыхъ сооруженій, медленно двигался вслѣдъ за партіей рабочихъ, укладывавшихъ рельсы. Прокладку послѣднихъ производила партія рабочихъ въ 60 человѣкъ; въ сутки ими укладывалось отъ 2 до 3 верстъ. 6 июня, въ воскресенье, городская управа чествовала рабочихъ угощеніемъ и подарками по случаю доведенія рельсового пути до Тихвина и прибытія первыхъ рабочихъ поѣздовъ. Въ этотъ день въ помѣщеніи вокзала ст. Тихвинъ, предъ принесеною изъ Тихвинскаго монастыря иконою Божіей Матери, въ присутствіи рабочихъ и массы публики, настоятель монастыря архимандритомъ Иоанникіемъ было совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, а затѣмъ строителямъ и рабочимъ дороги; вслѣдъ за этимъ расположенные въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга начали съѣзжаться, взрывая положен-

ныя на рельсы петарды и оглашав воздухъ отрывочными свистками. Остановившися у дебаркадера локомотивы, разукрашенные флагами и зеленою были окроплены святою водою, послѣ чего оркестръ музыки общественного собранія исполнилъ народный гимнъ, встрѣченный всѣми присутствовавшими громкимъ ура и трижды повторенный.

Эффектную картину совершившагося торжества портила отвратительная погода: съ самаго утра шелъ безпрерывный дождь, образовавшій сплошную грязь и сырость. Тѣмъ не менѣе переживаемый моментъ на всѣхъ присутствующихъ производилъ, видимо, самое отрадное впечатлѣніе. Громадное, каменное зданіе вокзала, примыкающій къ нему рельсовый путь съ двумя разукрашенными поѣздами, масса празднично настроенного люда, все это такъ не гармонировало съ недавнею еще мизерностью и пустынностью находившейся здѣсь мѣстности и обстановки, что возбужденному воображенію невольно рисовалось что то крупное и болѣе, ожидающее Тихвинъ въ ближайшемъ будущемъ при полномъ развитіи движенія по С.-Петербургско-Вятской дорогѣ, переустройствѣ Тихвинскаго воднаго пути и подведенія къ нему съ сѣвера Петрозаводской желѣзной дороги. Всѣ эти чаянія вполнѣ реальнаго свойства видимо отражались на настроеніи присутствовавшихъ, наглядно свидѣтельствуя о твердой увѣренности тихвинцевъ въ блестящемъ будущемъ, ожидающемъ ихъ родной городъ. Официальное открытие С.-Петербургско-Вологодской дороги послѣдуетъ не ранѣе осени будущаго 1905 г.

Л. Г.

Обыкновенная рецептura.

Дешевое средство для обращенія всякой ткани въ непромокаемую. Русское Слово получило письмо отъ одного охотника-врача Ф. Т. Лаврова, въ которомъ онъ, указывая на важное значеніе для войскъ дѣйствующей арміи снабженія непромокаемою одеждой, предлага тѣ воспользоваться давно извѣстнымъ всѣмъ охотникамъ, безусловно вѣрнымъ и дешевымъ рецептомъ обратить всякую ткань въ непромокаемую. По увѣренію г. Лаврова, способъ этотъ даетъ возможность быть всегда въ сухомъ платьѣ, даже подъ проливнымъ дождемъ. Заключается онъ въ стѣдующемъ. Берется по $1\frac{1}{4}$ фунта квасцовъ и свинцовою сахары; и то, и другое отдельно растворяется въ ведрѣ чистой или кипяченой воды. Оба раствора смѣшиваются и хорошо взбалтываются. Затѣмъ смѣшія даютъ отстояться. На днѣ получится бѣлый осадокъ сѣро-кислого свинца, а въ растворѣ будетъ уксусно-кислый аллюминій. Вотъ этотъ-то растворъ совершенно предохраняетъ ткань отъ пропускания воды. Растворъ сливается въ просторную посудину, и въ нее погружаются ткани и другое платье и оставляютъ часа на три—четыре, въ зависимости отъ толщины ткани. Сушить смоченое платье лучше всего на травѣ подъ прямыми лучами солнца, или, если въ помѣщеніи, то на часто положенныхъ жердяхъ, чтобы высыханіе было равномѣрное. Никакая ткань при этомъ не теряетъ первоначальныхъ своихъ свойствъ—цвѣта, прочности, вѣса и проч., какъ и пропицаемости для воздуха и испаринъ,—драгоценныхъ свойствъ всякой одежды, за исключениемъ кожаной и резиновой, которая потому и должно считать крайне ниггієническими. Вспотѣвшій въ резиновой, или кожаной одеждѣ, человѣкъ находится весь какъ бы въ согрѣвающемъ компрессѣ со всѣми вредными послѣ непрѣдѣлами, такъ какъ, снявши резиновый плащъ при невысохшей испаринѣ, онъ подвергается простудѣ при дуновеніи самаго легкаго вѣтерка. Неудобства разныхъ непромокаемыхъ плащѣ состоятъ еще и въ томъ, что они дороги, требуютъ бережливаго обращенія съ ними, аккуратной просушка, слипаются при скомканности и снятіи, а вообще составляютъ обузу въ походѣ. Одежда же, смоченная указаннными составомъ, не прибавляя ничего къ амуниціи солдата, оставаясь вполнѣ пропицаемою для газовъ кожанаго дыханія, дѣлается вполнѣ непропицаемою для воды. до того, что въ посѣвомъ платкѣ можно посыпать воду, какъ въ желѣзномъ ведрѣ. Въ виду доступности указанныхъ средствъ, такъ какъ они имѣются въ каждой аптекѣ и аптекарскомъ складѣ, крайне желательно примѣненіе этого способа для достиженія непромокаемости солдатской обмундировки нашей дѣйствующей арміи.

VIII. Обзоръ печати.

Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ.

Въ прошлыхъ обзорахъ мы познакомили читателей съ тѣми странами Дальн资料о Востока, о которыхъ теперь говорить весь міръ, и свѣдѣніями о которыхъ наполнены всѣ газеты и журналы, т. е. съ Японіей, Кореей, и Манчжурией; теперь намъ остается познакомиться съ нашимъ стариннымъ сосѣдомъ Китаемъ, о которомъ мы знаемъ едва ли болѣе, чѣмъ о Японіи, несмотря на то, что границы Китая втеченіе столѣтій соприкасаются съ нашими на протяженіе тысячи верстъ. Ознакомиться намъ съ Китаемъ необходимо и потому, что того и гляди онъ вмѣшается въ нашу войну съ японцами и намъ придется въ скоромъ времени имѣть съ нимъ серьезное дѣло.

Китайская Имперія занимаетъ высокое нагоріе центральной Азіи; поверхность его имѣетъ 11.115,650 квадратныхъ километровъ, а число жителей болѣе 360 мил. Границы Китая составляютъ: на сѣв.—Сибирь; на Зап.—Туркестанъ; на югъ—Індія, Непаль, Ботанъ, Сіамъ и и Тонкинъ; на востокѣ—Южное и Восточное Китайскія моря, Желтое море и Корея. Восточнымъ продолженіемъ Кузэнъ-луня, хребтомъ Чилиншанъ и примыкающимъ къ нему хребтомъ Утайшанъ и его продолженіемъ Китай дѣлится на сѣверный и южный. Въ сѣверномъ Китай воздѣлываются главнымъ образомъ пшеница, хлопокъ и бобовые растенія; въ южномъ—рисъ, чай, сахарный тростникъ, маслина и развито шелководство.

Орошаются Китай обильнѣе, чѣмъ какая либо другая страна, рѣками и каналами. Въ Китай два большихъ рѣчныхъ бассейна—Хуантѣхѣ (Гоанго) и Янъ-дзы-дзянъ (Ян-тсе-кіангъ). Эти рѣки являются главнейшими путями сообщенія внутри страны; самые большие торговые города лежать на нихъ; но обѣ онѣ отличаются крайне разрушительными наводненіями. Кромѣ того равнина Китая изрѣзывается и многими другими рѣками и искусственными каналами и усѣяна внутренними озерами. Сѣть каналовъ, которые, по своей длине и по обилию разнообразныхъ развѣтвленій, не имѣютъ себѣ подобныхъ въ мірѣ, покрываетъ низменность Китая. Эти каналы съ успѣхомъ восполняютъ недостатокъ искусственныхъ дорогъ и чрезвычайно важны, какъ средство орошенія. Самый большой изъ нихъ—Императорскій каналъ, начало сооруженія которого относится къ VII в. по Р. Хр., имѣетъ въ длину 1100 километровъ, а ширина его равна отъ 80 до 330 метровъ.

Климатъ Китая, вслѣдствіе огромнаго пространства, занимаемаго Китайской имперіей, не вездѣ конечно одинаковъ. На сѣверѣ онъ бо-

лье суровый, на югъ постепенно переходитъ въ жаркій. Сообразно съ этимъ характеризуется и растительность Китая. Южный Китай имѣетъ флору, переходную къ тропической, къ сѣверу тропическія формы постепенно исчезаютъ. Но еще близъ Пекина встрѣчаются вѣчно зеленый дубъ. Между травянистыми преобладаютъ разновидности бамбуковъ. Лѣса полны вѣчнозелеными дубами, лавровыми и манголіевыми растеніями. Олеандровые и миртовые кустарники придаютъ восточно-азіатскому ландшафту нѣкоторое сходство съ средиземноморскимъ.

Животный міръ Китая, тамъ, гдѣ встрѣчаются высокіе горные хребты, могучія рѣки, обширныя низменности и пустыни, отличается необыкновеннымъ разнообразіемъ. Между хищными первое мѣсто занимаетъ тигръ, водящійся въ Вост. Китай вплоть до Амура и даже переходящій за Амуръ; рядомъ съ нимъ встрѣчаются и другіе виды хищниковъ изъ породы кошачьихъ. Въ Южномъ Китай встрѣчаются характерные представители Восточной области—слонъ и двуцвѣтный та-пиръ; встрѣчаются также нѣкоторые породы обезьянъ, медвѣдей и видъ мускусской кабарги. Между птицами—различныя формы роскошно оперенныхъ фазановъ, многочисленные виды водяныхъ птицъ, главнымъ образомъ гусей, утокъ и проч.

Густота населенія Китая конечно не вездѣ одинакова; въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, какъ, напримѣръ, въ Монголіи и Тибетѣ, на одну квадратную милю приходится не болѣе одного человѣка, но за то въ другихъ мѣстахъ, въ особенности въ центральномъ Китай, населеніе чрезвычайно густо; тамъ на одну кв. милю приходится 170 и даже, какъ напр. въ провинціи Чансу (Кіангъ-су), до 210 чел. на кв. милю. Въ среднемъ же, во всемъ Китай приходится 34 чел. на кв. милю. Изъ большихъ городовъ самое многочисленное населеніе имѣетъ Кантонъ 1.600,000 чел.; болѣе одного мил. имѣютъ три города; болѣе полумил. 9 городовъ; 16 городовъ насчитываютъ отъ 200 до 500 тыс., и 13 отъ 100 тыс. до 200 тыс. Китайскіе города устроены по одному образцу: въ центръ цитадель, окруженная стѣнами съ башнями; здѣсь помѣщаются войска и присутственные мѣста. Около цитадели кругомъ идетъ рядъ кривыхъ и узкихъ улицъ торгового города, гдѣ господствуетъ сильное движеніе; уличная жизнь въ Китайскихъ городахъ сильно развита. Дома пристраиваются одинъ къ другому настолько плотно, что по крышамъ можно пройти съ одного квартала до другого. Къ ночи городъ совершенно пустѣетъ и на улицахъ царитъ полное спокойствіе. Кроме цитадели нѣкоторые города окружены еще внѣшней стѣнной съ воротами, которыя на ночь запираются.

Чистокровные китайцы рѣдко бываютъ ростомъ выше 1,52 метр., женщины еще ниже мужчинъ. Лицо круглое, глаза узкіе, неизмѣнно *чѣнныe, дѣлекъ отстоящіе другъ отъ друга, нерѣдко косо сдѣланіe, скучны* выдаются, носъ широкій и вдавленный, лобъ средній, черепъ коротко-

головый. Губы нерѣдко толстыя, борода и усы рѣдкіе, волосы на головѣ черные, прямые и жесткіе, цвѣтъ кожи желтый, обыкновенно съ румянцемъ, иногда переходящій въ однообразный буроватый.

Костюмъ китайцевъ хотя и различается въ подробностяхъ по провинціямъ, въ общемъ имѣеть одинаковый покрой. Рабочій лѣтомъ носить короткую рубаху безъ ворота и панталоны, въ дальнюю дорогу надѣвается полотняные чулки и поверхъ нихъ башмаки на толстыхъ, чаще деревянныхъ подошвахъ. Лѣтомъ носятъ коническую соломенную шляпу, а иногда сплетенную изъ древесныхъ волоконъ, укращенную кисточкой изъ окрашенныхъ конскихъ волосъ. Самый распространенный головной уборъ—полусферическая шапочка чернаго цвѣта съ шелковой кисточкой. Чиновники носятъ шапку съ круглымъ стоячимъ околышемъ и шарикомъ, цвѣтъ котораго опредѣляетъ служебный рангъ чиновника; самый старшій рангъ носитъ красные рубиновые шарики съ укращеніями, затѣмъ слѣдуютъ красные матовые шарики, синіе, бѣлые, стеклянныя безцвѣтные и наконецъ мѣдные. За отличіе даются на шапку павлинныя перья. Верхній домашній костюмъ состоитъ изъ длиннаго полукафтанья, поверхъ котораго для парада надѣвается кофта съ широкими рукавами, застегивающаяся посрединѣ груди. Любимые цвѣта черный и синій. Желтое платье носить только буддійское духовенство и особы царской фамиліи; но оттѣнки цвѣтовъ различны. Иногда за особые заслуги высшимъ чиновникамъ дается право носить желтую кофту съ изображеніемъ дракона на груди. Женское платье напоминаетъ собою мужское, отличаясь отъ послѣдняго лишь нѣкоторыми особенностями покроя и укращеніями. Женскія прически крайне вычурны: въ волосы, высоко взбитые и закрѣпленные вокругъ головы, втыкаются цѣлый рядъ разукрашенныхъ булавокъ. Мужчины бреются переднюю часть головы и носятъ на затылкѣ косу.

Жилища китайцевъ очень разнообразны: въ приморскихъ гаваняхъ и на большихъ рѣкахъ люди часто проводятъ всю жизнь на лодкахъ и на плотахъ. Нерѣдко, кромѣ жилого помѣщенія, можно встрѣтить на плоту и маленький огородикъ для овощей. Деревянныя постройки въ Китаѣ вслѣдствіе дороговизны лѣса рѣдки. Строятъ дома изъ кирпича, глинобитныя, иногда ставятъ вертикальныя стойки по угламъ, а стѣны забираютъ досками или циновками. Крыша всегда съ завернутыми вверхъ краями, съ рѣзьбой и укращеніями по бортамъ и по коньку. Окна состоятъ изъ широкихъ рамъ съ мелкимъ переплетомъ и вместо стекла заклеиваются бумагой. Отопляются комнаты посредствомъ *канжиса*—широкой глинобитной печки, замѣняющей лавку или диванъ, изъ которой проведены вдоль стѣнъ дымовыя трубы. Богатые дома, дворцы вѣльможъ имѣютъ обширные внутренніе дворы и цѣлые ряды комнатъ. Въ каждомъ домѣ имѣется особая комната или уголокъ, посвященный предкамъ, почитаніе которыхъ широко развито въ Китаѣ.

Пища китайцевъ по преимуществу растительная; главный предметъ питания рисъ; кроме того мука зерновыхъ хлѣбовъ и гороха. Приправою служатъ растительные масла. Въ большомъ употреблениі также овощи и плоды. Изъ домашнихъ животныхъ чаще всего можно встрѣтить за столомъ китайца свинину. Мясо рогатаго скота вълѣдствіе дороговизны рѣдко употребляется. Рыба и птица въ большомъ употреблениі, сверхъ всего китайцы разнообразятъ свой столъ морскими животными, моллюсками и голотуріями, раками; нѣкоторыя водоросли, какъ наприм., морская капуста, составляютъ видную статью торговли. Столъ зажиточнаго китайца чрезвычайно разнообразенъ: за параднымъ обѣдомъ подается не менѣе десяти сортовъ разныхъ суповъ и цѣлый рядъ замысловатыхъ мясныхъ кушаний. Берутъ пищу при помощи двухъ длинныхъ палочекъ, зажимаемыхъ между пальцами. Спиртныя напитки китайцы приготовляютъ изъ всѣхъ сортовъ хлѣбовъ, разводимыхъ въ странѣ, при чёмъ для каждого хлѣба заготовляются особыя дрожжи, но пьянства въ Китаѣ нѣть и въ поминѣ. На первомъ мѣстѣ изъ домашнихъ напитковъ стоитъ чай.

Господствующая религія въ Китаѣ конфуціанская; очень распространено также ученіе Лаодзе и буддизмъ; кроме того есть послѣдователи Магомета, а также и христіане, преимущественно несторіанской секты. Но христіане не пользуются въ Китаѣ особымъ уваженіемъ, причина этому—постоянныя распри между миссіонерами разныхъ вѣроисповѣданій и, сверхъ того, крайне безцеремонный и вызывающій образъ дѣйствій европейскихъ миссіонеровъ, скорѣе профанирующихъ христіанскую религію, чѣмъ насаждающихъ въ Китаѣ истинное христіанство.

Самымъ почетнымъ занятіемъ въ Китаѣ считается земледѣліе. Собственникомъ земли считается государь, и владѣлецъ участка теряетъ на него право, если оставить его втеченіе болѣе или менѣе долгаго срока безъ воздѣлыванія. Культура земли стоитъ на очень высокой степени. Въ равнинахъ встрѣчаются примѣры крайняго дробленія земельныхъ участковъ; здѣсь семья изъ пяти членовъ часто питается отъ участка въ половину или три четверти десятины. Обладатель трехъ или четырехъ десятинъ считается крупнымъ собственникомъ. Въ сопѣствѣ большихъ городовъ участки еще менѣе; утилизируются склоны горъ, площадки на скалахъ для огородной культуры. Китайцу нужно только орошеніе, почву создаетъ онъ самъ на голыхъ скалахъ и въ песчаныхъ пустыняхъ. При обработкѣ земли главную роль играетъ застругъ, мотыка и лопата. Плугъ преобладаетъ только въ крупныхъ имѣніяхъ. Молотятъ цѣпами, каменными катками, вытаптываютъ, гоняя по току домашнихъ животныхъ; шелуху съ зеренъ обдираютъ на особаго рода мельницахъ, приводимыхъ въ движение людьми, домашними животными или водой. Удобрительный материалъ крайне разнообразенъ:

на первомъ планѣ экскременты человѣка, домашнихъ животныхъ и птицъ, затѣмъ водоросли, пепель, пережженая извѣсть, рыбные туки. Чайный кустъ воздѣлывается въ небольшихъ садовыхъ илантацияхъ. Въ 1895 г. одинъ вывозъ по сухопутному кяхтинскому тракту чая достигалъ 450 тыс. ящиковъ. Одной изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ культуръ въ Китаѣ считается шелководство. Скотоводство незначительно. Лошадей держать мало, коровъ тоже, употребляя ихъ и на работу. Въ болотистыхъ мѣстахъ корову замѣняетъ буйволъ, въ горахъ запада и на границахъ Тибета—якъ. Овецъ мало, чаще встрѣчаются козы. Домашнихъ птицъ китаецъ держить много и любить ихъ; утки, гуси, голуби, цѣлый рядъ куриныхъ породъ встрѣчаются въ Китаѣ почти въ каждомъ исправномъ хозяйствѣ. Рыболовство сильно развито на морскихъ прибрежьяхъ и по рѣкамъ.

Горная промышленность находится въ зачаточномъ состояніи, хотя Китай и изобилуетъ металлами и минеральными богатствами. Золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, олово, каменный уголь, соль, а равно и различные, драгоценные камни встрѣчаются во многихъ мѣстахъ въ изобиліи.

Китай долго и упорно отказывался отъ введенія въ своей странѣ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ и только съ начала восьмидесятыхъ годовъ началъ дозволять иностранцамъ строить ихъ.

По общественному положенію китайцы раздѣляются на четыре класса: ученыхъ (считая здѣсь и чиновниковъ), земледѣльцевъ, ремесленниковъ и купцовъ. Происхожденіе не имѣеть большого значенія при опредѣленіи общественного положенія человѣка. Преобладающее значеніе въ обществѣ имѣть чиновничество; значеніе принципа кровиничтожно, если онъ въ тоже время не занимаетъ какой либо выдающейся должности. Классъ ученыхъ, наиболѣе уважаемый, поصولняется пзъ лицъ всякаго званія и состояній. Званіе ученаго дается по выдержаніи извѣстныхъ испытаній; выдержавшіе экзаменъ на одну изъ высшихъ ученыхъ степеней составляютъ аристократію. Военное сословіе въ Китаѣ не пользуется любовью. Общей чертой всѣхъ китайцевъ можно считать искреннюю, чисто инстинктивную привязанность къ родинѣ и уваженіе къ труду, переходящему въ какой то культъ труда. Для китайца нѣть грязнаго труда. Каждый ремесленникъ старается быть артистомъ въ своей профессіи. Какъ извѣстно, китайцы много ранѣе европейцевъ изобрѣли порохъ, но если бы не внѣшнія вліянія, то они до сихъ поръ употребляли бы его не иначе, какъ только для однихъ празднествъ; только христіане научили ихъ употреблять этотъ порохъ для огнестрѣльного оружія. Вопреки своему апостольскому назначенію, первые христіанскіе миссіонеры въ Китаѣ ознакомили китайцевъ съ употребленіемъ огнестрѣльного оружія и устроили имъ пушечные заводы. Впослѣдствіи англичане, нѣмцы, французы

поочередно и наперерывъ другъ передъ другомъ старались доставить имъ оружіе и обучить ихъ военному искусству, въ надеждѣ, что эта военная организація будетъ пущена въ ходъ противъ одного изъ враждебныхъ европейскихъ государствъ. И китайцы охотно усваивали техніческія орудія, но не могли проникнуться уваженіемъ къ нравственнымъ принципамъ этихъ мнимыхъ христіанъ, превратившихъ самую релігию въ орудіе грубаго насилия и корыстолюбія.

Китайцы безусловно одинъ изъ самыхъ миролюбивѣйшихъ въ мірѣ народовъ, преданный исключительно мирному труду; основы ихъ семейнаго быта прочно сливаются съ старинными вѣрованіями и обычаями; они отличаются воздержанностью въ образѣ жизни, стремлениемъ къ спокойному существованію, чрезвычайною скромностью въ потребностяхъ и привычкахъ, упорнымъ трудолюбіемъ, словомъ — такими качествами, которыя даютъ имъ огромное преимущество передъ европейцами въ области промышленного и торгового соперничества. И дѣйствительно, въ послѣдніе годы они начинаютъ уже, благодаря необычайной дешевизнѣ рабочихъ рукъ въ Китаѣ, съ успѣхомъ конкурировать какъ съ японцами, такъ и съ европейцами, вытѣсняя мало по малу съ китайскаго рынка продукты промышленности послѣднихъ.

Еще за 500 лѣтъ до Р. Хр. житейская мораль Конфуція дала Китаю твердыя основы разумной общественной жизни. Конфуцій, какъ известно, полагалъ основу счастія человѣческаго, исходя не изъ усовершенствованія личнаго, а изъ высшаго нравственнаго развитія государства и семьи; онъ утверждалъ, что высшаго благосостоянія и счастія государство можетъ достигнуть лишь путемъ доброго примѣра, который высшіе классы должны подавать низшимъ. Только этимъ способомъ, по его мнѣнію, можно привести на путь истины сбившагося съ него простого человѣка. Хорошее и справедливое правленіе, по учению Конфуція, есть вѣрнѣйший путь къ завоеваніямъ, такъ какъ оно побуждаетъ другіе народы присоединиться къ счастливой странѣ, пользующейся благами прочнаго внутренняго мира и благосостоянія. „Миръ, даже лишенный славы, важнѣе и выше самой блестящей побѣды“; „Если ты подчиняешь народъ законамъ и сдерживаешь его наказаніями, то онъ избѣгаетъ ихъ дѣйствія и не чувствуетъ стыда; если же ты руководишь народомъ посредствомъ добродѣтели и направляешь его добрыми нравами, то онъ имѣеть стыдъ и исправляется“... Такія и подобныя имъ правила національной морали съ самаго дѣтства слышитъ каждый китаецъ и въ школѣ и дома. Нужно замѣтить, что дѣло первоначального народнаго образованія въ Китаѣ находится въ завѣдываніи семействъ и общинъ, и потому поставлено блестяще; тамъ всѣ грамотны и нѣтъ такого китайца, который не умѣлъ бы свободно читать и писать и который не зналъ бы главныхъ правилъ національной морали и философіи. Нигдѣ во всемъ мірѣ нѣтъ болѣе другого народа, который въ принципѣ относился бы

сь такимъ глубокимъ уваженiemъ къ наукѣ, какъ китайцы. По китайскимъ понятіямъ, только одной наукой и должно управляться государство. И дѣйствительно, ни общественное положеніе и вліяніе, ни аристократическое происхожденіе, ни капиталъ не даютъ тамъ права на занятіе государственныхъ и правительственныхъ должностей. Путь къ занятію даже самой низшей ступени въ іерархической лѣстницѣ чиновъ открываетъ только докторская степень по строгому конкурсному экзамену; при чемъ даже на провинціальные экзамены, которые еще не даютъ докторской степени, являются до десяти-пятнадцати тысячъ экзаменующихся, изъ которыхъ только одна-две сотни, опредѣленныя заранѣе по штату, получаютъ степень провинціального баккалавра, съ которой могутъ уже явиться въ столицу для полученія докторской степени; остальные же, хотя бы и хорошо знали все, что требуется знать, но признанные выдержавшими экзаменъ слабѣе другихъ, остаются безъ баккалаврскаго диплома. Въ столицѣ также исторія; изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ экзаменующихся докторскій дипломъ получаютъ всего лишь сотни. Такимъ образомъ, всѣ правительственные чиновники являются цвѣтомъ учености, учеными изъ ученыхъ. Къ сожалѣнію, вся бѣда заключается въ томъ, что предметомъ изученія и экзамена служатъ лишь классическая книги, составленныя до Р. Хр. и не имѣющія никакого отношенія ни къ современнымъ наукамъ, ни къ дѣйствительной жизни. Какъ въ западной Европѣ и у насъ когда то увлекались классицизмомъ и считали, что безъ изученія древнихъ языковъ нѣтъ и не можетъ быть истиннаго просвѣщенія, такъ, еще въ несравненно большей степени, китайцы иолагаютъ, что истинное знаніе и истинная наука только и могутъ быть почерпнуты изъ детального изученія текста классическихъ сочиненій и обязательныхъ къ нему комментаріевъ. Конечно, это дѣло памяти, но китайцы почему то считаютъ, что преодоленіе трудностей, заключающихся въ разбросанности и безсвязности изучаемыхъ классическихъ книгъ, лучшее средство къ развитію талантовъ, и что, кромѣ того, такое изученіе воспитываетъ характеръ и облагороживаетъ сердце. Впрочемъ, мы не должны этому удивляться: и у насъ одно время полагали, что изученіе всѣхъ тонкостей грамматическихъ правилъ и исключеній при изученіи древнихъ языковъ способствуютъ умственному развитію учащихся и такъ увлекались этимъ, что, позабывая главную цѣль-изученіе духа древней литературы, отводили слишкомъ много времени на изученіе буквы, въ ущербъ другимъ, болѣе насущнымъ, естественнымъ наукамъ. Тоже самое и у китайцевъ: китайскіе ученые до тонкостей изучаютъ сочиненія своихъ древнихъ классиковъ, совершенно не имѣющія никакого отношенія къ дѣйствительной жизни, и между тѣмъ совершенно игнорируютъ такія науки, какъ математика, физика, естественная исторія, географія и литература своего языка.

И такимъ образомъ происходитъ то, что нигдѣ въ мірѣ нѣтъ такого противорѣчія между теоріею и практикой, какъ въ Китаѣ. Въ теоріи, по своимъ принципамъ, китайское правленіе чуть ли не самое идеальное, такъ какъ въ правители выбираются самыя даровитыя, самыя образованныя личности, и въ народѣ не можетъ быть протеста противъ такого порядка вещей, такъ какъ онъ порождаетъ довѣріе и увѣренность. Въ дѣйствительности же, болѣе гнилого и безсильного государственного организма, какъ Китай, нельзя себѣ и представить: тамъ все продажно и фальшиво, и вся многомилліонная масса трудящагося китайскаго населенія есть только жалкое прозябаніе среди грязи и безправія. Китайские правители и сановники, ученѣйшие изъ ученыхъ, знающіе до скончанія всѣ сочиненія древнихъ классикоў, знаніе которыхъ требуетъ государственными экзаменами, не имѣютъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній о современной жизни своей страны, обѣ ея экономическихъ нуждахъ и потребностяхъ и, подъ прикрытиемъ исконныхъ национальныхъ началъ чиновничьяго самовластія, откровенно расхищаютъ и грабятъ казну и населеніе. Въ Китаѣ существуетъ офиціальное право контроля за дѣятельностью всѣхъ министерствъ и учрежденій; особые цензоры, а также и другія должностныя лица, могутъ критиковать и осуждать распоряженія правительства и доносить о злоупотребленіяхъ представителей власти богдыхану; мало того, они могутъ даже вмѣшиваться въ частную жизнь послѣдняго. Богдыханъ считается не отвѣтственнымъ за утвержденіе какой либо мѣры, оказавшейся вредною—отвѣщаютъ за это только его совѣтники и потому указаніе на этотъ вредъ не разсматривается какъ посягательство на авторитетъ власти, а напротивъ, признается полезнымъ для государства. Такъ покрайней мѣрѣ въ принципѣ; на самомъ же дѣлѣ всякое подобіе общественной критики и протеста приравнивается къ бунту и часто карается смертью даже безъ всякаго суда. Въ теоріи богдыханъ всемогущъ, но на практикѣ онъ всецѣло зависитъ отъ совѣтниковъ, выборъ которыхъ диктуется ему окружающими. Правители провинцій и губернаторы въ Китаѣ въ качествѣ уполномоченныхъ богдыхана всесильны; имъ одинаково подчинены и административныя и судебныя учрежденія, и мѣстныя финансы и военные силы; они решаютъ дѣла и произносятъ приговоры, не исключая и смертныхъ, безъ всякихъ ограниченій, безъ стѣснительныхъ законныхъ и судейскихъ нормъ. Канцелярскія должностныя лица, состоящія при губернаторѣ, не получаютъ казеннаго жалованья, а живутъ добровольными подношеніями тяжущихся и вообще обывателей, и когда цензорами былъ однажды поднятъ вопросъ о неудобствѣ этой системы вымогательствъ, то центральное правительство отвѣтило: „это вполнѣ въ порядкѣ вещей, чтобы поддерживался страхъ народа передъ властями“. Цензоры могутъ иногда высказывать правду, но только подъ непремѣннымъ условіемъ самоубійства по первому намеку свыше.

Мѣстное самоуправлѣніе въ Китаѣ имѣть право ограничивать произволъ администраціи даже въ выборѣ должностныхъ лицъ. Когда городская или сельская община узнаетъ, напримѣръ, что въ ея мѣстности назначенъ какой либо, неугодный ей мандаринъ, она заблаговременно представляетъ вице-королю вѣжливый протестъ, и если этотъ протестъ остается неуваженнымъ, прибѣгаетъ къ крайне оригиналной мѣрѣ: къ назначенному дню прибытія непріятнаго мандарина въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города устраивается изящный шатерь, гдѣ мѣстные почетные обыватели въ праздничныхъ одеждахъ встречаютъ нового чиновника и съ соблюденіемъ всѣхъ китайскихъ церемоній предлагаютъ ему принять приготовленное въ палатѣ угощеніе; затѣмъ такъ же вѣжливо предлагаютъ ему сѣсть въ приготовленный для него удобный паланкинъ, который и доставляетъ его въ сопровожденіи конвой въ главный городъ провинціи или въ столицу съ почтительнѣйшимъувѣдомленіемъ, что присланный чиновникъ неугоденъ населенію. Точно такъ же поступаютъ съ мандариномъ, который удерживается въ должности не смотря на просьбы населенія, обращенные къ вице-губернатору обѣ его отозваніи. Въ случаѣ же, если вице-король насильно захочетъ оставить неугоднаго населенію мандарина въ его должностіи въ данной мѣстности, тогда народный протестъ выражается въ болѣе трагическихъ формахъ: самые зажиточные и уважаемые граждане города или мѣстечка поочередно приносятъ себя въ жертву ненавистному сатрапу и становятся мучениками своего гражданскаго долга. Наконецъ народъ теряетъ терпѣніе и поднимается мѣстное восстаніе. Если же, несмотря на это, чиновникъ, находитъ поддержку въ центральномъ правительстве, восстаніе разгорается и можетъ принять характеръ борьбы противъ власти богдыхана и его династіи, во имя исконныхъ національныхъ началъ, освященныхъ конфуціанскою мудростью и обязательныхъ для самого „сына Неба“.

Такъ покрайней мѣрѣ бывало ранѣе; въ настоящее же время формализмъ и административный произволъ подавили всякое проявленіе въ народѣ самостоятельности.

„Нигдѣ въ мірѣ, — говоритъ Л. Слонимскій въ статьѣ „Желтая опасность“, помѣщенной въ майской книжкѣ Вѣстника Европы за этотъ годъ, и казнокрадство не доведено до такой степени совершенства, какъ въ Китаѣ, — при самомъ строгомъ, конечно, соблюденіи всевозможныхъ формальностей казенаго счетоводства. Одинъ генералъ, въ союзѣ съ вице-королемъ провинціи, долго получалъ изъ казначейства денежныя суммы на содержаніе сорокатысячной арміи, существовавшей только на бумагѣ. При попыткахъ организаціи военныхъ силъ, предпринятыхъ Ли-хунчаномъ, происходили анекдоты, остававшіеся какъ бы неизвѣстными именно тѣмъ, кого они ближе всѣхъ касались. При офиціальномъ осмотрѣ крѣпостей оказывалось все въ исправности: въ одномъ фортѣ находилось двѣ тысячи хорошо вооруженныхъ солдатъ; но пока инспек-

торъ завтракалъ, ихъ переводили въ другой фортъ, потомъ въ третій, и эти двѣ тысячи человѣкъ считались за шесть тысячъ. Въ складѣ артиллерийскихъ снарядовъ лежали сверху настоящія бомбы, а подъ ними картонныя, оклеенные соотвѣтственнымъ образомъ. Изъ двухъ бочекъ пороха чиновникъ дѣлалъ двѣнадцать, и люди удивлялись, что порохъ вовсе не дѣйствуетъ. Самъ Лихунчанъ (знаменитый Лихунчанъ, прозванный въ Европѣ китайскимъ Бисмаркомъ) нажилъ огромное состояніе при помощи такого рода искусствъ оборотовъ... Во время войны съ Японіей цѣлые отряды пѣхоты не могли быть употребляемы для стрѣльбы вслѣдствіе того, что не имѣли подходящихъ патроновъ къ своимъ ружьямъ, или же вслѣдствіе того, что въ нихъ вмѣсто зарядовъ была глина. Японцы находили также гранаты, снаряженныя глиной. Послѣ взятія Вей-хай-вейя, японцы нашли въ пескѣ десять новыхъ тяжелыхъ крупновскихъ орудій, которыя вслѣдствіе неумѣнія и недостатка денегъ (т. е. ненадлежащаго распределенія ихъ по карманамъ участниковъ) не могли быть установлены для употребленія и лежали на томъ мѣстѣ, гдѣ были выгружены на берегъ..."

Такимъ образомъ прогнившій насквозь, фальшивый, вѣроломный, бездушно-жестокій, продажный политіческій режимъ извратилъ и обессилилъ китайскую націю, осудивъ ее на ничтожество.

А между тѣмъ, по мнѣнію знатоковъ Китая, китайскій народъ гораздо выше и даровитѣе японскаго народа, въ столь короткое время съумѣвшаго, благодаря реформамъ, поставить свою страну на степень могущественной державы. Японцы заимствовали всѣ свои религіозно-нравственныя идеи и зачатки просвѣщенія у китайцевъ, а дальнѣйшее развитіе японской образованности было уже почти всецѣло дѣломъ китайскихъ истолкователей Конфуція. Китайцы самостоятельно дошли до многихъ научно-техническихъ изобрѣтеній и приспособленій, которыя только въ позднѣйшую эпоху стали извѣстны въ Европѣ: компасъ, порохъ, книгопечатаніе—все это было извѣстно китайцамъ ранѣе европейцевъ; китайская земледѣльческая техника, съ ея замѣчательною системою орошенія, можетъ понынѣ служить образцомъ для европейскихъ націй. Китайцы ничѣмъ не обязаны иностранцамъ и привыкли смотрѣть на нихъ, какъ на „варваровъ“, вдохновляемыхъ исключительно побужденіями материальной выгоды. Японцы, напротивъ, брали у иностранцевъ все, что казалось имъ полезнымъ, и устраивали свои учрежденія и порядки, свои образовательныя средства, свою науку и технику по западно-европейскимъ примѣрамъ и указаніямъ. Китайцы отличаются добросовѣтностью въ своихъ частныхъ сношеніяхъ и дѣлахъ, терпимостью къ чужимъ взглядамъ и обычаямъ, честностью и аккуратностью въ торговлѣ; японцы же большою частью легкомыслены и церемоничивы, склонны къ фанатическимъ увлеченіямъ, неразборчивы въ выборѣ средствъ. Но въ то время, какъ японцы не знаютъ другихъ цѣлей и идеаловъ, кроме чисто материальныхъ,—китайцы остаются пас-

сивными и сантиментальными доктринерами, хранителями унаследованныхъ традицій и воззрѣній.—Гуманность, правда, порядокъ, развитіе умственныхъ силъ, честность,—вотъ самые существенные вопросы китайскихъ теорій. И если бы дѣло заключалось только въ принципахъ, то Китай могъ бы пресколько игнорировать западное просвѣщеніе, потому что онъ обдумывалъ ихъ гораздо дольше запада. Въ томъ то и состоитъ вся бѣда Китая, что онъ черезчуръ уже много занимается разработкой своихъ принциповъ, носясь въ заоблачныхъ пространствахъ и не желалъ ниспуститься на землю, чтобы разобраться среди дѣйствительныхъ потребностей. Китай—это своего рода Донъ-Кихотъ, впавшій въ космополитическихъ идеяхъ и въ своемъ рыцарскомъ усердіи воюющій съ вѣтряными мельницами.

II. И—евѣ.

Изъ газетъ и журналовъ.

О работахъ въ праздничные дни (Правит. Вѣст. № 121 и Нов. Время). Пермскія земскія дѣла («Ураль» и «Русь» № 164). «Русская Мысль» о земскихъ пожертвованіяхъ на военные нужды (Рус. М., май). «Полтавскій Вѣстникъ» о необходимости мѣстной организаціи помощи семействамъ пострадавшимъ воиновъ.

„Добровольное занятіе работою въ воскресные, нерадничные и торжественные дни церковные и гражданскіе предоставляетъ усмотрѣнію каждого, и никакая власть не должна чинить трудящимся какихъ либо въ семъ пренятствій“,—вотъ новое узаконеніе, разрѣшающее одинъ изъ наиболѣе запутанныхъ вопросовъ деревенской земледѣльческой жизни. На основаніи его отмѣняется отселѣ и содержащееся въ ст. 300 общаго учрежденія губернскаго и 24 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, указаніе на воспрещеніе производства въ воскресные и праздничные дни публичныхъ работъ. Отнынѣ, значитъ, всякий обыватель свободенъ употреблять свой досугъ по своему личному усмотрѣнію, не считаясь съ какими либо обязательствами и запрещеніями, идущими со стороны. Вопросъ о работѣ въ праздничные дни былъ поставленъ на очередь въ сельскохозяйственныхъ комитетахъ. Особое совѣщеніе, куда перешли всѣ резолюціи комитетовъ, представило въ Государственный Совѣтъ соображенія о томъ, что обиліе праздничныхъ дней, очень часто устанавливаемыхъ случайно, отражается вредно на экономіи хозяйственныхъ силъ страны. Государственный Совѣтъ нашелъ, что затронутый въ комитетахъ вопросъ о работѣ въ праздничные дни имѣть свою важность, и что число празднуемыхъ сельскимъ населеніемъ дней дѣйствительно чрезмѣрно,—доходя до 120—140 и даже болѣе въ годъ. Въ частности на рабочее весенне-лѣтнее время приходится 77 праздниковъ. „Такое явное пренебреженіе къ своимъ хозяйственнымъ выгодамъ и неправильное пониманіе, въ чемъ должно заключаться истинное почитаніе христіанскихъ праздниковъ, съ постепен-

нымъ расширенiemъ умственнаю кругозора народа отойдетъ, надо надпяться, въ область минувшаго. На правительствѣ же лежитъ забота всемърно содѣйствовать распространенію въ средѣ сельскаго населенія разумныхъ взглядовъ на сущность празднованія. Эъ дѣйствительности, однако, ближайшіе къ народу представители власти не только не противодѣйствуютъ излишнимъ празднованіямъ, а напротивъ того считаютъ своею обязанностью ревностно слѣдить за тѣмъ, чтобы въ праздничные дни никакихъ работъ не производилось". Изъ дальнѣйшихъ указаний Государственного Совѣта становится яснымъ, что въ сущности законъ вовсе не предусматривалъ прямого запрещенія работы въ праздничные дни. Такъ, въ статьѣ 800 указывается лишь на то, что праздничные дни посвящаются отдохновенію отъ работъ, благоговѣнію и молитвѣ, а посему въ эти дни надлежитъ воздерживаться отъ порочной жизни, а ст. 24—ограничиваетъ производство работъ казенныхъ и публичныхъ. Издавая новое узаконеніе, Государственный Совѣтъ считаетъ необходимымъ изложить указанное правило такъ, чтобы оно не оставляло никакихъ сомнѣній въ томъ, что работать каждый воленъ во всѣ дни и что, посвящая по свободному побужденію праздничный день не досугу, а труду, *работающій не становится ни послушникомъ церкви, ни нарушителемъ закона*". Государственный Совѣтъ не нашелъ нужнымъ исключать статью 23, гласящую, что праздничные дни посвящаются отдохновенію отъ трудовъ, такъ какъ здѣсь ничего обязательнаго не дается, а устанавливается лишь правильный взглядъ на праздники. Поэтому, говорится въ узаконеніи, освященное вѣрою и благоговѣйнымъ въ теченіе вѣковъ почитаніемъ христіанъ начало праздничнаго отдыха должно и впредь оставаться незыблѣмымъ. Но только это отдохновеніе,—въ чёмъ заключается его цѣна,—ни для кого не можетъ быть принудительнымъ. Населеніе должно знать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда ему предстоятъ работы неотложныя, оно вольно прилагать свой трудъ во всякое время". *Новое Время*, привѣтствуя это новое узаконеніе относительно работы въ праздничные дни,—указываетъ, между прочимъ, на то, что до сихъ поръ было трудно отдельнымъ лицамъ бороться съ указаннымъ неправильнымъ пониманіемъ установленнаго раньше закона. Лица, которыхъ осмѣливались идти противъ общаго теченія, которыхъ позволяли себѣ работать въ *заказные* дни,—подвергались осужденію, ихъ называли опасными людьми. Такихъ случаевъ, дѣйствительно, деревенская жизнь знаетъ очень много. Еще не такъ давно одинъ крестьянинъ Московской губерніи позволилъ себѣ работать въ полѣ въ день, когда общество молилось о дождѣ и *заказало* весь день не работать. Этого крестьянина привлекли къ суду. Кто же? Конечно, не сами по себѣ крестьяне, а *ближайшіе къ народу представители власти*". Судъ состава преступленія не нашелъ, но самъ по себѣ фактъ яркій. Тотъ, кто жилъ долго и много въ деревнѣ,—могъ бы къ замѣчаніямъ *Нового Времени* прибавить и еще кое-что. Напримѣръ, во многихъ мѣ-

стахъ нарушенія правила о работѣ въ праздничные дни сопровождались и взысканіями, если не по суду офиціальному, то по суду того же общества— „міра“. Обыкновенно, общество— „міръ“ зорко следило за преступленіями противъ праздничныхъ дней и на всякаго, нарушившаго „заказной день“, дѣлался „міромъ“ налогъ въ видѣ ведерочки водки. Бывали случаи, что нарушители сами шли на эту жертву, лишь бы не потерять золотого рабочаго времени. Къ запрещенію работы въ праздничные дни населеніе такъ привыкло, что нерѣдко сельской староста по своему усмотрѣнію посыпалъ по деревнѣ десяцкаго, а тотъ обходилъ все село, постукивалъ палочкой подъ окнами, спрашивая: „Хозяинъ дома?“—Дома!— „Завтра весь день не работать“. Это запрещеніе проходило по всему селу и, Боже сохрани, если бы на другой день нашелся дерзкій, который пошелъ бы въ поле, хотя бы послѣ обѣдни и обѣда. „Весь день не работать“,—и никакихъ разговоровъ. Были запрещенія и менѣе строгія,—такъ въ маленькие праздники назначалось „иразднованіе“ до полудня, или же: разрѣшались работы возлѣ дома и запрещались работы въ полѣ, болѣе серьезныя. Что всего удивительнѣе, такъ это то, что въ дѣйствительности, правила о работѣ въ праздничные дни, сохранявшіяся во всей строгости по отношенію къ крестьянскому общественному хозяйству,—нарушались то и дѣло по отношенію къ работѣ въ сосѣднихъ частныхъ хозяйствахъ. Такъ называемые, тѣлоки или работы „міромъ“ за водку и угощеніе,—почти во всѣхъ случаяхъ, дѣлались именно въ праздничные дни и, повидимому, никому не приходило въ голову, что тоже самое можно было бы дѣлать и у себя дома. Выходило такъ: у себя и для своей пользы, для своей семьи работать въ праздніе—грѣхъ, а работать „міромъ“ у другого, да еще съ обильнымъ возліяніемъ Бахусу,—весьма даже не грѣшно. Работать въ праздніе—грѣхъ,—вотъ вѣдь въ чемъ состоить основное вѣрованіе населенія, которое породило обиліе праздничныхъ и нерабочихъ дней. Почему и трудно было всякому благоразумному крестьянину, желавшему отстоять свободу на трудъ,—бороться съ „міромъ“,—такую борьбу считали преступной, потому что она затрагивала исконное, недостаточно, можетъ быть, продуманное вѣрованіе, что трудъ въ праздничные дни,—грѣхъ и преступленіе. Мы думаемъ, что и съ изданіемъ новаго закона еще долго не будетъ потеряна сила привычки и обычая. Будутъ еще долго и „заказные“ дни и мѣстные праздники, „значительная часть коихъ даже не имѣть для себя основаній въ церковномъ уставѣ“. Разъяснить въ подробностяхъ истинный смыслъ христіанского празднованія, конечно, лежитъ на обязанности пастырей церкви, но и они долго еще будутъ бессильны, пока сила привычки и традицій не уступитъ разумному, сознательному пониманію населеніемъ истинъ вѣры и христіанской нравственности. Въ одномъ мы не сомнѣваемся: быть можетъ и теперь не будутъ потеряны ясные солнечные дни въ страдную пору, хотя они и придутся на праздники, и теперь

населеніе, отдавъ время молитвъ и покою,—другіе часы посвятить, когда нужно, и работъ..

Какъ сообщаетъ „Ураль“ , въ Пермскомъ губернскомъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіи 12 мая состоялось засѣданіе присутствія для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, разсматривалось переданное пермскимъ губернаторомъ и остановленное исполненіемъ постановленіе XXXV чрезвычайного Пермскаго губернскаго земскаго собранія о передачѣ въ распоряженіе Московской комиссіи объединенной земской организаціи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ 100000 руб., ассигнованныхъ земствомъ на устройство двухъ отрядовъ съ лазаретами, на 25 кроватей каждый, для оказанія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ.

Вполнѣ сочувствуя побужденіямъ, которыми руководилось губернское земство въ стремлѣніи прийти больнымъ и раненымъ воинамъ на помошь какъ средствами, такъ и личнымъ трудомъ, губернское присутствіе нашло, что положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ кругъ дѣйствій сихъ учрежденій ограничивается предѣлами губерніи или уѣзда, каждому изъ нихъ подвѣдомственныхъ, и что поэтому губернское земское собраніе, рѣшивъ передать въ распоряженіе московской комиссіи объединенной земской организаціи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ 100000 рублей, вышло изъ круга вѣдомства и предѣловъ, предоставленной ему по закону власти, такъ какъ избранный имъ способъ расходованія на помошь больнымъ и раненымъ воинамъ крупной суммы земскихъ денегъ черезъ посредство не санкционированного закономъ учрежденія (каковымъ въ данномъ случаѣ является названная московская комиссія) долженъ быть признанъ стоящимъ въ противорѣчіи съ требованіемъ закона. Точно также признаны выходящими изъ круга дѣйствій земскихъ учрежденій и постановленія земскаго собранія обѣ избранія особаго уполномоченнаго отъ Пермскаго губернскаго земства,—для принятія участія въ трудахъ названной комиссіи на время снаряженія отрядовъ въ Москву и обѣ ассигнованіи 300 руб. на поѣзdkу въ Москву означенного уполномоченнаго. А потому присутствіе, на основаніи 88 ст. пол. земск. учр., опредѣлило: изъясненія постановленія XXXV чрезвычайного Пермскаго губернскаго земскаго собранія отмѣтить, какъ выходящія изъ круга дѣйствій земскихъ учрежденій, о чемъ и увѣдомить губернскую управу для доклада губернскому земскому собранію.

Не совсѣмъ ясно: потому ли губернскимъ присутствіемъ опротестована ассигновка Пермскаго земскаго собранія на военные нужды,—что послѣднее избрало не тотъ путь расходованія суммъ,—а именно черезъ „не санкционированное закономъ учрежденіе“ т. е. московскую комиссію, или же въ этомъ протестѣ можно находить общее указаніе на то, что въ данномъ случаѣ „вышло изъ круга вѣдомства и предѣловъ предоставленной ему по закону власти“? Во всякомъ случаѣ

фактъ остается въ такомъ видѣ, что послѣ цѣлаго ряда постановлений многихъ земскихъ собраній губернскихъ и уѣздныхъ, неопротестованныхъ губернскими присутствіями,—впервые встрѣчается со стороны администраціи протестъ противъ ассигновокъ на нужды военнаго времени въ Пермской губерніи. Едва ли можно спорить съ тѣмъ, что по смыслу формального закона ассигновки земскихъ собраній не должны входить въ задачи земствъ. Въ этомъ смыслѣ, какъ извѣстно, высказались и „Московскія Вѣдомости“. Между тѣмъ „Вѣстникъ Европы“ сталъ на другую точку зреянія,—а именно онъ оправдывалъ земскія ассигновки исключительностію нужды, когда никому не приходится считаться съ требованіями одной буквы закона,—ни частнымъ лицамъ, ни общественнымъ учрежденіямъ. Выходило, какъ будто такъ, что въ то время, какъ „Московскія Вѣдомости“ стали на сторону требованій закона,—„Вѣстникъ Европы“, такъ ретиво всегда отстаивающей законность, какъ бы отступилъ отъ своей строгости и сдѣлалъ уступку въ сторону „усмотрѣнія“, хотя бы и направленного на благо населенія. Очевидно, въ вопросѣ обѣ участій земства въ расходахъ на военное время есть какое то недоразумѣніе. Обозрѣватель „Русской Мысли“, останавливаясь на этомъ же вопросѣ, думаетъ объяснить существующую запутанность взглядовъ на данный предметъ тѣмъ, что въ данномъ случаѣ „законъ разошелся съ жизнью. Законъ,—говорится далѣе здѣсь,—въ видѣ земскаго Положенія 1890 г. съ дополненіемъ его о предѣльности обложенія, ограничившій возможное проявленіе общественной самодѣятельности, несомнѣнно не отвѣчаетъ дѣйствительнымъ потребностямъ и дѣйствительнымъ силамъ къ развитію общества. Пока дѣло шло только о потребностяхъ общественныхъ, вродѣ, напр., правильной и широкой постановки народнаго образованія, а не чисто государственныхъ, до тѣхъ поръ это несоответствіе хотя и очень сильно чувствовалось обществомъ, но не имѣло возможности получить реальное выраженіе“. Война поставила рѣзко вопросъ обѣ участій общества въ дѣлахъ государственного порядка, и въ это время несоответствіе правъ общества съ его дѣйствительными задачами и обязанностями текущей минуты сдѣлалось очевиднымъ и для правительства, не поставившаго препятствій для участія общественныхъ учрежденій въ дѣлѣ помочіи больнымъ и раненымъ въ текущую войну. Авторъ обзора „Русской Мысли“ склоненъ думать, что земская и дворянская организація помочіи больнымъ и раненымъ будутъ полезны съ той стороны, что, быть можетъ, „не останутся безъ вліянія на послѣдующее отношеніе правительства къ земству въ смыслѣ большаго довѣрія къ его практическому смыслу и въ мирное время“. Вотъ почему тотъ же „Вѣстникъ Европы“ рекомендуетъ земствамъ не увлекаться чрезмѣрно расходами на военные нужды, чтобы отнюдь не обременить земскаго бюджета, необходимаго для культурной, мирной работы въ деревнѣ. Важно также, чтобы земскія пожертвованія были дополненіемъ, а не замѣною государствен-

ныхъ расходовъ. Поэтому, лучше было бы, если бы всѣ ассигновки земствъ направлены были на помощь пострадавшимъ отъ войны, а не на усиленіе военныхъ средствъ государства. По многимъ соображеніямъ, такое именно направленіе средствъ наиболѣе цѣлесообразно: во первыхъ, для чисто военныхъ цѣлей земскія ассигновки ничтожны даже въ общей сложности; во-вторыхъ, — земство совершенно не компетентно въ военныхъ нуждахъ и не можетъ знать, на флотъ-ли нужно жертвовать или на что иное, сфера же санитаріи и помощи пострадавшимъ не только хорошо знакома земству, но и вполнѣ гармонируетъ съ основными задачами мирнаго времени. Суть всей разницы сводится къ тому, что приходится позаботиться о санитарномъ, благополучіи русскаго населенія, собраннаго со всѣхъ губерній на Дальнемъ Востокѣ для защиты родины.

Этотъ послѣдній взглядъ на характеръ земской помощи въ военное время, въ смыслѣ направленія средствъ на помощь пострадавшимъ воинамъ и ихъ семействамъ, все болѣе и болѣе дѣлается господствующимъ въ земской практикѣ. Такъ, Самарское земское собраніе, въ засѣданіи 10 мая, между прочимъ, постановило: признать желательнымъ не пожертвованія на военные надобности, а облегченіе участія жертвъ войны; признать, что для выработки наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ, которыя могутъ быть приняты въ отдѣльныхъ уѣздахъ Самарской губ., должны быть образованы уѣздные комитеты, а для объединенія ихъ дѣятельности губернскій комитетъ; признать, что главною обязанностію уѣздныхъ комитетовъ будетъ выработка мѣръ оказанія помощи въ предѣлахъ уѣзда больнымъ и раненымъ и забота объ обезпеченіи ихъ семействъ и выполненіе на мѣстахъ принятыхъ мѣръ и т. д. Намъ кажется, въ Самарскихъ постановленіяхъ сказывается наиболѣе вѣрное представление о роли земства во время войны. Эта роль сводится къ помощи пострадавшимъ семьямъ въ предѣлахъ губерній и уѣзовъ. Въ такихъ рамкахъ трудно даже что либо возражать и съ формальной стороны. Помощь семействамъ воиновъ, пострадавшимъ на войнѣ, — это одна изъ мѣръ, правда — экстренныхъ, для поддержанія экономического благосостоянія мѣстнаго населенія. До какой степени и въ этой сферѣ предстоитъ много общественной работы для земства, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующее сообщеніе „Полтавскаго Вѣстника“. Въ редакцію „Полтавскаго Вѣстника“ пришла изъ глухой деревни баба, ищущая лайка для своей осиротѣлой семьи. Оказалось, что у этой женщины были взяты на войну два сына, оставившіе малолѣтнихъ дѣтей. Сноха, мать дѣтей, вскорѣ отъ неизвѣстной причины умерла. Баба знала, что по закону она можетъ получить „казенный“ паекъ, но не знала, гдѣ и какъ его достать. Она обратилась къ сельскому старостѣ, — тотъ ее отослалъ къ старшинѣ, и пошла исторія, пока баба не заявилась „въ губернію“ и тамъ случайно попала въ редакцію, гдѣ ей дали нужныя указанія. „Полтавскій Вѣстникъ“ по этому поводу говоритъ о необходимости мѣстной организаціи помощи, чтобы помочь

была скорая и вѣрная. Для этой цѣли два уѣздныя земства Полтавской губерніи уже приступили къ устройству тѣхъ самыхъ уѣздныхъ комитетовъ съ развѣтвленіями по селамъ,—о которыхъ говорить въ Са-марское земство. Сколько бы не продолжилась война,—жертвъ ея будетъ много и, конечно, естественнѣе всего земству придется на помощь семействамъ пострадавшихъ тутъ же на мѣстахъ, въ связи съ своей обычной, мирной культурно-экономической работой.

H. M.

Библиографія.

Изъ изданій книжнаго магазина П. В. Луковникова: *Авенариусъ*: «Создатель русской оперы Михаилъ Ивановичъ Глинка»—біографич. повѣсть для юношества ц. 1 р. 50 к.; *Авенариусъ*: «Необыкновенная исторія о воскрешшемъ помпейцѣ»—фантастич. повѣсть (для юношества) ц. 60 к.; *Ивановъ-Стронинъ*: «Разсказы о царствѣ Юовы Королевича» ц. 15 к.; *Ивановъ-Стронинъ*: «Разсказы о силахъ земныхъ» ц. 15 к.; *Сервантесъ*: «Донъ-Кихотъ» (сокращ. для юношества) ц. 50 к.

Вся русская печать единодушно почила добрымъ словомъ память знаменитаго композитора творца „Жизни за царя“ и пѣвца „Руслана и Людмилы“,—Михаила Ивановича Глинки, по случаю исполнившагося 20 мая столѣтнаго юбилея со дня его рожденія. Біографическая повѣсть Авенариуса: „Создатель русской оперы Михаилъ Ивановичъ Глинка“ какъ нельзя кстати можетъ быть рекомендована для всѣхъ, кто еще не знакомъ съ жизнью и творчествомъ Глинки, который открылъ въ Россіи эпоху созданія родной, національной музыки. Повѣсть Авенариуса имѣть больше 200 страницъ, правда, очень крупнаго, отчетливато-прифта, и расчитана для русскаго юношества, но мы думаемъ, что она прочтется не безъ интереса и взрослыми читателями. Изъ нея мы узнаемъ очень много подробностей жизни представителей литературы и искусства того времени,—жизнь самого Глинки представляется въ живомъ, увлекательномъ разсказѣ, который читается съ неослабѣвающимъ интересомъ.

Михаилъ Ивановичъ Глинка—родомъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. Отецъ его женился очень рано на совсѣмъ еще молоденькой сестрѣ, которой впору было забавляться куклами. Въ то время подобные браки не были рѣдкостью. Мало того,—бракъ родителей Глинки былъ совершенъ втихомолку отъ семьи невѣсты: молодая пятнадцатилѣтняя Евгенія Андреевна была увезена въ каретѣ изъ родительскаго дома и повѣнчана въ ближайшемъ селѣ... Этого рода случаи тоже водились въ старину. Черезъ годъ у молодой матери родился ребенокъ, но настолько слабый, что скоро же умеръ. Второй ребенокъ, родившійся

20 мая 1804 года, и былъ Михаилъ Ивановичъ. Маленький Миша былъ тоже небогатаго, нѣжнаго сложенія, но былъ тотчасъ же взятъ на попеченіе бабушки и подъ ея крылышкомъ бережно воспитывался. Бабушка взяла его въ верхнія комнаты, пригласила для него здоровую мамку-кормилицу и показывала его матери только по воскресеньямъ. Мишу кутали, холили, берегли, какъ куколку. Его не допускали даже до встречи съ своей сестренкой Полей, жившей въ нижніхъ комнатахъ при матери. Объ играхъ съ чужими дѣтьми не могло быть и рѣчи. Глазъ бабушки былъ строгій и зоркій. Къ мальчику были приставлены: няня и подняня, — одна старая, другая молодая, одна много говорила сказокъ, другая плясала и пѣла пѣсни. Иногда бабушка ради развлечения мальчика Миши устраивала игрища и забавы при содѣйствіи дворни, — такъ и протекало дѣтство маленькаго „барина“, окруженнаго атмосферой прежняго, старого крѣпостного быта. Бабушка была очень набожна. Няни — также. Эта набожность передалась также и Мишѣ — Глинкѣ. Онъ съ большимъ удовольствіемъ посѣщалъ богослуженіе, что случалось, впрочемъ, только лѣтомъ, такъ какъ зимой церковь не топилась, и Мишу не пускали изъ-за боязни простуды. Отъ перевона колоколовъ Миша приходилъ въ восторгъ. Съ самаго ранняго дѣтства онъ началъ подражать колокольному звону при помощи мѣдныхъ тазовъ, и подражаніе было изумительно точно. Впослѣдствіи Миша — Глинка такъ навострился, что, живя въ Орлѣ, могъ свободно узнавать благовѣсть любой церкви и могъ каждый изъ нихъ легко воспроизвести при помощи тѣхъ же мѣдныхъ тазовъ. Грамотѣ Миша научился какъ то самъ собою. Правда, мѣстный батюшко-священникъ какъ то показалъ ему церковныя буквы, и къ его удивленію черезъ нѣсколько недѣль Миша уже прочиталъ ему цѣлую страницу безъ затрудненія. Было еще одно любимое развлеченіе у Миши: рисованіе. Въ этомъ искусствѣ у него была и страсть, и дарованіе. Сердцемъ мальчикъ былъ жалостливый и обыкновенно укрывался подъ крылышкомъ доброй няни Татьяны Карловны, когда бабушка употребляла ручную расправу съ дворней... Но вотъ бабушка сошла съ могилу. Миша вошелъ въ общій кругъ своей семьи. Однако и теперь его берегли и холили не въ примѣръ прочимъ. „Нешто Мишенька такой же ребенокъ, какъ другіе, — говорила няня. Онъ у насъ тепличный цвѣтокъ, его надо беречь, да беречь...“ Первое увлеченіе книжнымъ чтеніемъ у Миши появилось подъ вліяніемъ добра и по своему времени начитаннаго сосѣда помѣщика Кипріанова. Онъ далъ Мишѣ книгу: „О странствіяхъ вообще, томъ 1-й“. Порой можно было видѣть, какъ впечатлительный мальчикъ весь уходилъ въ созерцаніе и, вѣроятно, успѣвалъ за нѣсколько часовъ раздумья обѣхать вмѣстѣ съ Васко-де-Гама кругомъ свѣта...

Врожденная любовь къ гармоніи звуковъ сказывались въ Мишѣ — Глинкѣ все сильнѣе и сильнѣе. Онъ очень любилъ гостиную отца, гдѣ жили и щебетали неумолкаемо пѣвчія птички. Онъ подолгу простаивалъ

передъ клѣткой, занимавшей полкомнаты и очень искусно подражалъ имъ. Плѣняла его не меныше и искусственная музыка. Въ усадьбѣ былъ, какъ часто водилось въ крѣпостную эпоху, свой домашній оркестръ, и Глинка съ удовольствіемъ присутствовалъ при игрѣ музыкантовъ. Оркестромъ завѣдывалъ дядя Глинки. Одинъ квартетъ, сыгранный оркестромъ,—такъ увлекъ Мишу, что онъ не могъ ничѣмъ заниматься и во время уроковъ рисованія продолжалъ что то напѣвать про себя... „Откуда у тебя эта новая мода—пѣть во время урока?—укорялъ его учитель рисованія. Ты вѣрно думаешь только о музыкѣ?“—„Что же дѣлать? отвѣчалъ Миша: *музыка—душа моя!*“ Съ этого времени, приблизительно съ 1815 года, началось правильное обученіе музыкѣ... Устраиваемые домашніе балы интересовали мальчика Глинку не танцами и играми, куда его усердно посыпали родители,—нѣть,—онъ всегда былъ возлѣ оркестра и съ жадностью ловилъ звуки музыки. За ужиномъ обыкновенно оркестръ исполнялъ русскія простонародныя пѣсни на однихъ только духовыхъ инструментахъ. „Эти грустно-нѣжные, но вполнѣ доступные для меня, звуки мнѣ чрезвычайно нравились, говорить самъ Глинка въ своей автобіографіи, и, можетъ быть, эти пѣсни, слышанныя мною въ ребячествѣ, были первою причиною того, что впослѣдствіи я сталъ преимущественно разрабатывать народную русскую музыку“.

Въ 1817 году Миша поступилъ въ Благородный пансионъ для дворянскихъ дѣтей. Отправляясь въ большомъ возкѣ въ далекое путешествіе въ Петербургъ, кто то изъ семейныхъ, провожавшихъ Мишу, замѣтилъ: „совсѣмъ Ноевъ ковчегъ“...—„Нѣть, это корабль Колумба“,—съ важностью возразилъ Миша, и мы ёдемъ открывать Америку“.—„Да она давнѣмъ-давно открыта!“—замѣтилъ дядя.—„Точно на свѣтѣ одна, только Америка“.—И что же ты будешь дѣлать тамъ, въ своей Америкѣ?“—„Онъ будетъ все музыкантъ, и дикіе будутъ плясать по его дудкѣ“,—шутливо замѣтилъ дядя.—„Да, я буду задавать концерты, серьезно подтвердилъ Миша. У меня будутъ цѣлые оркестры и я самъ буду сочинять для нихъ пьесы“... Всѣ смѣялись... Мечты Миши Глинки виослѣдствіи оправдались: ему суждено было открыть свою Америку—национальную русскую музыку...

Въ 1822 году Миша окончилъ курсъ въ пансионѣ и пріѣхалъ на родину 18-лѣтнимъ юношѣ. Радость семьи была великая: сынъ былъ уже не Миша, а Михаилъ, у которого пробивался первый усъ... Въ домѣ Глинокъ въ это время поселился нѣмецъ Карлъ Федоровичъ Гемпель, знатокъ музыки. Съ нимъ Миша Глинка продолжалъ занятія. Какъ то въ разговорѣ Карлъ Федоровичъ обмолвился: „У васъ, мой милый, есть всѣ задатки сдѣлаться профессиональнымъ музыкантомъ!“ Услыхавъ это, отецъ Миши, вспылилъ на нѣмца.—„Вы, Карлъ Федоровичъ, пожалуйста не сбивайте съ толку юношу. Быть музыкантомъ,—

какая же это карьера для русского дворянина?! И отецъ настаивалъ, чтобы сынъ его пошелъ по дипломатической службѣ.— „Помилуйте, взмочился Миша,— а что же будетъ съ моей музыкой!..— „Она отъ тебя не убѣжитъ. Но на время тебѣ лучше ее совсѣмъ оставить. Ну, посмотри на себя,— ты уже самъ не свой“.— „Потому что вы требуете отъ меня невозможнаго! Какъ рыба безъ воды, я безъ музыки для не проживу: это моя стихія“.— „Но нервы твои...— „Безъ нервовъ, простите, не можетъ быть великаго артиста“, — вступилъ Карлъ Федоровичъ.— „И композитора“ — поддержала Евгенія Андреевна. — „И ты, матушка, туда же, воскликнулъ отецъ, немного раздраженный, — Госсии изъ него все-таки никогда не выйдетъ“.— „России не выйдетъ, но выйдетъ Глинка“. Отецъ долженъ былъ уступить. Однако, настала осень, — и онъ настоялъ, чтобы сынъ отправлялся въ Питеръ на службу...

Первые шаги самостоятельной жизни въ Петербургѣ прошли довольно бурно. Разсѣянная столичная жизнь, въ связи съ увлечениями музыкой, потрепала значительно нервную систему юнаго Глинки, и къ веснѣ 1823 года вмѣсто службы онъ долженъ былъ поѣхать на Кавказъ починить здоровье минеральными водами. Не получивъ на Кавказѣ улучшения здоровья, Глинка вернулся на родину и тутъ остался, — на „подножномъ корму“... Чистый деревенскій воздухъ, покойная семейная обстановка, мирная занятія музыкой, — все это поддержало силы молодого Глинки лучше всякихъ минеральныхъ водъ. И въ 1824 году онъ уже снова въ Петербургѣ, на этотъ разъ уже на службѣ въ канцеляріи совѣта путей сообщенія. Однако онъ не чувствовалъ ни малѣйшаго желанія заниматься „бумагомараньемъ“ и выслушивать выговоры начальства „изъ-за занятій“. Глинка продолжалъ брать уроки у знаменитыхъ музыкантовъ того времени: у Мейера, Миллера, Беллони. Черезъ четыре года Глинка, вопреки желаніямъ отца, уже бросилъ службу, разстроивъ на ней такъ свое здоровье, что пришлось снова поѣхать на родину на „подножный кормъ“. Въ это время и отецъ признавалъ музыкальныя дарованія въ сынѣ. Оказалось, что Глинка во время службы въ Петербургѣ познакомился со многими семействами, гдѣ была музыка въ особомъ почетѣ, — и подвигался не только въ исполненіи, но и въ сочиненіи романсовъ. Здоровье Глинки, однако, не улучшалось, и было решено отправить его заграницу. Глинка былъ въ восторгѣ отъ этого путешествія. Онъ поѣхалъ Италію. Тутъ слушалъ знаменитыхъ виртуозовъ того времени: Беллини, Доницетти... Здѣсь уже Глинка писалъ. Но его тянуло на Русь-матушку, въ свои родныя Палестины... Пробѣдомъ черезъ Вѣну Глинка слышалъ Ланнера и Штрауса и тутъ вдохновился ихъ вальсами, чтобы потомъ создать краковякъ въ оперь „Жизнь за царя“. Смерть отца заставила Глинку-сына вернуться въ Новоспасское. Послѣ того слѣдующая намѣченная поѣздка заграницу не осуществилась. Глинка встрѣтился въ семье Ступьевыхъ съ Марьей

Петровной Ступѣвой и скоро на ней женился, поселившись навсегда въ Петербургѣ. Въ это время у Глинки окончательно зародилась и созрѣла мысль—создать оперу въ национальномъ духѣ. Вначалѣ онъ остановился на повѣсти Жуковскаго: „Марьина роща“. Но Жуковскій самъ его отговорилъ отъ этой мысли. На вечерѣ, гдѣ Гоголь читалъ свою „Женитьбу“ Пушкинъ сказалъ: „Вотъ это жизнь,—какъ она есть. Вотъ какъ надо писать: правдиво, ярко, рельефно. Съ этого дня, господа, романтизмъ сданъ въ архивъ,—съ Николая Васильевича Гоголя начинается новая эра нашей изящной словесности“. Жуковскій напомнилъ Глинкѣ обѣ этихъ словахъ Пушкина и посовѣтовалъ выбрать что либо другое, а не „Марьину рощу“ для своей будущей оперы. Тутъ же Жуковскій подсказалъ тему—подвигъ Ивана Сусанина. Правда, эта тема была уже использована въ музыкѣ Кавосомъ, но, какъ иностранецъ, Кавосъ не могъ дать того, что далъ Глинка. Оставалась еще одна нужда,—нужно было кому либо поручить написать стихами для пѣнія самую пьесу,—составить, такъ называемое, либретто оперы. Поиски увѣнчались скоро успѣхомъ. Предложенія были сдѣланы почти одновременно двумъ поэтамъ: нѣмцу Розену и русскому Кукольнику. Глинка опасался, что Розенъ не съумѣеть справиться съ чисто русскими темами, и вѣль переговоры съ Кукольникомъ, жившимъ въ это время въ Москвѣ. Но изъ первыхъ опытовъ того и другого Глинка убѣдился, что у Розена стихи выходили и проще, и музыкальнѣе. И Глинка остановился на произведеніяхъ Розена, которыя приспособлялись авторомъ къ заказу Глинки съ точностью и аккуратностью, дѣйствительно, нѣмецкой.

Такъ, мало-по-малу двигалось сооруженіе оперы „Жизнь за царя“. Были уже подысканы артистки, разучивались отдѣльныя арии. Молодая жена Глинки и ея мать, къ сожалѣнію, были совсѣмъ чужды интересовъ музыкального творчества Глинки,—онѣ не понимали вообще музыки и еще менѣе цѣнили волненіе творца „Жизни за царя“. Въ этомъ отношеніи Глинка былъ одинокъ и долженъ былъ искать утѣшенія у своихъ литературныхъ друзей. Въ 1836 году опера была создана. Оставалось провести на сцену театра, гдѣ въ то время парили итальянцы и о русской музыкѣ не было помину. Послѣ долгихъ усилій удалось, наконецъ, заручиться согласіемъ Гедеонова,—директора театровъ, поставить оперу, но безъ всякаго вознагражденія автору—Глинкѣ. Кукольникъ былъ страшно возмущенъ этой несправедливостью и горячо убѣжалъ не подписывать такого контракта.—„Ну, полно, Несторъ! отвѣчалъ ему Глинка,—я не торгую своимъ вдохновенiemъ“...—„И дуракъ! Ты не сердись, дружище. Ты—безспорно великий талантъ,—но въ житейскихъ дѣлахъ,—ты младенецъ и великий дуракъ!“...—„Какъ и слѣдуетъ быть безспорному таланту“,—отозвался Глинка и далъ подпись на контрактѣ... Театръ былъ полонъ при постановкѣ „Жизни за царя“.

Присутствовалъ Государь Николай Павловичъ. Пьеса была принята съ восторгомъ. Глинку вызывали много разъ. Съ нимъ бесѣдовалъ Государь и поздравлялъ его съ успѣхомъ, а черезъ нѣсколько времени послѣдовало и вещественное доказательство сочувствія къ композитору,— онъ получилъ изъ Кабинета Государя перстень въ 4000 рублей... Были, впрочемъ, и недовольные. Особенно злобно нападалъ на произведеніе Глинки Булгаринъ, издатель „Сѣверной Пчелы“...

Все ближе и ближе сходился Глинка съ братьями Кукольниками. Этотъ домъ сдѣлался постояннымъ мѣстомъ для литературныхъ собраний. Здѣсь же были и художники: Брюлловъ и Айвазовскій. Такимъ образомъ, тутъ было представлено искусство въ разныхъ видахъ: читались стихи, слагались аріи и романсы, при чемъ самъ творецъ ихъ— Глинка восхищалъ всѣхъ своимъ умѣлымъ исполненіемъ,— писались экспромтомъ и картины-рисунки... Друзья совѣтовали Глинкѣ, послѣ тяжелой драмы,— взять для своихъ музыкальныхъ твореній что-либо легче, повеселѣе. Поиски были долгі, но въ концѣ концовъ остановились на „Русланѣ и Людмилѣ“ Пушкина. Эта опера, благодаря пропискамъ и нападкамъ Булгарина передъ ея постановкой, была принята холоднѣе публикой, да и исполненіе ея было сдѣлано съ менышиемъ вниманіемъ и увлеченіемъ со стороны артистовъ. „Русланомъ“ завершилось творчество Глинки. Въ 1843 году приѣхалъ теноръ Рубини. Успѣхъ итальянцевъ былъ громадный, и съ этого времени было рѣшено завести постоянную итальянскую оперу. Тутъ нашей публикой овладѣло, по выраженію Глинки, поголовное итальянобѣсіе, и русская опера осиротѣла... Глинка снова бросился въ путешествія. Но натура была уже надломлена. Нервныя боли, безсонница приводили Глинку въ отчаяніе... Вернувшись въ Россію, Глинка привязался больше всего къ своей сестрѣ Людмилѣ,—теперь по замужеству Шестаковой, и съ ней короталъ вечера. Отправившись снова въ Берлинъ, Глинка больше не вернулся: въ 1857 году онъ тихо скончался. Впослѣдствіи тѣло покойнаго было перевезено въ Петербургъ, на кладбище Александро-Невской лавры, где сооруженъ былъ памятникъ.

Когда отецъ-Глинка журилъ сына за продѣлки въ столицѣ во время молодости,— мать вступилась за сына и сказала: да, вѣдь, люди они молодые... „блаженъ, кто съ молоду быль молодъ“,— сказалъ Пушкинъ и самъ онъ выкидывалъ колѣнца.— Отецъ все протестовалъ— „То Пушкинъ!— Пушкины родятся вѣками и для нихъ законъ не писанъ“. Сынъ же только на это возразилъ:— „Но оба мы съ нимъ поэты и виртуозы, онъ—виртуозъ слова, я—виртуозъ звуковъ“.

Въ этомъ, намъ кажется, сущность музыкального творчества— поэзія звуковъ доступна лишь избраннымъ натурамъ. Если мы испытываемъ чувства высокой благодарности поэту, вдохновенно воодушевляющему насъ лучшими чувствами, мыслями и настроениемъ путемъ художе-

ственныхъ образовъ, сотканныхъ изъ гармоничнаго созвучія словъ, то съ неменьшей благодарностью мы должны хранить память тѣхъ, кто сумѣлъ въ гармоніи звуковъ передать настроеніе и чувства людей и лицъ, намъ родныхъ по духу и мыслямъ,—жившихъ когда то до нась и тревожившихъ тѣми же мыслями и чувствами, какими тревожимся, въ сущности, и мы въ наше время. Глинка, какъ выразитель думъ русскаго генія,—останется въ памяти русскихъ людей навсегда. Вотъ почему книжку Авенариуса мы охотно рекомендуемъ воспитателямъ русскаго юношества.

Есть книжка Иванова-Стронина: „О землѣ и небѣ“, гдѣ въ разговорной формѣ даются свѣдѣнія о шарообразности земли, движеніи ея вокругъ солнца, о фазахъ луны, о солнечныхъ затменіяхъ и т. д. „Разсказы о силахъ земныхъ“ принадлежать тому же автору. Они также въ разговорной формѣ, со словъ парня, побывавшаго съ барчукомъ въ городѣ, въ школѣ,—сообщаютъ свѣдѣнія о воздухѣ и вѣтре, о водѣ и парѣ, о свѣтѣ и тьмѣ, о теплѣ и холодѣ, обѣ электричествѣ и магнетизмѣ,—словомъ даютъ элементарнѣйшую физику для читателей деревни. Въ томъ и другомъ случаѣ авторъ пытается изложить научныя истины въ формѣ наиболѣе доступной для неподготовленныхъ читателей,—въ формѣ бесѣды. Въ основѣ этой попытки мысль лежитъ совершенно вѣрила,—увлечь читателя, непривычнаго къ научному сухому изложенію, разговоромъ и примѣрами. Однако мы должны сказать, что разговоры и примѣры Иванова-Стронина страдаютъ однимъ недостаткомъ—искусственностью и дѣланностью тона и крайней растянутостью.—„Что ты тутъ дѣлаешь?“ закричалъ Сашка Круглый, вѣягая въ погребъ,—такъ начинаются рассказы о воздухѣ и вѣтре.—„Какъ что? отвѣчалъ братъ его Яшка, отнявъ губы отъ ливера и накрывъ дырочку пальцемъ: развѣ не видишь? Квасъ тяну!“—. Какой квасъ? ты до квасу и не дотрогивался. Дѣлаешь, а самъ не знаешь, что дѣлаешь?...—„Ты лучшіе, нѣбось, знаешь! Ну, хорошо: что же я дѣлаю, если не квасъ тяну?—„Что дѣлаешь? а вотъ что дѣлаешь: воздухъ, братъ тянешь изъ ливера“.—„Ха, ха, ха, залілся Яшка, надѣдаясь. И чего только этотъ Сашка не придумаетъ. Ха, ха, ха!“ и т. д. Намъ кажется, что Яшка представляется ужъ очень глупымъ и безтолковымъ, а Сашка какимъ то ходульнымъ говоруномъ, а не простымъ собесѣдникомъ. Предполагается, что книжку Иванова-Стронина возьмутъ крестьяне, учившіеся въ школѣ, а эти читатели все же гораздо больше знаютъ обѣ явленіяхъ природы, чѣмъ допускается здѣсь головой безтолковаго Яшки или его сестры Дуняшкѣ... Книжка съ значительными сокращеніями могла бы быть прочитана съ пользой въ школѣ, но для серьезнѣйшей популяризации научныхъ знаній мы ее не рекомендовали бы.

Въ томъ же родѣ, въ смыслѣ манеры изложенія, написаны Ивановы-Стронинъ: „Разсказы о царствѣ Бовы-королевича“. Въ сказоч-

номъ видѣ ведутся эти разсказы, какъ продолженіе извѣстной сказки о Бовѣ-королевичѣ, съ тѣмъ, чтобы выяснить: какъ Бова устроился въ мирныхъ дѣлахъ своего царствованія, а не въ военныхъ, боевыхъ. Задача взята авторомъ очень почтенная. Разсказывается о томъ, какъ Бова, по совѣту своихъ приближенныхъ, задумалъ обойтись безъ услугъ бояръ и повысилъ ихъ всѣхъ въ чужія земли. И „позвалъ тогда король Бова вѣрныхъ мужиковъ своихъ и велѣлъ имъ набрать изъ себя министровъ, царедворцевъ, генераловъ, офицеровъ и всякаго служилаго люда и прислать къ нему для службы королевской“. Опять былъ сдѣланъ. Удачи не было. Королева Дружневна осталась недовольна услугами мужиковъ-царедворцевъ. Жаловались и вѣрные слуги Бовы: Личарда и Симбалда: службы ратной мужики-генералы не знаютъ. Сами же генералы и министры изважничались и народу не легче было... Бова воротилъ назадъ бояръ. Бояре на мужиковъ разгневались: безъ бояръ и дворянъ своихъ, говорили они, твоему королевскому величеству жить не мочно. Некому грамотку ни прочитать, ни отписать, некому всякую науку и службу исправить, некому твое царство королевское отъ врага оборонить... Безъ мужиковъ же и тебѣ королю и намъ боярамъ, жить мочно... Бова рѣшилъ: мужиковъ отослать въ разныя стороны... Бояре же взяли на себя всякую службу: въ повара взялъ Бова генераловъ, въ кучера—бояръ, въ лакеи—дворянъ, въ истопники—офицеровъ. Опять опять оказался неудачнымъ. Поваръ и хлѣба простого испечь не умѣеть; лакей—„всю уху на бархатное платье Дружневны нролилъ“. Кончились тѣмъ, что мужики были возвращены: ибо хлѣбъ носнѣлъ, да собирать некому, —некому ни жать, ни косить, ни въ скирды наваливать, нечѣмъ стало и скотину кормить... Послали за хлѣбомъ за море,—богатымъ достали, а на бѣдныхъ и солдатъ не хватило. Купцы богатѣли, бояре тощали. И насталъ въ землѣ голодъ великій,—перемерли всѣ солдатики, а набрать не откуда... Явились мужики,—царство Бовы повеселѣло: и деньги въ казну опять потекли, и стала миръ между боярами и мужиками. „Купцы—лишніе люди“ разсуждали мужики,—они не сѣютъ, ни жнутъ, а въ житница побольше мужиковъ собираютъ. Стали просить мужики Бову, —чтобы избавилъ онъ ихъ отъ купцовъ. Выселены были купцы и ярыжки въ чужія земли... Но вместо купцовъ народились кулаки да міроѣды, и китѣ въ царствѣ Бовы не улучшилось. Вернулись назадъ и купцы, и ярыжки. Все стало попрежнему. Но этимъ дѣло не кончилось: „купцы просили земель боярскихъ, мужики просили капиталовъ купецкихъ, а работѣ крестьянскихъ ни купцы, ни бояре не просили“. И пришло на мысль Бовѣ: отчего это никто работѣ крестьянскихъ себѣ не просилъ и челомъ о томъ не билъ? Рѣшилъ Бова, что мужикамъ живется тяжелѣ и нужно имъ помочь. И освободилъ Бова мужиковъ отъ тяготы податей,—они стали платить въ казну менѣе, а бояре и купцы стали платить больше. Однако и это не помогло. Стали тогда

комиссары допрашивать мужиковъ: сколько они платятъ въ казну? Отвѣчаютъ: рубль. А прежде платили? — три. Куда же дѣвались лишніе рубли и другой и третій? въ кабакъ? — Грѣха нечего таить, — отвѣчали мужики: въ кабакъ точно таки пошло по алтыну, но другому съ рубля, но самъ то рубль другую дорогу себѣ нашелъ. — Какую же? — А такую, что пошелъ за наемъ земли у боярина. — Да вѣдь онъ и прежде шелъ туда же, до манифеста? — Шелъ то шелъ, да тогда шелъ холостой, а теперь въ парѣ. До манифеста платили за десятину рубль, а теперь два. До манифеста бояре податей не платили, а когда стали платить то и набавили аренду, чтобы было чѣмъ платить подать*. — А третій рубль гдѣ? — Третій у куница за товаръ: что стоило до манифеста у купца рубль, теперь два. Поспросили комиссары о заработкѣ, — оказалось, и онъ не увеличился. Такъ и осталась дума Бовы о помощи мужикамъ неразгаданной. Совѣтовали Бовѣ мудрые люди разное: кто говорилъ, что нужно мужиковъ поуменьшить въ королевствѣ, чтобы руки рабочихъ поменьше стало, другіе, — что нужно палаты да мосты строить, чтобы работы давать больше мужикамъ, а третій разумникъ говорилъ, что расходы мужика нужно поубавить. — Первый расходъ отъ кабака, второй — отъ злой жены и глупыхъ дѣтей, — не будь-де кабака быль бы миръ въ семье, а быль бы миръ въ семье и расходовъ было бы меныше... Полюбилась Бовѣ рѣчь разумника, да не знаетъ какъ это сдѣлать мужика и трезвымъ и добрымъ, — указомъ королевскимъ этого сдѣлать нельзя. Разгадалъ думы Бовы падомникъ старишокъ. Онъ далъ Бовѣ три зелья: бѣлое молодить, черное старить, сѣре усыплять. „Забота у тебя Бова есть, чтобы мужицкому горю пособить и заработки ихъ поправить, сказалъ падомникъ. Такъ, не отъ пьянства мужикъ бѣду терпитъ, не отъ жены и дѣтей, не оттого, что бояре мало пьютъ и ёдятъ, не оттого, что палатъ мало строится, не оттого, что войнъ и всякаго убийства на землѣ мало, а отъ собственнаго неразумія своего. Разумный и трезвымъ будетъ, и жену доведеть до добра, и дѣтей доведеть до разума и работу себѣ найдетъ, и хлѣбъ свой хорошо продастъ и скотиной обзаведется, — разумные мужики найдутъ себѣ другую дорогу, а нашедши себѣ и другимъ ее не заступятъ. Сдѣлай же ты ихъ, король, разумными, а вся остальная приложатся имъ... Чѣмъ же, спрашиваетъ Бова, довести мужиковъ до разума можно? — Ученѣемъ, школою, — отвѣтилъ старецъ и скрылся. Умеръ Бова, насадивъ въ свое мѣсто царствѣ множество школъ. Мужики окончили школу и видно было комиссарамъ по спискамъ, что иной мужикъ въ офицеры вышелъ, иной въ инженеры проbralся, а третій лекаремъ, учителемъ сдѣлался, а тамъ еще пошли изъ мужиковъ — землемѣры, живописцы, архитекторы. Тѣ же крестьяне, что никуда не вышли, что въ крестьянствѣ остались, сдѣлались грамотными. Грамотному же человѣку есть радость и кромѣ кабака: книжку читать, письмо писать, театръ смотрѣть.

рѣть... Словомъ, окончательно повеселѣло царство Бовы. Королевичъ Симбайда передъ смертью Бовы попросилъ отца, какъ найти старца—паломника. „Не надо тебѣ съ паломникомъ видаться, а зелье паломниковъ я и самъ тебѣ отдамъ. Первое зелье—ученѣе, оно молодого старить; второе зелье—ученѣе, оно старого молодить; третье зелье—ученѣе же, оно и старому и малому покой и сладкій сонъ даетъ...“

О „Донъ Кихотѣ“ Сервантеса мы не говоримъ. Это извѣстное произведеніе, сдѣлавшееся, мы думаемъ, любимымъ и въ средѣ деревенскихъ читателей.

Что касается до „необыкновенной исторіи о воскресшемъ помпейцѣ“ —

Авенаріуса, то въ ряду другихъ фантастическихъ повѣстей подобнаго же типа, —она оставляетъ выгодное впечатлѣніе по простотѣ и увлекательности разсказа, изъ котораго читатель можетъ ознакомиться съ жизнью старого времени и уразумѣть нѣкоторыя параллели изъ исторій цивилизаций.

Не имѣя возможности останавливаться болѣе подробнѣ на этой повѣсти,—скажемъ только, что всѣ разсмотрѣнныя нами здѣсь изданія Луковникова могутъ найти себѣ мѣсто въ библіотекѣ деревенскаго читателя.

Н. М.

— О Б З Ь В Л Е Н И Й . —

„Мѣстное Управлениѣ Общества Краснаго Креста“, формируя отрядъ лазарета Краснаго Креста на 50 кроватей, приглашаетъ г.г. врачей христіанскаго вѣроисповѣданія, желающихъ поступить на службу въ отрядъ, заявить объ этомъ немедленно Мѣстному Управлению, сообщивъ о своемъ мѣстожительствѣ, а также и краткія свѣдѣнія о прохожденіи службы и объ окладѣ содержанія. Для образования отряда требуется три врача (одинъ изъ нихъ завѣдующій госпиталемъ и хозяйствомъ). Каждому врачу положено содержаніе: подъемныхъ 500 р., жалованья 350 руб. и суточныхъ 3 руб. Суточное довольствіе считается лишь въ пути отъ момента отѣзда и до момента прибытія на станцію назначенія. Означеній штатъ имѣть характеръ предѣльный и Мѣстнымъ Управлениемъ при назначеніи врачей, между прочимъ будетъ отдано преимущество тѣмъ изъ нихъ, которые предложатъ болѣе выгодныя условія.

Новгородское Мѣстное Управлѣніе, формируя санитарный лазаретъ на 50 кроватей для отправки на Дальній Востокъ и признавая необходимымъ устроить при лазаретѣ библіотеку для снабженія раненыхъ воиновъ книгами для чтенія, обращается къ населенію съ просьбою оказать Мѣстному Управлѣнію Краснаго Креста помощь пожертвованіемъ книгъ, журналовъ, приложенийъ къ нимъ и проч.

Предсѣдатель, Губернаторъ *Графъ Медемъ.*

Для свѣдѣнія лицъ, окончившихъ въ текущемъ году Новгородскую Учительскую Семинарію въ память Императора Александра II.

Директоръ Семинаріи 26 сего мая получилъ отъ Череповской Земской Управы телеграмму слѣдующаго содержанія:

Учителя изъ окончившихъ учительскую семинарію и поступающіе вновь на службу Череповскаго земства въ текущемъ году удовлетворяются содержаніемъ съ первого Іюня.

Въ Новгородскомъ интернатѣ Общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ народныхъ училищахъ Новг. губ. съ 1 августа освобождается мѣсто завѣдующей. Обязанности ея: общее завѣдываніе воспитаніемъ учащихся-интерновъ, руководительство домашними занятіями, хозяйство. Отъ кандидатки требуется среднее образованіе.

Въ помощь завѣдующей симъ приглашается особое лицо для ближайшаго завѣдыванія хозяйственной частью и кухней. При интернатѣ имѣется прислуга.

Въ интернатѣ два отдѣленія: мужское и женское. Въ мужскомъ отдѣленіи живетъ отъ 12 до 15 мальчиковъ и въ женскомъ отъ 4 до 8 дѣвочекъ.

Завѣдующей интернатомъ и завѣдующій хозяйственной частью полагается при интернатѣ квартира и столъ.

Жалованье—по соглашенію съ Правленіемъ.

Желающихъ занять означенные должности Правленіе просить подать заявленія о семъ до 15 іюля по адресу: г. Новгородъ, Правленію Общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ народныхъ училищахъ Новг. губ. и представить свѣдѣнія о своемъ образованіи и предыдущей дѣятельности.

Въ общинѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста имени ген.-ад. М. И. фонъ-Кауфманъ (Петербургъ, Верейская ул., д. № 8) съ 1 юня открываются четырехмѣсячные ускоренные практическіе и теоретическіе курсы по уходу за больными. Принимаются исключительно лица, окончившія не менѣе 6-ти классовъ гимназіи, полнаго курса института или епархіального училища. Желающія поступить должны представить: прошеніе, свидѣтельство объ окончаніи курса, свидѣтельство о политической благонадежности, метрическое свидѣтельство, видъ па жительство и фотографическую карточку. При поступленіи здоровье свидѣтельствуется врачемъ (принимаются исключительно вполнѣ здоровыя). Возрастъ отъ 17 до 45 лѣтъ. Курсы съ *обязательнымъ общежитіемъ*. Общежитіе—безплатно, только при поступленіи требуется единовременный взносъ въ 25 р., которые не возвращаются даже въ точь случаѣ, если поступившая оставитъ общину черезъ нѣсколько дней. Пригодность къ дѣятельности сестеръ милосердія опредѣляется въ теченіе мѣсяца. Успѣшно окончившія испытанія остаются въ распоряженіи общины на все время военныхъ дѣйствій для отправки, по мѣрѣ надобности, на Дальній Востокъ.

Носильное бѣлье, обувь и платье для отпуска всегда должно быть свое. Отъ общины полагается полное содержаніе, форменное обмундированіе и постельное бѣлье.

При отправленіи на войну все форменное обмундированіе дѣлается на счетъ общины и ежемѣсячно выдается по 10 руб. на мелкіе расходы при готовомъ содержаніи. Поступившія должны подчиняться всѣмъ правиламъ общины.

2—2

Правленіе общества

взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ народныхъ училищахъ Новгородской губерніи можетъ рекомендовать на лѣтніе мѣсяцы лицъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ общества, народныхъ учителей и учительницъ, могущихъ принять на себя занятія преподавателей, репетиторовъ и воспитателей; вести письмоводство, счетоводство и дѣлопроизводство въ канцеляріяхъ различныхъ учрежденій и на дому; завѣдывать яслими, столовыми и проч. учрежденіямъ, а также исполнять какія либо иныя работы, соотвѣтствующія ихъ трудоспособности.

Нуждающіхся въ такихъ лицахъ просятъ обращаться лично и письменно къ члену правленія Ивану Тимофеевичу Яхонтову, по адресу: г. Новгородъ, 2-е приходское училище.

1—3

Отъ Новгородской Губернской Земской Управы.

І.

Новгородская губернская земская управа доводить до свѣдѣнія населенія Новгородской губерніи, что посо-

біе по 1 рублю съ квадр. саж. стѣнъ за возводимыя самими домохозяевами огнестойкія постройки, съ 1904 года будетъ производиться въ томъ только случаѣ, если это постройки будутъ покрыты огнестойкими крышами, и чемъ волостные старшины должны заблаговременно извѣстить домохозяевъ.

Правила

о пріемѣ ученицъ на женскіе 2-хъ годичные курсы для приготовленія учительницъ въ Новгородѣ въ 1904 году.

1. На курсы пранимаются дѣвицы не моложе 15 лѣтъ, здоровыя, не имѣющія физическихъ недостатковъ, препятствующихъ исполненію учительскихъ обязанностей и окончившія курсъ 2-хъ классныхъ училищъ и женскихъ прогимназій, или съ домашней подготовкой, удовлетворяющей требованіямъ ниженомѣщенной программы.

2. Желающія поступить подаютъ прошеніе о пріемѣ директору пародныхъ училищъ Новгородской губерніи съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) метрическаго свидѣтельства о рождѣніи 2) свидѣтельства объ окончаніи курса одного изъ упомянутыхъ выше учебныхъ заведеній, если таковое имѣется. Пріемъ прошеній производится до 6-го августа.

3. Желающія поступить подвергаются вступительному экзамену по Закону Божію, русскому языку, ариѳметицѣ, исторіи и географіи по нижеуказанной программѣ. Вступительный экзаменъ назначенъ въ Новгородѣ на 16 августа въ 10 ч. утра въ помѣщеніи курсовъ.

4. На курсахъ имѣется не болѣе 25 вакансій на два класса; для бѣднѣйшихъ ученицъ можетъ быть исходатайствовано 3 стипендіи изъ средствъ казны по 60 руб. каждая. Получающія стипендіи, по окончаніи курсовъ, обязаны прослужить учительницами народныхъ училищъ Новгородской губерніи 2 или 3 года (по разсчету: годъ службы за годъ получения стипендіи).

Примѣчаніе. Пріемъ будетъ производиться въ первый классъ, а въ случаѣ преобразованія курсовъ въ 3-хъ годичные, въ первый классъ и во второй, а именно: оказавшіяся болѣе подготовленными изъ числа выдержавшихъ экзаменъ, будутъ зачислены во второй классъ, а остальная изъ выдержавшихъ экзаменъ,—въ первый.

5. При курсахъ существуетъ для иногороднихъ общежитіе, въ которомъ содержаніе обходится приблизительно въ 10 руб. въ мѣсяцъ.

Краткая программа пріемныхъ испытаний.

Испытанія будутъ произведены въ слѣдующемъ объемѣ.

Законъ Божій: общеупотребительныя молитвы, священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта, краткое ученіе о богослуженіи, краткій катихизисъ. Пособія: Д. Соколовъ. Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта. Его же: Ученіе о богослуженіи. Начатки христіанскаго ученія.

Русский языкъ. Главвѣйшія правила этимологіи и синтаксиса, письмо подъ диктовку, письменный пересказъ прочитаннаго. Пособія: Кирпичниковъ, Синтаксисъ русскаго языка или Тихомировъ, Кирпичниковъ и Гиляровъ Этимологія русскаго языка. Элементарный курсъ грамматики для городскихъ и сельскихъ 2-хъ класс. училищъ.

Знакомство съ содержаніемъ слѣдующихъ произведеній: Пушкинъ: Кавказскій плѣнникъ, Русланъ и Людмила. Полтава. Капитанская дочка. Мѣдный всадникъ. Лермонтовъ: Сноръ. Бородино. Воздушный корабль. Мцыри. Пѣсня о купцѣ Калашниковѣ. Гоголь: Таrasъ Бульба. Старосѣтскіе помѣщики. Тургеневъ: Бѣжинъ лугъ. Бирюкъ. Муму. Льговъ. Толстой: Кавказскій плѣнникъ. Разсказы о Севастопольской оборонѣ. Три смерти. Кольцовъ: йѣсколько стихотвореній. Крыловъ: йѣсколько басенъ.

Ариометика. Производство и объясненіе дѣйствій надъ цѣлыми отвлеченными и именнованными числами. Признаки дѣлности на 2, 4, 8, 5, 10, 9 и 3. Нахожденіе общаго наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго, разложеніе на первоначальныхъ множителей. Дѣйствія надъ отвлеченными и именнованными дробями съ объясненіями. Рѣшеніе задачъ съ отвлеченными и именнованными числами цѣлыми и дробными. Устное производство 4-хъ дѣйствій въ предѣлѣ тысячи. Руководства: Малининъ и Буренинъ, Собраніе ариометическихъ задачъ, или Егоровъ. Объясненіе дѣйствій можно найти въ краткомъ учебнику ариометрии Киселева.

Исторія. По учебнику Рождественскаго: Отечественная исторія для низшихъ училищъ, 60 коп., или Русская исторія Преображенскаго.

Географія для народныхъ училищъ Ф. Пуцковича.

Директоръ народныхъ училищъ Новгородской губерніи *А. Чихачевъ*

5—4

Программа

выставки базара огородничества и скотоводства съ особымъ отдѣломъ продуктовъ скотоводства, устраиваемой Чудовскимъ с.-х. обществомъ на станціи Чудово Никол. ж. дор., при Некрасовской с.-х. школѣ.

Положенія общія.

§ 1. Чудовская выставка скотоводства открывается 29 Августа 1904 года и продолжится до 30 августа включительно.

§ 2. Выставка заключаетъ въ себѣ отдѣлы:

- I. Отдѣль лошади.
- II. Отдѣль. Крупный рогатый скотъ.
- III. Отдѣль. Овцы.
- IV. Отдѣль. Свины.
- V. Птицы.
- VI. Пчелы.
- VII. Продукты скотоводства.
- VIII. Продукты огородничества.

Примѣчаніе. Кромѣ животныхъ могутъ быть выставлены: сбруя, способы запряжки и приборы для чистки, кормленія животныхъ, модели, чертежи, рисунки, фотографіи, ульи и пр.

§ 3. Завѣдываніе всѣмъ къ выставкѣ относящимся лежитъ на обязанности распорядительного комитета.

§ 4. Экспонентами по всѣмъ отдѣламъ выставки могутъ быть жители Новгородскаго и сосѣдніхъ съ нимъ уѣздовъ Новг. губ.

§ 5. Лица, желающіе принять участіе на выставкѣ, обязаны прислать или подать предварительный заявленіе не позже 25 августа; но допускаются и исключенія

§ 6. Независимо отъ заявленія г.г. экспоненты приглашаются доставить свѣдѣнія о той отрасли скотоводства или производства, къ которой принадлежитъ выставляемое животное или продуктъ.

§ 7. Осмотръ представленныхъ животныхъ передъ принятиемъ ихъ на выставку поручается особой комиссіи пѣз. г.г. ветеринаровъ. Больная животная въ случаѣ заболѣванія какою либо заразительной болѣзнью, обнаруживающаюся во время выставки, по требованію комитета должны быть немедленно удалены экспонентами.

§ 8. Пріемъ животныхъ и продуктовъ производится по всѣмъ отдѣламъ 27 и 28 августа.

§ 9. Присмотръ и кормленіе выставленныхъ животныхъ лежитъ на обязанности г.г. экспонентовъ.

§ 10. Помѣщеніе для экспонентовъ предполагается имѣть крытое; платы за мѣста взиматься не будетъ.

§ 11. За входъ на выставку будетъ взиматься 10 коп., кроме 2 к. благотворительного сбора. Комитету представляется право выдачи и бесплатныхъ билетовъ.

§ 12. Для оценки достоинствъ выставляемыхъ животныхъ и продуктовъ составляются экспертныя комиссіи, въ составѣ которыхъ приглашаются знающія лица по разнымъ отдѣламъ выставки.

§ 13. На обязанности экспертныхъ комиссій возлагается оценка экспонатовъ и присужденіе наградъ.

§ 14. Члены экспертныхъ комиссій не могутъ быть экспонентами того отдѣла выставки, въ которомъ состоять эксперты, но могутъ выставлять свои произведенія въ конкурсе.

§ 15. Во время выставки будутъ производиться по разнымъ отдѣламъ чтенія, объясненія и демонстраціи.

§ 16. Экспоненты, желающіе продать выставляемыхъ животныхъ, дѣлаютъ о томъ заявленіе. Продажа такихъ животныхъ производится съ аукціона, который назначается въ послѣдній день выставки въ 12 часовъ. До аукціона должны быть поданы запечатанные конверты съ обозначеніемъ въ нихъ окончательной цѣны экспонатовъ, пред назначенныхъ для продажи. Изъ вырученной отъ продажи суммы удерживается въ пользу выставки 2½% съ продавца и 2½% съ покупателя. Продажей скота на выставкѣ будетъ прислѣдоваться цѣль сбыта скота по высокой цѣнѣ, чтобы привлечь населеніе къ выращиванію хорошаго скота.

§ 17. 31-го Августа послѣ окончанія выставки производится выдача экспонатовъ, а также проданныхъ на выставкѣ животныхъ и продуктовъ.

§ 18. За гибель экспонатовъ комитетъ не отвѣтствуетъ.

§ 19. На обязанности распорядительного комитета возлагается составленіе отчета по выставкѣ, который по мѣрѣ средствъ печатается.

§ 20. Болѣе достойные экспонаты будутъ премированы медалями, похвальными листами и денежными наградами. Денежныя награды будутъ выдаваемы въ размѣрѣ отъ 5 до 25 р. какъ отдельно, такъ вмѣстѣ и съ почетными наградами, всего на сумму 200 руб.

~~~~~

31-го мая вышла пятая книга
журнала искусства, литературы и общественной жизни

„ПРАВДА“.

Содержаніе. I. С. Разумоссій.—Пульчинело. Драматическая фантазія въ трехъ картинахъ съ иллюстраціями. II. В. Михаевъ.—Кумиры. III. Жоржъ Роденбахъ.—Страхи. Перев. М. В. Бесселовскій. IV. В. Фишеръ.—Изъ Чайльдъ-Гарольда. Гроза въ Альпахъ (Стихи). V. А. В.—Весенняя иллюзіи. VI. Г. Галина.—Стихи. VII. Аниаринъ.—Мудрость (сонетъ). VIII. Пьеръ Лоти.—Азіадъ. Перев. Т. И. ИХ. Н. Крашенинниковъ.—Сказка про Антона Ивановича. X. Гуго фонъ-Гофмансталь.—Свадьба Зобенци. Драматическое стихотвореніе. Перев. Сергея Орловскаго (Окончаніе). XI. Портретъ М. П. Глинки. XII. Н. Финдейзенъ.—Русскій романъ (Продолженіе). XIII. Друръ.—Изъ Костромской губерніи. XIV. *.*.—Иваново-Вознесенскъ. XV. Е. Орловъ.—Лондонъ. XVI. Морисъ Метерлинкъ.—Правосудіе. (Окончаніе). XVII. Николай-егъ.—Ученое пустомысліе. (Соціальная философія Рудольфа Штаммлера). XVIII. Ю. Адимовичъ.—Представляеть ли интеллигентія общественный классъ? XIX. А. Луначарскій.—Метаморфоза одного мыс-

лителя. (Продолжение). XX. *И. Джонсонъ*.—Чеховъ и его рассказъ „Невѣста“. XXI. *В. Потемкинъ*.—Нѣчто о западно-европейской литературѣ и о „предшественникахъ“ г. *П. Когана*. XXII. Библіографія.—О книгахъ: С. А. Котляревскаго, Филиппа Моине, Герхардъ и Симонъ и др. XXIII. Внутреннее обозрѣніе.—Законъ 2-го июня 1903 г. и примѣненіе его на практикѣ. Инструкція чинамъ надзора. Общія условія коллективнаго страхованія. Коммерческія страховыя Общества и законъ. Организація Обществъ взаимнаго страхованія. Агитация предпринимателей противъ новаго закона.—*М. Луга*. XXIV. *В. И. М.*.—Вопросъ о мелкой земской единицѣ. (Письмо изъ Ярославской губерніи). XXV. Объявленія.

Цѣна апрѣльской книжки—1 руб.

Книги за первую четверть года израсходованы. Печатается второе изданіе. Новые подписчики будуть удовлетворены безъ замедленія.

Условія подписки: годъ—8 р. (безъ дост.—7 р. 50 к.); полгода—4 р.; 3 мѣс.—2 р.. Годовымъ подписчикамъ—разсрочка.

Желающимъ высылаются подробныя объявленія.

Адресъ редакціи: *Москва, Кудрино, 1, 20.*

Редакторъ-издатель *Вал. Кожевниковъ*.

Вышелъ майскій нумеръ.

литературнаго, научно-популярнаго и педагогическаго журнала

„ОБРАЗОВАНІЕ“.

Содержаніе: ОТДѢЛЪ I. 1. Стрѣлочникъ Яковъ. Разсказъ *А. Яблоновскаго*. 2. За свободу. Романъ *Алоиза-Праска*, перев. съ чешскаго *В. Южаніна* (Продолженіе). 3. * * Стихотвореніе *О. Боялюбовой*. 4. Прошло. Стихотвореніе *А. Бояне*. 5. Госпожа ницета. Разсказъ *З. Корево*. 6. Уроки жизни. Романъ *Дюффруа*, перев. съ франц. *Е. С.* 7. * * Стихотвореніе *Л. Василевскаго*. 8. Художникъ. Разсказъ *О. Миртова*. 9. Весенняя пѣсня. Стихотвореніе *Г. Галиной*. ОТДѢЛЪ II. 10. Къ аграрному вопросу. *М. Оленева* (Окончаніе). 11. А. Н. Страннополюбскій какъ общественно-педагогический дѣятель. *П. Каптерева*. 12. Гербертъ Спенсеръ. Характеристики *Е. Дарло* и *В. Джемса*, перев. съ франц. и англійск. 9. П. 13. Моряны въ ихъ прошломъ и настоящемъ. *О. Волженчейнъ*. 14. Лубочная литература объ японско-русской войнѣ *П. Бѣлоконской*. 15. Нѣмецкій рабочій и его жизнь по его литературнымъ произведеніямъ. *Э. Пименовой*. 16. О г. Волжскомъ и его идеалахъ. *А. Луначарская*. ОТДѢЛЪ III. 17. Новыя теченія въ народной жизни. *Л. Клейнборта*. 18. Хроника русской жизни. (Происшествіе въ Ахшабадѣ и необходимость пролития на него свѣта. Судебные процессы въ Ахшабадѣ, Тифлісѣ, Кутаисѣ и Могилевѣ. Новыя распоряженія администраціи. Вооруженное сопротивление въ Варшавѣ. Административныя взысканія, наложенные на финляндскую печать). *В. Б.* 19. Родныя картины. Кое-что о „газетномъ иннодромѣ“.—Проектъ г. Меньшикова объ „педелизациѣ“ русскихъ университетовъ и объ ежевиныхъ рукавицахъ для потребностей средней школы.—Мѣнѣніе по этому вопросу г. Пиленки.—Изъ области газетныхъ правовъ: 1) „Дѣло о неумышленной Ѣздѣ редактора Елисаветградскихъ Новостей г. Лапидуса на пожарныхъ лошадяхъ“, 1) дѣло о редакторѣ газеты *Югъ г-нѣ Гашкевичѣ* и его выдумкѣ. 3) дѣло о редакторѣ московской газеты и московскомъ ресторанѣ „Яръ“. 4) дѣло о газетныхъ откупщикахъ и 5) инцидентъ съ кн. Мещерскимъ. Мелочи. *А. И.* 20. Литературно-общественные замѣтки. *Н. Михайловскій*. *А. Плюсова*. 21. Изъ жизни и литературы. Новое произведеніе *Л. Андреева*, „Жизнь Василия Ольвейскаго“. *Н. Ашешева*. 22. На западѣ. (изъ Германіи). Пасторъ Наумаръ и его политическая карьера, *Г. Гроссманъ*. 23. Критика и библіографія. 24. Журнальные замѣтки. *А. Луначарскаго*. 25. Книжный листокъ.

Продолжается подписка на 1904 годъ.

Цѣна за годъ 6 р. съ перес., за $1/2$ года 3 р.

Адресъ редакціи: СПБ., Моховая, 33.

Редакторъ-издатель *Александръ Острогорскій*.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ[“]

КНИГА 6-Я. — ИЮНЬ, 1904.

I.—Графиня А. А. Толстая.—Личный впечатлѣнія и воспоминанія.—*Н. Захарина (Икусства)*.—II.—Изъ жизни на Дальнемъ Востокѣ.—1900—1903 гг.—Южно-Уссурійскій край. Печилійская провинція. Японія и Южная Маньчжурія.—Письмо 27—34. —W.—Ш.—“Въ старое время”
Далогъ въ стихахъ. Гюи де Монассан. Ш. —(Des vieux temps). —Перев. Ар. А. Селивановъ.—IV.—Жоржъ Зандъ и Наполеонъ. По неизданнымъ документамъ.—Окончаніе.—Влад. Карепина.—V.—Цынга и ее жертвы.—Изъ поездки на мѣсто болѣзни въ 1899 г.—I—IV. Друзья дѣтства.—Разсказъ.—I—VIII.—В. И. Дмитриевъ.—VII.—Финансовая политика и промышленность. I—IV.—В. В.—VIII.—На Балеарскихъ островахъ.—Путевые замѣтки.—П. Головачева.—IX.—Враждебная сила.—Романъ.—John-Antoine Naai. «Force ennemie», роман.—Часть вторая: IV—VI. Окончаніе.—Съ франц.—3. В.—Х. Кантунъ и его прошлое.—По личнымъ воспоминаніямъ.—I—II.—П. Надина.—XI.—Стихотворенія.—Весной.—Л. Колотриковой. XII.—Соронъ жѣть тому назадъ.—По личнымъ воспоминаніямъ.—I—II.—Ф. Воронопова.—XIII.—Хроника.—Внутреннее Обозрѣніе.—Губернскія совѣщанія по пересмотру законодательства о крестьянахъ.—Возможно ли обсужденіе распоряженій, проплекающихъ изъ дикреціонной власти?—Миѣнія губернскихъ земствъ о пониженіи земскаго избирательного ценза и о преобразованіи земской избирательной системы.—Вопросъ о земельной арендѣ.—Предстоящіе городскіе выборы въ Москвѣ.—XIV.—Иностранное обозрѣніе.—Военные события въ Маньчжуріи.—Общее международное положеніе въ Европѣ.—Политическая дѣяла въ Австро-Венгрии и Германии.—Разрывъ между Ватиканомъ и французскимъ правительствомъ.—XV.—Литературное Обозрѣніе.—I. А. Н. Куломзинъ. Доступность начальной школы въ Россіи.—А.—II. В. Линдъ. Читать ли мужику или у него учиться?—Р.—III. Модестовъ, В. И., Введение въ римскую исторію.—IV. Полное собрание сочиненій И. А. Крылова.—V. Личиковъ, Л., Очерки изъ прошлаго и настоящаго черноморскаго побережья Кавказа.—VI. Л. Г. Иностранныя критика о Горькомъ.—Его. Л.—VII. Алланъ Кларкъ. Фабричная жизнь въ Англіи, перев. А. Коншинъ.—VIII. А. Ф. Никитинъ. Очеркъ санитарно-экономического положенія грузчиковъ на Волгѣ.—В. В.—IX.—Китай или мы.—А.—Новые книги и брошюры.—Новости Иностранной литературы.—I. Gabriele d'Annunzio, La Figlia di Iorio, trag. pastorale.—II. Camille Mauclair, La Ville-Lumiere, roman contemporain.—3. В.—XVII.—Изъ Общественныи хроники.—Общественная дисциплина и общественная инициатива.—Ограничения и самоограниченія.—Первое полугодіе заѣднай новой сиб. городской Думы; медленность движенія городскихъ дѣл; неправильность производства сверхемѣтныхъ расходовъ, неудовлетворительность составленія докладовъ управой; небезопасненное положеніе городскихъ служащихъ; неправильности въ способѣ баллотировокъ.—Предсѣдатель Думы и предсѣдатель управы, отъ же и городской головы.—Вопросъ объ участіи артистовъ въ сценическихъ представленияхъ.—XVIII.—Извѣщенія.—Изъ доклада комиссіи Краснаго Креста.—XIX.—Библіографический листокъ.—В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Земство и деревня. 1878—1903 г.—Г. Б. Голлосъ, Письма изъ Берлина.—Вольфгангъ Гете, Фаустъ, траг., перев. въ прозѣ И. И. Вейнберга.—Гр. де ла-Бартъ, Бесѣды по истории всеобщей литературы и искусства, ч. I: Средніе вѣка и Возрожденіе.—Б. Брандтъ. Торгово-промышленный кризисъ въ З. Европѣ и въ Россіи, ч. II.—ХХ.—Объявленія.—I—IV; I—XII.

ПОДПИСКА НА 1904-Й ГОДЪ

(Тридцать девятый годъ).

Контора журнала: С.-Петербургъ, В. О., 5 лин., 28.

Тодъ:	Полгода:	Четверть:	Годъ:	Полгода:	Четверть:
Безъ доставки: 15 р. 50 к. 7 р. 75 к. 3 р. 90 к.			Съ пересылкою . 17 р 9 р 8 р. 5, 4, 4, 4 р.		
Съ дост. въ Сиб. 16 » — » 8 » — » 4 » — »			За границей . . 19 » 10 » 9 » 5, 5, 5, 4 »		

Сиб., Галерная, 20.

Издатель и отвѣтственный редакторъ М. М. Спасюлевичъ.

Редакторъ, Предсѣдатель Губернскай Земской Управы Н. Н. Сомовъ.

Дозволено лепкою. Новгородъ 15 июня 1904 г.

МЪСТНЫЯ ЦѢНЫ

на продукты полевого хозяйства въ маѣ мѣсяцѣ 1904 года.

Название уѣзда и местностей.	Мука ржаная.		Мука пшеничная.		Рожь.		Овесъ.		Ичмень.		Ишеница.		Картофель.								
	Куль.		Пудъ.		Мѣ- шокъ.		Пудъ.		Чет- верть.		Пудъ.		Чет- верть.		Пудъ.		Чет- верть.		Пудъ.		
	P.	K.	P.	K.	P.	K.	P.	K.	P.	K.	P.	K.	P.	K.	P.	K.	P.	K.	P.	K.	
Новгородскій:																					
г. Новгородъ	8	—	—	90	10	—	2	—	4	80	—	80	—	—	—	—	—	—	—	—	40
Шимскъ Новг. ж. д.	8	40	1	—	11	20	2	15	7	20	—	80	4	—	60	4	15	—	67	—	95
Чудово Нинол. ж. д.	8	30	—	95	10	—	2	5	—	—	—	4	80	—	80	—	—	—	—	—	1
Старорусскій:																					45
г. Старая Русса	7	50	—	90	10	—	2	—	7	20	—	8	4	—	—	70	7	—	—	—	—
Крестцій:																					—
г. Крестцы	8	20	—	95	10	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	65	—	—	—	—	—
Валдайскій:																					70
с. Кенцы	8	—	—	95	10	—	2	15	8	—	—	85	5	—	—	70	—	—	—	—	25
Боровичскій:																					60
г. Боровичи	7	40	—	85	9	50	2	—	7	20	—	80	3	90	—	65	—	—	—	—	20
Им. Климово	8	40	—	95	11	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	85	7	20	—	90	—
Тихвинскій:																					—
г. Тихвинъ	8	20	—	95	11	25	2	40	7	20	—	—	5	50	—	95	—	—	—	—	—
Бѣлозерскій:																					—
Спасская вол.	—	—	1	—	—	—	—	—	8	50	—	95	4	—	70	7	—	—	90	—	—
“ “ “	7	—	—	90	9	75	2	10	—	—	—	—	5	75	—	80	—	—	—	—	—
“ “ “	7	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	80	—	—	—	—	—	1	60	—

Название уездовъ и мѣстностей.	Льняное сѣмя.		Льняное во- локно сырцъ.		Льняное во- локно чистое.		Сѣно		Сѣно		Солома		Солома				
	Пудъ.		Берко- вецъ.		Пудъ.		Пудъ.		Фунтъ.		Пудъ.		Пудъ.				
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.			
Новгородскій:																	
г. Новгородъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20	-	14	-	10	-	8
Ст. Шимскъ Новгород. ж. д.	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	25	-	13	-	12	-	8
Ст. Чудово Никол. ж. д.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	30	-	20	-	20	-	15
Старорусскій:																	
г. Старая Русса	1	20	-	-	2	-	4	-	-	-	25	-	20	-	15	-	18
Валдайскій:																	
с. Кенцы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	17	15	-	17	
Боровичскій:																	
г. Боровичи	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	25	-	26	-	-	-	
им. Климово	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15	-	10	
Тихвинскій:																	
г. Тихвинъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20	-	-	-	
Бѣлозерскій:																	
Кінисская вол.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20	-	15	-	5	-	7
Гаврилская "	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	35	-	15	-	20
Литушевская "	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20	-	-	-	-